

МЕЖДУ КАДРАМИ

Вэнди Джингжелл

Два фейри — это компания, а компания фейри — это беда.

А уж этого у нас хватает. Неприятностей, имею в виду. А ещё фейри. Много фейри.

Некто или нечто выслеживает и убивает важных фейри в Хобарте. Убийца вырывает сердца, оставляя за собой след из окровавленных тел. А фейри не любят, когда охотятся на них, так что нечего удивляться, что они наняли моих хозяев.

Хозяев, изумитесь вы?

Привет. Я Пэт. И нет, это не моё настоящее имя. Просто я питомец.

А мои хозяева? Они фейри. Точнее два фейри и один сварливый вампир.

Добро пожаловать в мир Между.

Перевод: Алексей Хогуля, Kiss Gun

Редактор: Kiss Gun, Lucie_Bouchmina

Глава 1

Если неприятности и происходят, то обязательно во время ужина. А точнее в те дни, когда Джин Ён решает, что мы будем есть. С тех пор, как в моём доме объявились двое фейри и вампир, и я стала их питомцем, не припомню ни единого заказанного Джин Ёном ужина, во время которого не случилось бы какой-нибудь фигни.

Ничего не происходит, когда я готовлю для Зеро. Всё спокойно в дни, когда меню выбирает Атилас. Но как приходит очередь Джин Ёна — жди беды.

Может притягивать неприятности — фишка вампиров.

Ну вот, значит, близился ужин, и выбирал еду как раз Джин Ён. А значит я достала из холодильника остатки кимчи, которую готовила в конце прошлого месяца, а также нарезала овощи, типа чеснока и перца чили, чтобы замариновать мясо для чили кон карне. Когда не знаешь, во сколько точно вернуться хозяева, лучше блюда не придумашь, ведь томиться оно должно минимум часа четыре, а вообще, чем дольше, тем лучше.

Обычно, стоит хозяевам вставить ключ в замок, как питомцы уже радостно бегут их встречать. Мои же входят и выходят через дверь только когда хотят казаться обычными. Я, вот, знаю, что они дома, когда чувствую, как реальность натягивается и лопается, чтобы впустить их в дом.

Я шинковала перчики чили, когда ощутила знакомое натяжение и разрыв реальности, но, когда подняла глаза, на другом конце кухни увидела не своих хозяев. На меня смотрело существо из За, сотканное из злобы.

О, замечательно. Теперь они и в дом забираться научились?

Возможно оно мужского пола. Оно могло бы быть даже человеком, но не совсем. В серебристых глазах существа отражалась худенькая девчонка — я.

Создание ухмыльнулось.

Ну да. Всего лишь человек. Волноваться не о чем. И даже то, что в руке у меня нож, его не беспокоило. Просто человек. И, конечно, гость не обратил внимание на то, что я шинкую острый перец.

А зря.

Существо кинулось на меня, я с криком отскочила назад, размахивая ножом. Эта скотина выбила нож у меня из руки, что, пожалуй, хорошо, а то сама бы на него и напоролась. Клацнули зубы, меня обдало зловонным дыханием, и я изо всех сил пнула гада в грудь. Тварь даже не шелохнулась, а вот мир вокруг нас натянулся и поплыл, смешиваясь со вторым слоем, который запредельные называют Между.

Тварюга пыталась утащить меня в Между, а оттуда в За.

— Зеро! — завопила я, — Зеро!

Чудище клацнуло зубами и ощерилось — что-то вроде довольной ухмылки — длинными пальцами схватило меня за горло, и кричать я уже не смогла.

А. Да. Зеро всё равно дома нет.

Я уцепилась за перемешивающиеся реальности, попыталась втащить себя обратно в первый слой, мир людей, но запредельное существо было куда сильнее, а опыта у меня было слишком мало. Мир, уж не знаю, Между или За, почернел по краям и сузился до лица или морды чудища.

Вернуться в мир людей нельзя. Пнуть гадину тоже, ведь она прижала мои ноги. В мёртвой хватке существа я задыхалась, а оно даже не пыталось прижать мои беспорядочно машущие руки.

«Чили», — подсказал мозг.

«И не говори», — сама себе ответила я, «То-то Джин Ён взбесится.»

«Нет», — повторил мозг, «Чили.»

Я подавилась собственной слюной, всё лицо горело. Перестала молотить руками и воткнула большие пальцы твари в глаза.

Сейчас и узнаем, нравится ли тебе чили, грязнуля ты смоляная.

На мгновение всё затихло, и тварюга даже перестала сжимать моё горло. Пару раз существо моргнуло, его веки с тихим шуршанием, как тараканьи крылья, коснулись моих пальцев, и ощерилось. Пальцы на моём горле снова сжались.

И вот тут раздались вопли.

Сначала подумала, что ору я. Затем чудище отшвырнуло меня, отскочило в сторону и, царапая свои глаза, принялось метаться по кругу да так, что сквозь Между проступил человеческий мир.

Будет знать, как нападать на того, кто перчики чили шинкует.

— Ahshipda! — выдохнул кто-то за спиной страдающего монстра.

Я резко, с болью вдохнула. Замечательно, видимо только что вернулся. Моё зрение постепенно приходило в норму, и я разглядела худощавую, раздетую фигуру — Джин Ён. Идеально начищенные туфли, без единой складочки костюм, безупречная причёска.

Как. Же. Ты. Блин. Бесишь.

— Petteu, — поправил галстук Джин Ён, — Mwoh hae?

— Ой, даже не знаю, — прохрипела я и с трудом поднялась на ноги, — Просто решила, пусть на меня нападёт запредельное существо. Весело же. Разнообразие.

— Вае гора.

— Ну, блин, я тоже голодная. Поставить еду томиться и приготовить ужин мне так и не дали.

Тем временем всё ещё вопя, создание из За выпрямилось. Не знаю, что оно видело, но, когда оно снова метнулось ко мне, вытянув свои покрытые смолянистой дрянью ручищи с острыми как бритва когтями, оно уже не ухмылялось.

Я опять вскрикнула и пригнулась, и серая молния на лету врезалась в монстра, выкинув его из Между в мир людей. Я распрямилась и быстренько посеменила за ними. Выбраться из Между в мир людей, когда мне не мешают, я вполне могу, но не скажу, что прямо-таки люблю быть там в одиночку.

Когда я, наконец, добралась до них, монстр из За уже валялся измятой кучей конечностей на полу, а вся кухня была уделана смолой, дёгтем, кровью, или какой-то другой субстанцией, из которой состояла тварь. Джин Ён, сдувая единственную выбившуюся из причёски прядь сощурился на меня, а потом недовольно оглядел себя. Серый костюм обзавёлся чернильно-чёрными пятнами, и уже идеально чистым его назвать нельзя. Даже вечно надутые губёшки Джин Ёна были не красными, а покрыты той же чёрной дрянью, которая, к тому же, стекала по подбородку и шее, капая на рубашку — её теперь только выбрасывать.

Я расплылась в улыбке.

— Ой, какая жалость! Костюм запачкался!

Джин Ён оскалился, кончики клыков были тоже чёрными.

— Yah.

— Эй, если не можешь не кусать всё, что видишь, я тут не при чём! Мог бы, например, цивилизно отрезать ему голову, но нет, обязательно нужно было спускать с цепи психа вампира. Это вообще кровь?

Он пожал плечами.

— Bisutae.

Значения слова я не знала, но и так ясно, что чёрная жижа, чем бы она ни была, Джин Ёна вполне устраивала. Да, стены заляпаны знатно, а хуже всего то, что и еда, которую я заботливо готовила, испорчена. Я поморщилась.

— Ты и ужин испортил, — закончила я.

— Nega? Nega otteokae? Niga!

— Заметь, не я монстра кокнула, — напомнила я, — Смотри, ты им всю стойку заляпал. На уборку вечность уйдёт, а ещё придётся всю приготовленную еду выбрасывать, и кимчи больше нету.

— Aish. - буркнул Джин Ён и зыркнул на меня. Он развернулся и прошествовал в ванную. Через пару минут включилась вода. Дверь Джин Ён не закрывал, значит, скорее всего стоит под душем в одежде. Он так пару раз уже делал. Уж если за последние пару месяцев я что и узнала о вампирах, так это то, что они крайне опрятны и, если речь заходит об одежде или обстановке дома, придиричивы, аж до ОКР. Ну, по крайней мере Джин Ён такой. Может не все вампиры одинаковы.

Я крикнула в ванную:

— А почему ты вернулся раньше остальных вообще?

Сама не знаю, зачем у него вообще что-то спрашиваю. Обычно больше пары-тройки фраз я всё равно не понимаю, а по-английски он вряд ли говорить станет.

Он что-то буркнул, и я узнала два слова: «заняты» и «глупая». Наверное, говорил, что Зеро с Атиласом заняты, но, чтобы я не делала глупостей, отправили Джин Ёна пораньше.

— Ха! — я просунула голову в ванную, — Кто бы говорил!

Ох, лучше бы не заглядывала: мокрый пиджак Джин Ёна уже валялся на полу, и он только что снял рубашку.

Я побыстрее закрыла глаза рукой и взвыла:

— Фу! Хоть бы дверь закрыл!

— Kohjjoh! — прорычал Джин Ён, и мокрая просмоленная рубашка прилетела мне в лицо.

Если бы даже я не знала значения этого слова, то брошенная рубашка всё бы объяснила.

— Фу! — опять возмутилась я, нащупала дверную ручку, захлопнула дверь и крикнула, — Нормальные люди дверь закрывают!

Он что-то гаркнул в ответ, и я услышала слово «личность» с отрицательной частицей: наверное, говорил, что он не обычный, и даже не человек. Ага. Будто я не знаю.

Я отлепила мерзкую рубашку и ворча пошла на кухню. Да уж, уборка будет длиться вечность. И как, блин, существам из За удаётся забираться в дом?

Стоп. Вы же не знаете ни о Между, ни о За. Думаю, про мир людей вам известно, поэтому с него и начнём. Среди прочих, кроме человеческого, ещё есть мир фей. Да это же волшебная страна, мир чудес, скажете вы, а я отвечу: ничего-то вы не знаете. Мир фей находится За миром людей. Он связан с нашим миром, чертовски близко, но всё же, как будто бы позади. Их разделяет довольно странное пространство, которое в зависимости от того, как на него взглянуть, относится и туда, и сюда. В этом пространстве зонтик может оказаться мечом, а каменная горгулья вдруг станет чересчур живой. И если щёлкать клювом, и не замечать, как по улице к вам крадутся тени, можно быстренько умереть.

Кстати, раз уж заговорили о подкрадывающейся к людям смерти — из окна я увидела две знакомые фигуры, приближающиеся к дому.

— Ха! — сказала я закрытой двери в ванную, — Похоже тебе, мистер наглаженный костюмчик, тоже доверяют не очень!

Двое других моих владельцев возвращались домой.

Впереди шёл Зеро, получеловек-полуфейри. Огромный, ослепительно белый, с широченными плечами, которые с трудом проходят в дверь, Зеро одним взглядом способен заморозить солнце и умеет так назвать меня по имени, что я замираю на месте и вздохнуть не смею. Зато если держаться позади него, он никому не даст меня убить, что не может не радовать.

На шаг позади следовал Атилас, фейри слуга, любитель чая. Если рык Зеро внушал адский страх, то Атилас мог заставить ваше сердце превратиться в испуганную ледышку одним своим тихим голосом. Он кажется безобидным: тёплая улыбка, морщинки в уголках глаз, каштановые кудри и кожа цвета кофе с молоком, приветливый такой, ну вы поняли? Но никакой он не безобидный. И я это знаю, как никто, ведь Атилас убил меня около шести раз.

И да, я всё ещё жива. Ничего, скоро привыкнете.

И вот, под беззаботное бульканье чайника, от которого слегка пованивало — несколько капель дёгтя таки на него попало, я наблюдала за ними. И ведь, скорее всего захотят чая и кофе — уже отсюда я заметила, что Зеро немного в крови, а Атилас всегда готов пить чай, вне зависимости от того, ранен он или нет. А пока не приведу кухню в порядок, покормить их обедом всё равно не смогу.

Как ни странно, сегодня вошли через дверь. Обычно по поводу мелочей типа дверей, стен, и, знаете, всяких других законов природы они не заморачиваются, а просто проходят сквозь стены через Между.

Ну, а раз теперь вы знаете про Между, За, и всякие другие странности, пожалуй стоит вернуться чуток назад. В сегодняшнее утро, например.

Сегодня утром какая-то мощная магическая сила перевернула дом и попыталась

вывернуть его наизнанку. Я схватила зонтик, и может показаться, что хвататься нужно было точно не за него, но этот зонтик не всегда зонтик. Периодически это меч, а именно тогда это точно был меч, а значит, кем бы ни оказался нарушитель, в дом его точно пускать нельзя.

Тонкие пальцы потянули меня за ухо, но я уже держалась за ручку зонта, которая ощущалась как рукоять меча, и я отшатнулась, вытянув меч из подставки.

— Manjiji ma, — сказал Джин Ён и снова потянул моё ухо.

— Да меч сам сказал его взять, и кого тогда вообще слушать?

— Nae mal dulo, — пригрозил он.

— Ну, например, послушаюсь тебя, а с мечом что?

Джин Ён тяжело вздохнул и отобрал у меня зонтик-меч. К сожалению, он позволил себя взять. Не знаю, конечно, как бы меч его остановил, но было бы прикольно, если бы Джин Ёна опять шарахнуло током.

— Darrawa, Petteu, — сказал он и уже за запястье поволок меня в гостиную.

— И сама могу, — начала было пререкаться я, но тут в дверь постучали.

Открывать входную дверь никто не пошёл по двум причинам: во-первых, если кто-то и должен это делать, так это я, ведь я — питомец, а во-вторых, стучались не во входную дверь. Стучались в дверь платяного шкафа, а значит, кто бы оттуда не появился, в доме он нам точно не нужен.

Будь моя воля, я бы не открыла. Но я промолчала. Ведь ни одному нормальному хозяину не придёт в голову спрашивать питомца разрешения открыть дверь, а когда до меня дошло, что происходит, непрошенные гости уже были внутри.

В общем я заткнулась. И может быть чуть спряталась за спиной Джин Ёна, рука которого крепче сжала моё запястье. Нас опять посетил золотой фейри — представитель Силовиков, на которых когда-то работал Зеро, и которые надеялись, что однажды он вернётся. Только в этот раз он привёл с собой парочку друзей.

Через плечо Джин Ёна я увидела, как сжались губы золотого, когда он увидел в руке Джин Ёна меч.

— Почему оно держит меч Эрлинга?

Обалдеть. Чувак у нас второй раз и уже думает, что может всех оскорблять? Для того, чьё предложение Зеро довольно недвусмысленно отклонил, он уж слишком уверен в себе.

Почему Зеро до сих пор его не выпнул?

Я открыла рот, чтобы поставить гада на место, но передумала за миллисекунду до того, как Джин Ён больно сжал мою руку. Я пнула его лакированные пятки и для пущей ясности ткнула в рёбра. Он буркнул под нос, но, когда я подняла на него глаза, он хищно улыбался золотому фейри.

— Ой, спроси, не хочет ли он перекусить, — потянула его я за подол пальто.

Джин Ён сильнее сжал скулы, а затем раскрыл рот.

— Приветствую, — на заботливо переведённом Между корейском, чтобы золотой понял наверняка, сказал он, — Не желаете ли перекусить?

Но вместо этого Зеро прорычал, от чего содрогнулся весь дом:

— Какое тебе дело до того, кому я позволяю держать свой меч?

Фея, лейтенант золотого фейри, едва заметно побледнела, что на мой взгляд доказывало её здравомыслие, и переглянулась с двумя другими фейри.

А вот золотой таким благоразумием похвастаться не мог — он продолжал:

— Но, господин, позволю себе не согласиться! Меч Эрлинга не то оружие, чтобы его

касались такие вот существа!

Говорил он всё ещё о Джин Ёне, но смотрел на Зеро, и напряжение в комнате резко спало, ведь золотой и вампир больше не пытались испепелить друг друга взглядом.

Джин Ён еле слышно выдохнул:

— Ashipda!

Неугомонный кровосос. Лишь бы подраться. Обычно он задирает Зеро. Но уж лучше пусть сцепится с золотым — вот кого проучить стоит, правда ни я, ни видимо Джин Ён не понимали, почему Зеро против. Или может в Зеро проснулся большой брат. Другим драться со мной он не позволял, что в моём случае, пожалуй, к лучшему. По крайней мере до тех пор, пока не научусь уверенно сражаться самостоятельно. Но я честно учусь. Стараюсь изо всех сил, когда не умираю и не занята другими важными вещами. Но знаете, между отлично подготовленным запредельным и человеком огромная разница. Блин, да что уж там, если взять новорожденного запредельного и безупречно вымуштрованного человека, преимущество, скорее всего, будет не у человека.

— Джин Ён держит меч, когда на то есть моя воля, — твёрдо ответил Зеро.

Вот уж допущение из допущений: Джин Ён держал меч только потому, что до этого его схватила я, а уж мне касаться этого оружия совсем нельзя. Но честно говоря, я бы лучше меч держала, чем имела дело с Джин Ёном.

— Ваш отец будет недоволен.

Я гоготнула в плечо Джин Ёна и тихонько, чтобы только он услышал, сказала:

— Неужто он только что пообещал Зеро, что пожалуется его папочке?

— Мм, — также тихо сверху-вниз пробормотал Джин Ён, — Jaemi isseo.

Ну. По крайней мере ему весело.

— Что об этом подумает мой отец к делу ведь не относится? — Зеро был и холоден как лёд, и горел как огонь, — Он не здесь, а я определённо не там. Я член Силовиков, а не Семьи.

— Но, господин, мы пришли с предложением от Силовиков! — воскликнул один из фейри, которых я видела впервые.

Ай, молодец. Видимо ему надоело, что золотой фейри постоянно портит их предложения. Хоть золотой мне совсем не нравился, и я ему не доверяла, всё же хотела, чтобы Зеро согласился, только вот золотой фейри ничуть этому не способствовал.

Что за предложение? Рада, что спросили. Оно заключалось в том, что никто не побеспокоит Зеро, пока он заботится, чтобы людям здесь ничего не угрожало. Похоже на работу полиции, да? Ну, в принципе Силовики и есть что-то вроде полицейских, но в За. В мире людей похожих на них организаций нет, а значит в основном фейри безнаказанно вытворяют с людьми, что захотят. Помочь может Зеро, но вот станет он этим заниматься или нет, совсем другое дело.

Зеро невозмутимо ответил:

— Я дал ответ в первый раз, когда в моё жилище вторглись. Почему нас беспокоят снова?

— Кое-что случилось, — сказал золотой фейри и уничтожающе зыркнул на нового фейри, — К тому предложению это не имеет никакого отношения, однако же, если пожелаете обдумать его более внимательно...

— И поэтому вы привели с собой парочку друзей? — поинтересовался Атилас, слегка покачивая ногой. Это движение было явно знаком для собравшихся фейри, что он здоров и

полон сил, что не могло не тревожить.

Ведь если Атилас показывает другим, что он жив-здоров, значит, до сих пор чувствует себя хуже некуда. И это понятно: всего день назад мы спасли его из камеры пыток, и ему нельзя сражаться, пока внутренние органы всё ещё восстанавливаются.

Атилас кинул быстрый взгляд на меня, а потом вопросительно уставился на золотого.

— Они здесь в качестве представителей, — ответил фейри.

— Кого? — резко спросил Зеро, — И что произошло?

Видимо один из вопросов смутил фейри, его щёки и подбородок слегка побагровели. Кажется, я догадывалась, какой именно, но не совсем понятно, почему. На него он первым и ответил.

— Как и всегда я представляю интересы Силовиков и закона За.

Джин Ён хихикнул:

— Cogitmal.

Ложь.

Я глянула на него: он опять смотрел глазами охотника, только теперь они чуть поблёскивали и будто бы улыбались, как когда он наезжал на меня, а не пытался подраться с Зеро.

— О, как занимательно, — в голосе Атиласа тоже было весёлое удивление, — У меня сложилось впечатление, что ваша ветвь Силовиков очень эм... подчинена семье.

— Не испытывай моё терпение, — сквозь зубы процедил золотой, — А не то я проучу тебя.

— Я необычайно способен к самообучению, — с лёгкой улыбкой ответил Атилас.

— Происшествие, — ледяным голосом напомнил им обоим Зеро.

Я вздрогнула, и рука, которой я всё ещё держалась за пальто Джин Ёна, дрогнула тоже. Я разжала пальцы, и он, наверное, решив, что я хочу войти в комнату, склонил голову и предупредительно показал кончик клыка.

Я бы показала ему язык, но женщина лейтенант пристально наблюдала за мной, так что я сунула руки в карманы и улыбнулась ей.

— Чаю, кофе хотите? — спросила я.

— Нет! — воскликнул золотой фейри.

— Да, — сказал Зеро.

Я заметила, как он коротко переглянулся с Джин Ёном и слегка кивнул в сторону кухни, поэтому не удивилась, когда Джин Ён за рукав потащил меня туда. Меч он взял с собой, и пока я готовила напитки, мотнула на него головой и спросила:

— Что за меч Эрлинга?

В ответ Джин Ён лишь поднял брови и поджал губы. Что означало: не скажу, попробуешь заставить?

Пока чайник всё ещё закипал, я немного подумала и спросила:

— Heirling Sword musen dusiya?

Он удивлённо хмыкнул:

— Yah, banmal?

— Не знаю, о чём ты, — сказала я. И по сути так и было. Догадывалась, конечно, что он наехал на меня за то, что я недостаточно вежлива, но значения слова, которое он использовал, я не знала, — Вот если бы говорил по-английски, может и поняла бы.

Он оскалился:

— Yah, Petteu, choshimhae.

Я состроила рожу:

— Wae?

— Hangukmal hajima!

Я только ухмыльнулась и составила на поднос чай, кофе и вкусняшки. Ни за что не заброшу корейский.

Вряд ли вы это уже знаете, поэтому расскажу. Учить корейский невероятно трудно. По сравнению с английским в нём всё буквально задом-наперёд. А помимо лингвистических изысканий я ещё учусь сражаться и стараюсь не умереть в Между, поэтому мой мозг такой же усталый, как и тело.

Так зачем он нужен? Ну, потому что это чертовски бесит вампира.

Мелочно? Да, ну а что вы от питомца хотели.

Чего? Говорила же, я питомец. Вы же не думаете, что родители меня на самом деле назвали Пэт? Нет, моего настоящего имени никто не знает, а называют меня Пэт. Так лучше. И если буду хорошим питомцем, который готовит, держится позади Зеро, не умирает, то получу назад свой дом. На этот раз окончательно. У меня и договор фей подписан, все дела.

Я настолько увлеклась самовосхвалением своих способностей по выведению Джин Ёна из себя, что только когда чайник отключился, а разговор в гостиной всё равно слышно не было, заметила, что он слегка склонил голову, будто прислушивается. Я шагнула к залу, но Джин Ён быстро встал передо мной и обнажил клыки.

— Petteu, — мурлыкнул он, — Hajima.

— А я что? Я ничего, — сказала я и вернулась к стойке. Когда он говорил так мягко, почти нежно, а его глаза сулили опасность, кто знает, укусит он меня или нет.

Вот гады, блин, щурясь в сторону гостиной подумала я. И дело не только в том, что Джин Ён недвусмысленно дал понять, что из кухни выходить мне нельзя, но больше всего бесило то, что я не слышала их разговора.

Ничего. Ни звука.

Значит Зеро снова перекрывал звук.

Ну уж фиг. Вряд ли, конечно, я что-то с этим смогу сделать, но попробовать-то стоит. Ясное дело, я питомец, но уж в этот раз им незачем так грубо исключать меня из разговора.

Я принялась ложкой насыпать заварку в ситечко, и изо всех сил старалась услышать хоть что-то. Ложечка лязгнула о металлическое ситечко.

Звон затихал дольше, чем должен, и в это время я чётко услышала голос Атиласа:

— Как необычно! А мне казалось, высокопоставленных членов Семьи в мире людей охраняют куда лучше! Каким же образом они потеряли сердца?

Ладненько, может он действительно говорил о том, что феи влюбились, но скорее всего...

— Именно это мы и хотим выяснить! — огрызнулся золотой фейри, — Неслыханное дело, чтобы сердце фейри вырвали таким образом, тем более на территории людей!

Ну вот. Так и думала.

Затихающий вместе со звоном голос Атиласа ответил:

— Батюшки! Какой любопытный способ устранения фей.

В его голосе слышался профессиональный интерес, будто ему хотелось узнать, как преступник это сделал, или сможет ли он это воспроизвести. И, кажется, Атилас его немного одобрял.

От его интонации по коже пробежал холодок, и я лишняя раз напомнила себе, что, когда речь заходит об убийстве и разрушении, Атилас не менее опасен, чем Зеро. Просто Атилас чуть более вежлив, что ли.

Звон окончательно затих, но я подумала, что всё ещё смогу слышать их голоса. Если слушать правильно, с помощью Между...

— Не вижу причин помогать Семье, — еле слышно, с помехами как в старом радио, сказал Зеро. Как бы он не глушил разговор в гостиной, обойти это оказалось довольно трудно даже при помощи Между, — Наши взгляды не совпадают.

Вот блин. Я его теряю.

И тут я заметила Между на кофейной чашке Зеро и коснулась её, вместо заварника Атиласа. Чашка вполне могла бы быть украшением, да им и была, если правильно увидеть её в Между. Даже и сейчас я различила на ней замысловатые завитушки. Наверное, это потому, что Зеро постоянно из неё пил. А Между, похоже, любит прилепляться к большим и маленьким предметам, чтобы За просачивалось в мир людей. Прямо как болезнь какая-то.

И может получится использовать эту связь, чтобы подслушать разговор в гостиной. С чашкой в руке я повернулась, будто чтобы взять банку с кофе с верхней полки. Будто бы Зеро пил растворимый кофе, вместо натурального, который варила я.

— Вдобавок информация. Семья передаст её вам... преступник схвачен.

Ещё немного. Ещё чуточку, и я всё пойму.

— Petteu, — на ухо мне шепнул Джин Ён. Говорил он по-корейски, но Между сделало его слова понятными, — Если твои ушки станут слишком большими, я их откушу.

Я повернулась, он опять смотрел на меня так, что не понятно, укусит или нет, поэтому быстренько свернула свои эксперименты. Думаю, вампирских слюней, которые и так всё ещё циркулируют по моему организму, мне на всю жизнь хватит.

И, должна заметить, «способы доставки» были один другого хуже.

— А кстати, — сказала я. Зеро беспрестанно вдалбливает мне в голову, что выпады должны быть непредсказуемыми, — Ты меня тогда поцеловал! Будто недостаточно того, что я вырубаясь и после укуса! Зачем нужно было целоваться, а? И да, знаю, после поцелуя я должна была заснуть, но ведь мог бы...

Ну... Если честно, когда в прошлый раз он засунул свой слюнявый палец мне в рот, мне тоже не очень понравилось. Да и когда кусают — приятного тоже мало. В общем, как ни крути, а вампирские слюни приличным способом никак не передать. Да и вообще никому не стоит употреблять вампирские слюни.

Джин Ён пожал плечами, а когда заговорил, это уже был чистый корейский, без Между:

— Nae maumdaelo hae.

Он тараторил так быстро и был так доволен собой, что даже если бы я и знала слова, с трудом бы их разобрала.

— А теперь по-английски! — возмутилась я.

— Shilloh.

Не хочу. Ну, разве не чудесно?

— Ага, только попробуй, я тебя сама укушу, — буркнула я.

Джин Ён повёл бровью, сказал:

— Naebwa, Petteu, — и направился в гостиную.

Я вышла следом, как положено хорошему маленькому питомцу, обошла собравшихся фей и, ухмыльнувшись фее лейтенанту, пододвинула поднос к ней. Уголки её губ едва

заметно приподнялись, и на мгновение сверкнули белоснежные зубы.

Да, блин. По шкале эмоций Зеро — это явно улыбка.

Составила всё с подноса на столик, стараясь ступать как можно тише, бочком обошла собравшихся. Если удастся незаметно забиться в уголок, быть может получится остаться, послушать и...

— Пэт, — сказал Зеро, — На кухню.

Ой. Не судьба.

Глава 2

Больше ни слова услышать не удалось. Когда же мне, наконец, разрешили выйти из кухни, фейри уже ушли. Все трое моих психов вскоре тоже ушли, несмотря на то, что близилось три ночи. Зеро ни в какую не говорил, куда они собрались, что чертовски бесило, а Джин Ён уходя ухмыльнулся мне, что бесило ещё сильнее.

И вот все они вернулись и даже не думали объяснить, где и что делали ночью и ранним утром.

Как, блин, типично.

Я кинула тряпку, которой отмывала смолу, на стойку и решила немного отдохнуть от уборки. Как подобает воспитанному питомцу я вышла в коридор. Куртка Зеро была слегка порвана на плече, джинсы немного заляпаны в крови, а привычно слегка неопрятные кудряшки Атиласа были растрёпаны.

Позади меня открылась дверь, и из ванной в облаке пахучего пара появился Джин Ён. Зеро глянул на его всё ещё влажные волосы, потом его голубые глаза скользнули на узкую дорожку чёрной крови, тянущуюся из кухни в гостиную. Наконец его глаза замерли на мне.

— Я ни при чём! — тут же брякнула я, — Это всё Джин Ён. А я отмываю.

— Сначала умойся, — сказал Зеро.

— И не говори, что теперь я превращусь в смоляного монстрика, — проворчала я.

— Полагаю нет, — ответил Атилас, — Но, если оставить надолго, эта жидкость способна отбелить кожу.

— И это тоже всё из-за Джин Ёна, — из кухни крикнула я. Уж лучше умоюсь над раковиной, а то ванная сейчас хуже газовой камеры, — Он в меня свою рубашку кинул.

В гостиной Джин Ён разразился целым потоком корейских слов, который понять я даже не попыталась.

— Батюшки светы, — сказал Атилас, когда они следом вошли на кухню, — Как ново!

Я усмехнулась и из носа брызнула вода и чёрная кровь:

— Ну можно и так сказать. И с кем же вы двое на этот раз дрались?

— Ни с кем.

— Что, мимоходом в крови извалялся? — я слегка повернула голову, с лица всё ещё стекала черноватая вода, — А у Зеро вообще куртка порвана.

— Когда мой господин говорит, что не дрался, он имеет в виду, что не принимал участия в крупномасштабной битве, — пояснил Атилас, — Кровь и дыра на куртке — это два разных происшествия. А также кровь не имеет никакого отношения к драке.

— Какое насыщенное утро.

— Воистину.

Я отошла от раковины и вытерла чистое лицо футболкой.

— Так. Если хотите пообедать, придётся подождать. Сначала отдраю кухню, а потом

поищу из чего приготовить. А вот чай и кофе сообразить можно.

Если согласятся на чай и кофе, скорее всего станут обсуждать планы. Фейри, вваливающиеся в дом, когда им заблагорассудится, мне не нравились, но, когда Зеро и Атилас не говоря ни слова уходили из дома, нравилось ещё меньше. Когда они так внезапно пропадали и не объясняли, что происходит, очень часто страдали окружающие люди. А когда меня не было рядом, некому было им напомнить быть с людьми осторожнее.

Но Зеро отрезал:

— Никакого кофе.

— Неужели есть причины для такой жёсткости? — удивился Атилас.

Зеро снова взглянул на меня:

— О, думаю да. С прошлой ночи в доме было слишком много вибраций.

— Если пытаешься что-то сказать, выражайся чуть яснее, — сказала я. Может он намекает на то, что я вчера подслушивала, а если нет, и мне просто стыдно, выдавать себя не хотелось, — Вы что, курсы малопонятного общения проходите?

— Что-то в этом роде, — согласился Атилас.

— Тогда Джин Ён, наверное, с отличием окончил курсы назойливой душевой лягушки.

— Yeah, — сквозь зубы процедил Джин Ён и вошёл на кухню.

Я не обратила на него внимания и снова принялась вытирать стойку тряпкой.

— А вас долго не было, — сказала я Зеро.

— Столько, сколько нужно.

— Да ну? И что же можно двенадцать часов делать?

Глаза Зеро слегка поглубели.

— Обычно за это время можно зарядить меч на разрушение проклятий.

— Или полностью обескровить облачённого в доспехи фейри, — добавил Атилас.

Джин Ён насмешливо сказал короткую фразу, значение которой я совсем не поняла, зато хищное веселье в его глазах объяснило всё.

Я моргнула. Открыла и снова захлопнула рот. Они надо мной подтрунивают?

— Ой! — наконец заговорила я, — Нельзя так!

— Если обратиться к проверенным знатокам, очень даже можно, — ответил Атилас, — а если имеешь в виду фейри в доспехах, я не менее счастлив сообщить, что ты всё равно неправа.

— Погоди, — совсем сбитая с толку спросила я, — В доспехах, говоришь? Неужели без брони будет быстрее?

— Определённо, — ответил Атилас, — Феи предпочитают носить доспехи, улучшающие их физические характеристики, в числе коих кровоснабжение. В броне хранится резерв крови.

— У ваших доспехов есть вены? Мерзко.

— Быть может так, — вмешался Зеро, — Но доспехи дают жизненно необходимые пять минут, если всё пойдёт наперекосяк.

— Всё равно гадко. А раз заговорили о крови, откуда она на твоих джинсах?

— Упал в лужицу крови.

— Что, неужели кто-то вероломно разлил её, чтобы ты в неё упал?

— Пэт, — вместо ответа сказал Зеро, — Если ты закончила отмывать кухню, быть может займёшься ужином?

— Ага, может быть, — сказала я. Отвечать так и не собирается, да? — Вообще придётся

новые продукты покупать, ведь всё, что я готовила в гадостной смоле. А на уборку уйдёт ещё куча времени. Может всё-таки чаю и кофе?

Атилас взглянул на Зеро, а тот отвёл глаза.

— Не спрашивай меня, — сказал он. Правда было не совсем понятно, обращался ли он ко мне или Атиласу, — Я скоро снова уйду. Делай, как пожелаешь. Только не оставляй питомца без присмотра, ведь дом опять открылся За.

— Эй, вообще-то не я весь пол в кухне заляпала, — заметила я.

Джин Ён цыкнул и попытался меня цапнуть, но я шмыгнула за спину Зеро.

— Разольёшь мою кровушку по полу, и отмывать придётся ещё больше, — из укрытия крикнула я, — Но никто тебе уже не поможет, сам корячиться будешь.

— В последнее время ты чрезвычайно оживлён! — сказал Джин Ёну Атилас. Его замечание могло бы показаться случайным, но нотки сарказма подсказывали, что в его словах есть скрытый смысл.

Похоже, Джин Ён думал так же. Он бросил на Атиласа тяжёлый обиженный взгляд, но видимо не решил, как ответить, и удалился в гостиную.

— Отмой остальную кухню, а потом приготовь чай, — сказал Зеро и вышел следом.

Я осталась наедине с Атиласом, который мягко улыбнулся и сказал:

— Не правда ли фарфор необычайно звонок? — и присоединился к остальным.

Как и Джин Ён до этого, я всё никак не могла понять, шутил Атилас или хотел что-то сказать. Блин, с Атиласом может быть и то, и другое. В общем, я принялась отмывать кухню и даже не пыталась прислушиваться к происходящему в другой комнате, а чай и кофе стала готовить только когда услышала, как Зеро вышел на задний двор.

Когда я принесла поднос, Атилас сидел на своём любимом стуле. Я поставила печенье рядом с ним и налила чай. Обычно он это делает сам, но почему бы, блин, и нет? Я на месте не сидела и училась искусству заваривания чая, да и чай был не абы какой. Хотелось, чтобы он почувствовал аромат.

Пару-тройку секунд Атилас созерцал пар от чашки, а затем поднял слегка удивлённый взгляд на меня:

— Ну, Пэт?

Я поставила чайник и спросила:

— При чём тут все эти фейри, доспехи, и вообще, что происходит?

— Можешь не верить, Пэт, но я тоже полагаю, что есть вещи, о которых тебе лучше не знать.

— Да, но рассказывать мне, когда захочешь, это тебе никогда не мешает.

Атилас пожал плечом:

— Не кажется ли тебе, что это полностью зависит от причины, по которой от тебя лучше утаить те или иные знания?

— Может и пойму, если ещё лет десять об этом поразмышляю, — пробормотала я, — Какой нынче курс обмена?

— Не уверен, что понимаю, о чём ты, Пэт.

Я ухмыльнулась:

— Да ну? А вот я уверена, что ещё как понимаешь.

— Перестань подкупать моего слугу, — сказал Зеро.

Я подпрыгнула. Вот блин! Даже не слышала, как он подошёл.

— Никого я и не подкупаю. Просто эээ... стараюсь быть в курсе экономики фей.

— Ты говорила, нужно купить продукты, — с нажимом сказал он.

— Да, но...

— Мы хотим поужинать в обычное время.

Обычное время, ага, конечно. Никакого «обычного времени» не было, ведь то смолянистые монстры вламывались в дом, то нужно было ловить убийц, то ещё что-нибудь, поэтому ели, когда я готовила.

Я вздохнула и встала.

— Ладно. И обсуждайте свои тайны. Деньги на продукты сама возьму, — и пошла к двери.

Ничего, чем заняться мне есть. В любом случае нужно было проверить Дэниела. А если эти хотят играть в секретики, значит, я вполне могу сбежать по своим делам.

А потом, подумала я и запихнула руки в карманы, попробую понять, что они затеяли. Только сначала Дэниел.

Когда я впервые встретила Дэниела, ещё не знала, что он людоволк. Я решила, что он обычный подросток, которого периодически захлёстывают эмоции. Но теперь-то я знала, что он не просто буйный подросток, а неуравновешенный людоволк, между прочим пострадавший, защищая меня, поэтому я чувствовала, что должна по меньшей мере убедиться, что с ним всё в порядке. И присмотреть за ним было бы куда проще, если бы Зеро не упрятал его невесть куда, пока он не поправится.

И, разумеется, так как Зеро не хотел, чтобы я нашла Дэниела, пришлось немного поиграть в шпионку. Недавно я его таки нашла, и даже обзавелась очень крутым наблюдательным пунктом, но ради этого пришлось кое-кому соврать, что я коп.

Ну, не совсем соврать: просто не стала поправлять, когда она так меня сама назвала. Она была так горда собой, а кто я такая, чтобы всё портить? Тем более, что её окно выходило на дом, где держали Дэниела, и можно было незамеченной за ним наблюдать. А у Зеро там точно шпионы.

Шла я не торопясь. Во-первых, сделала крюк, чтобы Зеро с Атиласом не заметили окно, а во-вторых, потому что вместо кроссовок надела босоножки. Их я не носила давно, и через пару кварталов уже натёрла ноги.

К тому же очень скоро в отражении витрины магазина я увидела, что меня преследуют. Кто-то поворачивал туда же, куда и я, и держался на достаточном расстоянии, чтобы я не узнала его по отражению.

Вот блин. Опять.

Надеюсь это старый сумасшедший, который раньше жил напротив. Он в общем-то безобидный, но любит ходить за мной хвостиком и тырить еду. Иногда я специально оставляла что-нибудь для него. Кстати, надо не забыть повторить этот ритуал сегодня, раз Зеро усиливает защиту дома.

Но я хотела дать ему понять, что просто так за мной следить не получится. А если это не он, а Вышестоящие, пусть тоже знают. Поэтому я прошла под аркой Палфрейман, проскользнула мимо фонтана и шмыгнула за туалеты.

По крайней мере это точно не один из монстров из Между. Уж их то заметить всегда легко, даже в отражении витрины. А если их и не видно, то я бы почувствовала тянущийся за ними шлейф Между. Что-то вроде запаха волшебной страны, что ли. Вот почувствуй я это, уж точно не стала бы прятаться за уборными, чтобы напрыгнуть на...

Детектива Туату. Из-за кирпичной стены вывернул детектив Туату.

— Чёрт возьми! — сказала я и вышла, — Ты!

— Что я? — брякнул детектив, изо всех сил стараясь не выказать, что чуть не помер от неожиданности.

— Меня преследуешь. Показалось, я кого-то увидела.

— Не преследовал я, — слегка уязвлённо ответил детектив Туату, — Просто шёл позади тебя. Хотел проверить, как ты. Но ты шла слишком быстро, не догнать. Вот-вот собирался позвонить.

— Оу. Ну вот я, жива.

— Вижу. Но ты на сообщения не отвечала.

— А ты писал? — я вынула телефон из заднего кармана. Стоило его наклонить, как экран зажегся целой кучей сообщений. Я нахмурилась, — Оу. Извини. Слишком была занята умиранием и разрезанием лунного света.

— Чего?

— Да ничего. Просто была немного занята пару дней. Как дела вообще? Всё ещё пытаются тебя подставить?

— Второго трупа мне не подкидывали, если ты об этом. Но вот один из твоих...

— Психов? — подсказала я. Он не хотел говорить «хозяев», и я отлично понимала почему. Ему совсем не нравилось, что я чей-то питомец. И дело, конечно не во мне — он бы точно так же негодовал, если бы узнал о любом без пяти минут совершеннолетнем подростке, находящемся в услужении у фей. Да и если уж на то пошло, с самим существованием фей он тоже толком не смирился.

— Ага, они, — он решил не пользоваться подсказкой, — Один из них, тихий, который ещё в твиде, звонил прошлым вечером. Просят помощи с одним из расследований.

Я чуть не брякнула «Помощи?» но вовремя поняла: вот он, мой способ узнать, что они затеяли. Ведь Зеро ни за что не согласился бы помогать золотому фейри, если бы взамен ему не предложили что-то очень важное.

— Нарыл что-нибудь? — вместо этого спросила я, — Пойдём в кафе. Угощаю.

К Дэниелу успею ещё. А пока нужно кое-что разузнать у детектива Туату.

Он чуть замаялся:

— А разве не я тебя угощать должен? У тебя деньги-то хоть есть?

— Немного, — ответила я. В кармане лежали деньги на продукты, но чашка кофе, приготовленного не мной, на мой взгляд, отличная плата за поход по магазинам. Типа налог, ну вы поняли?

Или я уже слишком долго жила с фейри.

— Так ты об этом писал? — спросила я и повела его из арки. Чуть подалее, через дорогу была кофейня. Никогда там не была, но она всегда казалась уютной: деревянные столики, кожаные диваны, а в глубине заведения были отгороженные места, если хотелось поговорить о важном.

— Да. Нужно было кое-что уточнить, а они трубки не брали.

— Ладненько, — я открыла перед ним дверь, — Быстро, занимай самый дальний диван!

Туату лишь тупо уставился на меня, поэтому пришлось самой быстренько юркнуть в закуток, пока не опередили. Довольно много посетителей в этой кофейне — а может быть кафе. Пахло готовящейся едой, хотя главным запахом был аромат кофе.

Туату сел на диванчик напротив и отказался от меню, которое попытался всучить ему официант.

— Только чай, — сказал он, — С бергамотом, без сахара.

— Чёрный кофе, без сахара, — сказала я официанту, и он оставил нас в покое, — Так что?

— Мой босс считает это единичным случаем.

А ведь в гостинной точно говорили «сердца». И принадлежали они феям. Как думаете, догадались бы копы, что перед ними — пусть и мёртвые — феи? Кровь у них голубая, и вроде бы всё очевидно, но что-то мне подсказывало, что мы, люди, не всегда видим то, что есть на самом деле.

— Думаешь есть ещё?

— Они думают, — ответил Туату.

— Мои психи?

— Да. Порылся в электронном архиве — судя по всему кто-то прятал схожие убийства и отправлял их к одним и тем же двум детективам. Такие же случаи происходили на материке, и все они так же вешались на определённых следователей в больших городах. Здесьним полицейским не нравится, что я вынюхиваю, вот я и подумал, что один из этих трёх мог бы переговорить с боссом.

— Странно. Думала психи должны в этом разобраться.

— Аналогично. Они сказали, что за этим стоит кто-то ещё. Говорили о каких-то семейных делах и большем, чем обычно, доступе.

Подумать только, кто-то может получить больше доступа, чем Зеро и Атилас.

— Может опять Вышестоящие.

Детектив забеспокоился:

— Надеюсь нет.

— Ты говорил, что появились вопросы. Ты же не только дополнительной помощи хотел попросить у моих психов.

— Ага, — он замялся, — Мне нужно знать, что вырвало сердце — точнее сердца, ведь все преступления, скорее всего, совершены одним и тем же лицом.

— Зачем? Разве мои не это должны выяснять?

— Да. Но файлы запрятаны так, что найти нужные проще по ключевым словам. К тому же, даже не зная про фей, и всякое За, мы, если что, всё ещё способны разыскать орудие убийства.

— Разве у тебя нет записей с камер наблюдения, например?

— Есть, — мрачно ответил детектив, — Но кадры не очень чёткие.

— Ну да, — брякнула я, будто понимала, о чём он.

Туату отхлебнул чая и нахмурился:

— Разве они тебе не сказали? Попросили меня сделать копии, чтобы отсмотреть материалы самостоятельно.

— Ой. А драку видел? — сменила я тему.

Детектив ухмыльнулся:

— Не назвал бы это дракой. Так, небольшая потасовка. Один из парней на месте преступления слишком раскомандовался и попытался не пустить этого здоровенного. И если бы он сначала окрикнул его или как-нибудь попытался остановить словами, всё прошло бы мирно, но он сразу схватил его за куртку.

— Теперь, наверное, жалеет.

— Пожалуй. Кости целы, если хочешь, можешь его от меня поблагодарить хоть и за это.

Думал, Филлипсу достанется крепче.

— Видимо у Зеро было хорошее настроение, — сказала я, — А как он в крови испачкался? Мне не сказал.

Детектив Туату нахмурился и стал теревить свой медальон.

— Сам пытаюсь понять. Не помню, что там было в деталях. И мне это совсем не нравится.

— Одна из тех штук? — понимающе улыбнулась я, — Там, наверное, были и другие ээм... люди.

— Да! Точно! — воскликнул он, и махнул на меня медальоном, — Было ещё несколько — насколько я понял, спорили из-за меча.

Я не сдержалась и удивлённо подняла брови:

— Ты меч видел?

— Нет, они о нём спорили просто. А потом один из них набросился на... на Зеро. Точно! Вот кровь откуда. Зеро оттолкнул его, тот отлетел и запачкался в крови, потом он встал и снова на него кинулся. В общем, оба замарались. Женщина попыталась первого оттащить, но Зеро, видимо, решил, что она тоже на него нападает.

Жаль. А мне она нравилась.

— Ей тоже досталось?

— Нет! — оживился он, — В конце он приставил нож к её горлу, а она держала свой у его живота. Немного так постояли, а потом молча разошлись.

Я ухмыльнулась. Для обоих вполне обычное дело. Зато теперь понятно, чем они занимались утром. От этой мысли моя улыбка расплылась шире, но пока я мысленно хвалила себя и придумывала, о чём ещё спросить, телефон детектива Туату пиликнул.

Экран зажегся, и на нём точно было написано «сообщение от: Существа один». Я ухмыльнулась в чашку, ведь знала, что Туату просто не мог вписать в записную книжку Зеро как «Фейри», или «Хозяин Пэт», или даже как «Лорд Сэро».

Надеюсь ошиблась, но...

Туату глянул на телефон, а потом на пару долгих огорчённых секунд закрыл глаза.

О да, сообщение явно от Зеро.

Затем он спросил:

— Ты же ни о чём не знала?

— Поясни значение «не знала»... — начала я.

— Они тебе ничего не рассказали. Я не должен был тебе ничего говорить.

Я ощетибилась:

— Поясни значение «не долж...»

— Мне только что пригрозили расчленением, если проболтаюсь.

— Упс, извини.

— Серьёзно? А по твоей улыбке и не скажешь.

— Если ты не расскажешь, то и я не буду, — ободряюще ответила я, — И никаких расчленений. Просто держи меня в курсе что ли.

— Больше ни слова!

— Обломщик. Ладно, ладно, если сам не проговоришься, что мне рассказал, ты в порядке. Я крысятничать не буду.

— Сразу так полегчало! — Туату глянул на свою практически пустую чашку чая и испуганно воскликнул, — А это же была взятка!

— Не, это взятка, только если ты о ней знаешь, — объяснила я, — А так — скорее отвлекающий манёвр.

— Замечательно! — воскликнул он, — А теперь я должен встретиться с ними, рассказать, что удалось выяснить и при этом не выглядеть виноватым!

— Потренируйся! — вслед крикнула ему я, — Только чур, сначала мне расскажи!

Он, конечно, не ответил. Я ещё немного поулыбалась, допила кофе и двинула к Моргане — было тепло и приятно, хотя начало немного холодать. Кофе у них отличный. Наверное, стоит заходить сюда почаще. Или может по пути домой захвачу кофе для остальных. Ведь теперь, когда я узнала, какое дело они расследуют, я немного смягчилась. Ох, надеюсь Туату хватит ума не рассказать им, что я тоже знаю.

Когда я, наконец, добралась до старого трёхэтажного дома, в котором жила Морганна, ноги в босоножках успели подмёрзнуть. Я с облегчением зашла внутрь, хотя там было ненамного теплее. Но по крайней мере противный колючий ветерок не дул. В доме было как всегда тихо, кроме звука моих шагов на деревянных ступенях, других звуков не было. Наверно однажды я таки встречу с детьми, которые тоже тут живут, но Морганна говорит, они стеснительные, а раньше я их не видела.

Я вошла в комнату по левой стороне коридора на третьем этаже и будто попала в гнездо птички-шалашницы, тащившей вместо голубых камешков, пёрышек и тряпочек, которые обычно нравятся этим птичкам, всякие блестящие штуки. Почти все стены покрывали зеркала и разного размера отражающие поверхности, повёрнутые так, что сидящему на кровати открывался идеальный вид из всех окон.

На кровати, как всегда бледная и с подведёнными чёрным глазами, от чего она походила на панду, возлежала Морганна, слишком уж радостная для своего готского прикида.

— Ты как раз вовремя! — воскликнула она, — Только что по почте получила новую карточную игру!

— Мне нельзя в игры играть, — сказала я, но в основном ради важности. На самом деле в большинство карточных игр я играть не умела, да и выяснилось, что Морганна чертовски хорошо режется в покер.

— Ты так говоришь только потому, что я тебя в прошлый раз сделала, — не повелась она, — Да и это не покер. Кофе хочешь?

— Да не, пила уже. Ты?

— Да, пожалуйста.

И я пошла на крошечную кухоньку готовить кофе. А если думаете, что не красиво она делает, что заставляет меня так вот ей прислуживать, то чертовски ошибаетесь. Морганна не может ходить — ну, по крайней мере, почти. У неё есть всякие тренажёры, но ни разу я не видела, чтобы она ими пользовалась. Да и, если уж на то пошло, ни разу не видела её вне кровати, хотя должна же она как-то в туалет ходить и есть. Но может ей помогают родители, на которых я тоже ни разу не натыкалась, даром, что живут напротив.

Я подала ей кофе, плюхнулась на диван и сдвинулась назад, пока не упёрлась плечами в стену. С этого места было видно почти всё, что творилось в доме напротив, а меня никто не увидит.

И тут Морганна увидела мои ноги в босоножках и спросила:

— А с кроссовками что? Они были крутые.

— Ага, — мрачно ответила я. И офигеть какие удобные, — И не говори. Недавно работала на месте преступления, и они запачкались в крови. Ва... напарник попытался их

отмыть, но не вышло.

Моргана скорчила рожу телевизору:

— Ну, в таком случае я бы тоже от них избавилась. Это мерзко.

Я не сдержала улыбку, и она, видимо, заметила её в отражении телека.

— Чего?

— Ну не знаю. Ты вся такая хардкорная готка, мне и в голову не приходило, что тебя может смущать кровь.

— Мне тоже! Но оказалось, стоит её только увидеть, тут же сознание теряю, так что...

— Довольно неудобно, не?

Моргана удивилась:

— Почему? Я же не каждый день её вижу. Годами живу и с кровью не встречаюсь.

— А месячные как же?

Она пожала плечами:

— У меня их нет. Не спрашивай, почему.

— Это странно.

— Ага, — согласилась Моргана, — Зато удобно как!

— А если порежешься?

— Я не режусь. В основном из этой комнаты не выхожу, где же мне раниться?

— Да, но всё же...

— А разве не было бы страннее, если бы я каждый день кровь видела?

Я было открыла рот, чтобы поспорить, но вовремя вспомнила, что моя жизнь уж точно не мерило нормальности.

— Пожалуй да.

— Даже при твоей работе ты кровь не каждый день видишь.

Вспомнила Джин Ёновские пакеты с кровью в холодильнике и хмыкнула:

— Разумеется нет. Это было бы странно. Ой. Он что-нибудь делал в последнее время?

— Дэниел? Ну да. Прошлым вечером увидел меня, когда я в окно глазела.

— И что?

К моему удивлению Моргана рассмеялась:

— Средний палец показал, естественно. Что же ещё?

— Ну да, грубый он чувак, — сказала я и осторожнее обычного выглянула в окно. Не хотелось, чтобы он меня заметил, а тем более его охранники.

Я увидела макушку. Он сидел на кровати спиной к охраннику, ноги лежали на подушке. Либо он не хотел его видеть, либо всё ещё злился, что тот не выпускает его из комнаты.

— И едой разбрасываться перестал, — добавила Моргана, — Думаю, проголодался. К тому же сегодня у него был посетитель.

— Да ну? Пустили кого-то к нему?

— Не. Но приходили точно к нему. Чувак стоял на улице и смотрел на его окно. Тоже коп?

— Нет, — резко ответила я, — Как он выглядел?

— Подумала, тебе будет интересно, — удовлетворённо ответила Моргана, — Поэтому сделала для тебя парочку фоток.

— Красота! — воскликнула я. Блин, я же должна быть спокойной уверенной в себе полицейской, а не подростком, которому скоро восемнадцать, — Отличная работа! Тебя не заметили?

— Конечно нет! — слегка негодуяюще воскликнула она, — Быть незаметной я очень даже умею!

— Тогда почему Дэниел тебе фак показал?

Она хмыкнула:

— Ну в тот раз я и не пыталась быть незаметной. Вот он. Узнаёшь?

Я взглянула на её телефон и внутри всё похолодело. На фотографии был лысоватый здоровяк в джинсовом костюме, который не скрывал его мускулатуру, а рядом с ним стоял долговязый худощавый тип, которого я тут же узнала. С замирающим сердцем я спросила:

— А чувак рядом?

— Какой другой? — она забрала телефон, повертела его так и сяк, — Да тебе очки нужны. Это не человек, а всего лишь тень на дом падает.

— Да, ошиблась, — сказала я и выхватила телефон. Никакая это не тень — это существо из За, похожее на мотылька — с этим запредельным мне уже доводилось встречаться. Смотришь на него, а в следующее мгновение уже и не помнишь, что смотрела. Под лицом человека скрывается другое — с поддёргивающимися усиками и огромными чёрными немигающими глазищами, прожигающими твою душу, — Не узнаю человека. Мужика, в смысле. Не узнаю.

Моргана немного расстроилась:

— Всё равно перешлю тебе. Какой у тебя номер?

Когда она переслала фотку, я внимательнее её разглядела. Ну да, человек-мотылёк никуда не делся. Нужно будет каким-то образом, не вызывая лишних подозрений, спросить у Атиласа, почему некоторые запредельные не видны на фотографиях людям. Ну, по крайней мере нормальным: я, видимо, не из таких. Или дело в том, что однажды я увидела его настоящее лицо. А такое забыть, знаете ли, не так просто.

Я осталась лишь на парочку часов. За это время меня уговорили сыграть в покер — я дико проигралась, выпила ещё одну кружку кофе и убедилась, что Дэниел начал есть и что он, если так можно сказать, счастлив и доволен. Ещё нужно приготовить ужин для психов.

По пути домой забежала в магазин — ведь не просто же так я болталась, да и поужинать пора. А ещё зашла в лавку с особенным чаем на Велингтон Корт. Давно глаз положила на чай с бергамотом и лавандой, выращенный здесь, в Тасмании, чтобы время от времени задабривать Атиласа.

Атилас с Джин Ёном уже сидели в гостиной, а Зеро нигде не было. Я напрямик направилась на кухню, чтобы убрать немногочисленные покупки и заварить чай и кофе. Скорее Атилас либо Джин Ён заговорят со мной, чем Зеро. Более того, я была уверена, что если задобрить их чаем и печеньем, и кровью соответственно, вполне возможно их удастся разговорить. Им не стоит знать, что я встречалась с детективом Туату, но хотелось попробовать узнать что-нибудь ещё. Быть может их интересуют только убитые феи, но это точно не всё. Я должна позаботиться о том, чтобы люди были в безопасности, а делать это, когда тебя держат в тени, намного сложнее.

Никак не могла понять, почему они меня держат на расстоянии. Не то, чтобы меня брали повсюду, но в последнее время психи всё чаще и чаще привлекали меня к расследованиям: вроде выючного животного или полезной зверушки, зато я была там.

Так почему же меня не допускали на место преступления и не рассказывали, что происходит? Дело ли в самих преступлениях, или в тех, кто привлёк внимание моих психов к этим делам?

В любом случае, я точно узнаю. Я положила пакет с кровью для Джин Ёна в карман, чтобы она немного согрелась, поставила чайник и старательно заварила чай для Атиласа.

Я с подносом вышла в гостиную и положила пакет с кровью рядом с Джин Ёном, вместо того, чтобы, как обычно, всучить его ему. Разумеется, заметила, что Атилас на мгновение зажмурился, когда ощутил нежный аромат лаванды, тянувшийся за мной, а затем с любопытством посмотрел на меня.

— Позволь выразить восхищение твоим подходом к допросу, Пэт, — сказал он.

Джин Ён поднял прищуренные от удовольствия глаза от пакета и на корейском сказал:

— Кровь хороша. Благодарен ли я?

Я показала им обоим язык. Не догадывалась, что мои намерения так очевидны. Но вот оба они дали понять, что меня раскусили, и что ничегошеньки из них мне не выбить.

— Подвинься, — кинула я развалившемуся на весь диван Джин Ёну, и для пущей убедительности пихнула его в плечо, — Дайте угадаю — Зеро наказал мне ничего не рассказывать?

— Маја, — сказал Джин Ён и вернул плечо на место, касаясь меня.

Я мысленно испепелила его взглядом и хотела было сказать: «Так, кровохлюб,» но вовремя вспомнила, что я вообще-то у них пытаюсь хоть что-то выпытать, поэтому сказала, — Это моё место.

— Всё равно, — ясно, будто по-английски, при помощи Между сказал он, — Эта сторона тёплая. Я здесь сижу.

— Это потому, что здесь сидит живой человек, — запротестовала я, — Нечего занимать чужое место только потому, что там тепло — твоя сторона дивана всегда будет холодной, ведь ты, блин, холодный.

— Пэт, — Джин Ён слегка наклонил голову набок и одарил меня томным взглядом, — Неужели я не был тёплым, когда держал тебя в объятиях и шептал на ухо?

— Батюшки светы, — удивился Атилас.

— Не говори так! — возмутилась я и на этот раз отпихнула уже его голову, — Звучит мерзко! Ты что, напился?

— Маја, — повторил он и влажно хохотнул в моё плечо.

— В последнее время ты довольно активно вкладываешься в работу, Джин Ён, — сдул пар с чашки Атилас, — Как приятно видеть, что ты готов, ээм, порадовать моего господина!

Джин Ён хохотнул и что-то затараторил Атиласу. Кажется, первыми словами были: «Вклад? Какой вклад?» — а в конце он сказал — «Еда вкусна. И всего лишь».

Ага, не хочет, чтобы я поняла, ведь его слова не были пронизаны Между. И не ясно, говорил ли он о моей готовке, или крови, поэтому, чтобы его удивить я сказала:

— Не дай бог обо мне говоришь, — и добавила, — Знаете, что думаю?

Как я и хотела, Джин Ён поражённо вскинул на меня глаза, но вот Атилас лишь хлебнул чаю:

— Стораю от любопытства, Пэт.

— Ага, так и знала. Думаю, это ваше убийство...

— Не припомню, — спокойно заметил Атилас, — чтобы хоть один из нас упоминал убийство.

— Да, но Зеро вернулся в крови, а ты сам сказал, что это не кровь полу убитого им существа, поэтому догадка неплохая. Зеро не подключает меня из-за убийства, или из-за тех, кто попросил его провести расследование?

— Yokshi, Petteu! — тихонько рассмеялся Джин Ён.

Если при помощи этого, без сомнения великолепного чая, ты предполагаешь разговорить меня, то тебя ожидает неминуемое разочарование.

— Значит дело в тех, кто попросил, — настаивала я.

— В любое другое время я бы с превеликим удовольствием спросил, каким же чудесным образом ты пришла к такому умозаключению, но так как сейчас такой вопрос ты воспримешь, скорее всего, неверно, пожалуй, воздержусь.

— Да неужели? — не поверила я. С одной стороны, Атиласа понять труднее двух других. С другой — ему присуща вывернутая наизнанку логика, благодаря которой его раскусить проще Зеро, а местами, даже Джин Ёна. Поэтому я знала, что думаю в нужном направлении, — Так вот, последние пару месяцев я вам помогаю в расследованиях и уверена, что на этот раз всё иначе. Те фе́йри попросили вас заняться этим делом, и точно пообещали что-то взамен. И я сто пудов знать об этом не должна.

— Пресвятые небеса, Пэт! — безмятежно ответил Атилас, — Только не перенапрягись.

Джин Ён сильнее упёрся плечом о моё, склонил голову и по-корейски сказал:

— Назойливым Пэт лучше не тьяв-тяв-тяв.

Я ткнула его локтем и тут же вскрикнула от укуса в плечо.

— Эй, ты что! Нельзя же! Ему же нельзя, да?

— Это определённо не рекомендуется, — сказал Атилас, а Джин Ён бросил на стол пустой пакет.

Кажется, он обращался к Джин Ёну, а не отвечал мне, но всё равно сказала:

— Супер. И что, опять вырублюсь?

— Не так сильно укусил, — пробормотал Джин Ён. О, а теперь, значит, хочет, чтобы его поняли?

— Полагаю нет, — отозвался Атилас. Но мог бы и не говорить, сама догадалась.

Я всё ещё была чуточку быстрее и сильнее, ведь в моей крови ещё оставалась вампирская слюна, и вместо сонливости, как в прошлые пару раз, слегка онемели только плечо и рука. А вот остальная я — тело чувствовало себя бодро, жизнерадостно и слегка хотело кусаться в ответ.

— Najima, — предупредил Джин Ён, когда увидел, как я на него смотрю.

— Ничего не делала! — огрызнулась я, — Прекрати кусаться, кровосос чёртов!

Он ухмыльнулся и разлётся, чтобы занять весь диван.

— Я уверена, — не унималась я, ведь знала, что меня укусили только чтобы отвлечь от неудобного разговора, — Думаю, они что-то предложили взамен. Например, сведения. И подозреваю...

— Полагаю нет, Пэт, — мягко, но уверенно перебил Атилас, — В случае с этим конкретным делом я полностью разделяю мнение Зеро.

— То есть и дальше будете уклоняться от ответа и ничего не рассказывать? — не унималась я.

— MaJa, — слишком жизнерадостно вставил Джин Ён.

— Значит дело в Зеро, — буркнула я. Порой даже Джин Ён рассказывал мне что-нибудь: правда по-корейски, и я понимала лишь в тридцати процентах случаев, но всё же. Атилас обожал говорить намёками — скорее всего ради того, чтобы посмотреть: догадаюсь я или нет. Но опять же, он говорил.

И тут... тут я поняла, что останавливало Зеро. Или, по крайней мере, часть причины.

ведь всё всегда гораздо сложнее, чем кажется.

Я сказала:

— Кто-то снова убил людей так же, как моих родителей, да? — и не удивительно. Конечно, убийца должен вернуться. В конце концов психи тут и торчали в ожидании, пока не случится схожее убийство. Если феям и удалось уговорить Зеро взяться за дело, они должны были предложить ему действительно что-то очень важное. Информации об убийце хватило бы, чтобы его заинтересовать, но я готова была поспорить, что это далеко не всё.

— Кто говорил с Пэт? — прорычал Зеро, входя в комнату, — Обоих же предупреддал...

Джин Ён гоготнул в угол, а возле глаз Атиласа появились морщинки. Зеро же едва слышно раздражённо вздохнул.

— Понятно, — сказал он.

Атилас сделал ещё глоток и сказал мне:

— Вероятно мой господин предпочитает, чтобы ты не загрязняла атмосферу своими предположениями.

— И ещё жалеет, что я сама догадалась, — выпалила я и глянула на Зеро. Если до этого его лицо не выражало ничего, то сейчас оно казалось высеченным из гранита. — Что они тебе предложили? Потому что уверена, это не всё.

— Предложили или нет, тебя не касается, — отрезал Зеро.

— Ага, значит да, — заключила я, а Зеро, похоже, моя внезапная догадка застала врасплох. Я ухмыльнулась, — Ну а кто же спасёт Атиласа, если не я?

Кажется, Атилас слегка подавился чаем, но ответил спокойно, будто ничего и не случилось:

— Полагаю придётся самому, Пэт.

— А мне что делать, пока вас всех нету? — Ох, им от меня не отвертеться. Они мои психи, и если золотой феири предложил что-то настолько важное, что Зеро передумал и согласился на то, от чего так долго отказывался, я позабочусь, чтобы Зеро получил обещанное.

— Следи за собой, — сказал Зеро. Быть может прочитал решимость на моём лице.

— Оу, ну а разве не лучше было бы, если...

— Нет.

— Да, но...

— Нет.

Я вздохнула:

— Скучный ты. Тот тип моих родителей убил, если что — так что я точно имею право знать.

Зеро открыл рот, но ничего не сказал. Только я хотела его поторопить, как в дверь торопливо постучали. Будто долго не решались, а потом стучавший испугался.

— Вот блин! — подпрыгнула я, — В последнее время к нам идут и идут, а!

Зеро подошёл к окну, осторожно отодвинул штору, а затем задёрнул её.

— Не открывай, — сказал он, когда я уже шла к двери.

— Да, но ведь долбят-то в обычную дверь! — зашпорила я, — По крайней мере не из шкафа ломаются!

— На посетителей нет времени, — сказал он.

— Почему? Чем занимаемся?

В воздухе сверкнуло что-то металлическое, и я не задумываясь поймала предмет за

чёрную часть. Я держала за рукоять один из тренировочных ножей, лезвием от себя, будто так и собиралась сделать.

— Пойдём наверх, Пэт, — позвал Зеро.

— Что, тренируемся опять? Шик!

— У меня сложилось впечатление, что в последнее время тренировки тебя утомляют.

— Да, но, когда тебя раз шесть убьют, волей-неволей передумаешь.

Глаза Зеро посветлели от удивления.

— Как бы хорошо я тебя ни тренировал, тебе не превзойти Атиласа.

— Да ладно, ладно. Только у меня травма — Джин Ён укусил, так что полегче со мной.

Ну по крайней мере сейчас во мне свежая доза вампирских слюней — это должно помочь, хотя рука и онемела. Может даже удастся задеть Зеро, если он не изничтожит меня, как обычно.

Глава 3

Задеть Зеро? Облегчённая тренировка? Не, не слышали! Я получила только синяки и ссадины на ногах и, возможно, сломанный палец — или я просто неженка.

— В следующий раз надевай ботинки, — сказал Зеро, глядя на сплошной синяк, в который я превратилась. Ко всему прочему, ещё содрала кожу о ковёр — тренироваться на втором этаже мне точно не нравится.

— Может в следующий раз на улице потренируемся? — спросила я и покрутила рукой. Онемение прошло, но от этого плечо болело только сильнее. — Ой, а куда делись Атилас с Джин Ёном?

С первого этажа по ступенькам просачивалось ощущение пустоты. Теперь, когда я привыкла, что в доме постоянно кто-то есть, их отсутствие стало ощущаться прямо физически.

— У них были дела, — ответил Зеро.

— Ну да. И ты, конечно, не расскажешь, чем они занимаются?

— Атилас в полицейском участке, а Джин Ён кое-кого похищает, — глаза Зеро снова посветлели.

Он надо мной смеялся.

— Очень помог, — съехидничала я. — А на того, кого он похитит, тоже готовить?

Зеро немного подумал:

— Лишним не будет. Если Джин Ён прикажет, они будут есть.

И тут я вспомнила. Давно уже хотела его спросить — как-то задала этот вопрос Джин Ёну, но он не знал.

— А почему на меня не действуют внушения Джин Ёна?

— Мы не уверены, — сказал он и тут же замолк, и его лицо стало непроницаемым. А это значит, что сейчас он недоволен тем, что сболтнул лишнего. Дурацкие феи. Вечно боятся поделиться знаниями. Хотя если бы сказали, плохого бы ничего не было. Просто им не нравилось, что глупые людишки перестанут быть такими уж глупыми. Как по мне — это ханжество. Им нравится ощущать своё превосходство, вот и всё.

— А что насчёт твоих? — спросила я, но к этому он уже был готов.

— Почему ты решила, что не работают? Люди не помнят воздействие фей.

Я недоверчиво шмыгнула носом и пошла готовить. Теперь, когда кухня снова была чистой, нужно было всего лишь сообразить новый ужин вместо чили кон карне, которое

должно было последние пять часов томиться на плите.

И оно действительно бы томилось пять часов, если бы на меня не напал смоляной монстрик.

А, да, монстрик.

— Ой, — держа лоток со стейками, крикнула я из кухни. Хорошо, что додумалась их купить — вряд ли психи в курсе существования замороженной еды.

— Да, Пэт? — ответил Зеро. Он устроился на диване, положил перед собой на журнальный столик книгу и теперь, хмурясь, изучал её.

— Как в дом пробралась тварина, которая на меня накинулась?

Представляете, Зеро хохотнул. Тихо, очень коротко, еле слышно, но он гоготнул.

— Твоим вопросам не достаёт точности, не говоря уже о структурированности, — не поднимая головы, сказал он. — В следующий раз начинай с более важных вопросов.

— Только что задала, — ответила я. — Чем бы оно ни было, как бы в дом ни пробралось, уверена, что вы, ребята, уже над этим работаете. Просто интересно.

— Мне в голову приходит множество достаточно важных вопросов, которыми следовало бы задаться в первую очередь, — заметил Зеро. — И ни один из них не касается нашего расследования или связанных с ним событий.

— Если бы я хоть половину из этих слов поняла, — уязвлённо начала я. — Я была бы...

— Не играй со мной в дурочку, Пэт.

Чуть не спросила: «Ты меня только что обманщицей назвал?», ведь ответ на этот вопрос и так понятен.

— Ага, — сказала я. — Но ты не я. К тому же вы постоянно твердите, что феи не очень способны к эмоциям и всякому такому, поэтому...

Зеро перелистнул страницу.

— Мы не очень способны к переживанию эмоций. Но мы великолепно считываем настроения и отлично манипулируем эмоциями.

— Хорошо, — согласилась я. — Но выходит, у вас и с эмпатией не очень. Поэтому вряд ли ты знаешь, что для меня на самом деле важно.

— Для тебя важна семья, — ответил Зеро, — дом. Тебе важно защищать тех, кто слабее тебя. Выживание. А ещё тебе свойственно любопытство.

— Моя семья мертва, — просто сказала я.

— У тебя, — сказал Зеро и слишком быстро перевернул страницу, — есть привычка образовывать семью с теми, с кем не стоило бы.

— Ладно, ладно, — проворчала я, — уговорил, кое-что ты смыслишь. А знаешь, для эмоционально ограниченного получеловека, ты чертовски хорошо настроен на эмоции.

Поражённый до глубины души, Зеро поднял глаза от книги:

— Как ты меня назвала?

— Никак, — быстренько отмазалась я. — Хочешь стейк? Думаю, уж это сегодня для всех нас в приоритете.

Едва заметная улыбка промелькнула на губах Зеро.

— Тебе стоило бы пересмотреть свои приоритеты, — сказал он и вернулся к книге, — и избавиться от доброго сердца, которое вечно приносит тебе неприятности.

— Неприятности, ну да, — ответила я его макушке, — зато я же помогла вам разобраться в паре вещичек?

Кажется, он что-то пробубнил себе под нос, но переспрашивать не стала — всё равно

будет отрицать — и пошла на кухню. Надеюсь, когда стейки достаточно настоятся, а овощи будут готовы, Джин Ён приведёт похищенного беднягу, а Атилас вернётся со своего задания, которое, скорее всего, состояло в помощи детективу Туату поговорить с другим копом.

Я всё ещё нарезала овощи, когда в дверь опять постучали.

— Оставь, — одёрнул меня Зеро, едва я шевельнулась.

— Свет-то горит, — довольно громко заметила я. — Ясно ведь — мы дома.

— Это, — с нажимом ответил он, — не важно. Будь добра, говори тише.

— А вот для того, кто стучится, похоже, очень даже, — крикнула я и высыпала нарезанные овощи в соусницу. — Алкоголь в доме есть?

— Для тебя нет.

— Как грубо! Вообще-то всего через несколько дней мне уже можно будет пить, если что. Но я не для себя, а для соуса к стейкам.

Зеро немного подумал:

— У Атиласа где-то припрятано полбутылки вина.

— Что, тоже считает меня алкоголичкой? — негодовала я, пока рылась по шкафчикам.

— Думаю, предпочитает, чтобы о ней не узнал Джин Ён. Пэт?

— Да? — хотела спросить, почему Атилас прячет вино от Джин Ёна, но в голосе Зеро было что-то, от чего мне стало неуютно. — Я ничего не сделала.

— Осмелюсь не согласиться. Завтра утром поупражняйся в том, что ты делала прошлой ночью.

— Ты про готовку? Но я и так уже хорошо готовлю, так что...

— Подслушивание, — перебил Зеро, — прошлой ночью ты пыталась подслушивать наш разговор.

Можно подумать. Сам заметил или Джин Ён меня сдал? В любом случае, прикидываться перед этим непроницаемым существом смысла нет.

Сначала я вздохнула, а потом поняла, что именно он только что произнёс.

— Погоди, серьёзно?

С физическими тренировками всё понятно. Так я смогу защититься, если снова нападут. А вот умение незаметно подслушивать я вполне могу использовать и против моих психов — и Зеро должен это понимать.

— Предпочитаю, чтобы ты не выдавала себя, когда к нам приходят посетители.

— Погодь — так у нас этих посетителей будет ещё больше?

— Время от времени, пока я не разберусь с парочкой вещей.

— Пока не раскроешь убийство, как я понимаю.

— А когда мы выясним, как ты это делаешь, нам самим будет легко сказать — подслушиваешь ты или нет. — Зеро будто и не заметил моего замечания.

— Понятно, — сказала я. А что, логично, — думала скажешь, что я не могу такое вытворять.

— Не можешь. Это невозможно. Но уж если делаешь, то лучше под присмотром. Атилас тебе поможет.

— Главное, чтобы он по ногам меня не фигачил каждый раз, когда я недостаточно быстро хватаю что-нибудь острое, — буркнула я. Всё тело до сих пор ныло.

Зеро не ответил, и я вернулась к своим овощам и поискам вина Атиласа.

Только я закончила со стейками, как входная дверь открылась и особенно опрятный, и довольный собой Джин Ён вплыл в дом. Что для начала уже само по себе странно — как и

остальные двое психов, он обычно входил в дом из Между.

Но он был не один — тогда понятно, почему через входную дверь. А не, погодите, с ним пришли двое. Женщина с причудливым, но не очень чистым хвостиком, который съехал набок, а её короткая футболка с доктором Кто едва-едва прикрывала пояс джинсов. А ещё был заросший бородатый мужик в мятой одежде — из коробок, которые он нёс, можно было крепость построить. На коробках были логотипы, но их я так и не разглядела, ведь во все глаза таращилась на людей.

Джин Ён, этот одетый с иголочки соблазнитель людей, отвёл подопечных на второй этаж и спустился вниз, всем видом показывая, что пора бы уже его и покормить.

— Зеро говорил, ты похитишь только одного человека, — сказала ему я, — стейков на всех не хватит.

Джин Ён пожал плечами, а Между перевело его слова:

— Важно лишь, чтобы поел я.

— Чем они там вообще заняты?

— Remil, — подняв голову от тарелки ухмыльнулся он.

— Какой ещё секрет? — возмутилась я, — вот пойду и посмотрю!

— Потом, Пэт, — раздался голос Атиласа, и я с запоздалым удивлением заметила, что стена рядом со мной перестала быть такой уж твёрдой и осязаемой. Кухня ненадолго окрасилась в цветовую гамму того места, откуда он вышел, и стала нежно-розоватой с вкраплениями золота. — Сначала ужин. Кажется, чувствую знакомый запах...?

Хотела убедиться, что люди безопасно покинули дом, но вместо этого после ужина уснула на диване. Ну да, прям как настоящий питомец. Но единственная причина, по которой это стало происходить чаще — трое моих психов спят от силы несколько часов в сутки.

А потом ещё было время, когда я снова и снова умирала во сне, а такие вещи, знаете ли, немного сбивают сон.

Проснулась я от отчаянного стука во входную дверь. Стучали громко и долго.

— Думаю нет, — сказал Атилас, когда я села.

— Что? Я ничего не сделала.

— Не открывай дверь. Это не важно. Господин наказал, чтобы мы потренировали твой слух. В моей комнате по кругу играет определённая запись. Я бы хотел, чтобы ты попробовала её услышать.

— Что, и даже не позавтракаем? — возмутилась я и пошла на кухню. — Я даже кофе не пила, а Зеро точно захочет...

— Уверяю, мой господин ни в чём не нуждается, — ответил Атилас. — Более того, Пэт, пытаться увидеть, кто стучится из того окна — бесполезная трата времени. Вчера Зеро наложил на него чары непрозрачности.

— Ерунда какая, — возмутилась я. — Ну, смысл делать его непрозрачным снаружи я понимаю, но зачем зачаровывать его, чтобы нельзя было смотреть на улицу?

— Интересно? — под нос буркнул по-корейски Джин Ён. Странно, но он элегантно примостился на ступеньках.

— А тебя вообще не спрашивали, — накинулась на него я.

— Запись, Пэт, — напомнил Атилас, — будь добра, сосредоточься. Что ты слышишь?

— Да чтоб его, — вскинулась я. Действительно, ничего не слышала. Тем более из его комнаты. Сколько ни напрягала слух, слышала только лёгкое шуршание штанины Атиласа,

который качал ногой.

— Очень жаль, — огорчился Атилас, — ведь она связана с расследованием. Я поставил её специально для тебя.

Во мне тут же вспыхнул интерес, но цепляться было не за что. Ни звука. Эх, как же я в тот раз это делала?

На втором этаже послышался шорох, верхняя часть дома перестроилась, скрипнула кожа, и я услышала, как Зеро прыгнул в Между. Когда дом полностью вернулся в наш мир, всё затихло. Никаких новых звуков.

— Ничего не слышу, — обречённо пробормотала я.

— Быть может, стоило начать из твоей комнаты, — задумчиво проговорил Атилас. — И подумать не мог, что придётся помогать тебе в том, до чего ты дошла самостоятельно.

Он долго удивлённо-вдумчиво смотрел на меня, и до меня дошло.

— Думаешь, я прикидываюсь, что чего-то не понимаю.

— Эта мысль меня посещала.

— Кто бы говорил, — нахмурилась я. — Специально ведь меня отвлекаешь, чтобы не заметила, как Зеро тайком уходит делишки свои проворачивать.

— Батюшки мои! — удивился Атилас, — неужели ты знаешь, когда мы уходим из дому?

— Ага. Неужто ты не догадывался?

Джин Ён ехидно хихикнул и спросил что-то вроде: «Волнуешься?»

— Пока не решил, — ответил Атилас. — Попробуй ещё, Пэт.

— Погоди, и это всё? «Попробуй ещё?» Так ты учишь?

— А чего ты ожидала, Пэт?

— Ну, — неуверенно начала я, — может посоветуешь?

— К сожалению, этим навыком похвастаться я не могу.

— Тогда почему ты меня учишь?

— Ну, как ты сама довольно точно подметила, Зеро отлучился по делам...

— Скорее всего, связанным с убийством, — буркнула я.

— А так как от меня толку в подобных делах несколько больше, чем от Джин Ёна...

— Hotsori, — насупился Джин Ён.

— Господин попросил меня приглядеть за тобой.

— Ну пусть так, всё равно ничего не слышу, — может я говорила слегка обиженно, потому что была почти уверена, что никакой записи в его комнате нет, а всё это лишь искусный блеф.

— А вот прошлой ночью в подслушивании ты преуспела, — заметил Атилас.

— Да, но вы живые, плюс вас я знаю.

— Очень хорошо. Начнём заново. На этот раз ты будешь в своей комнате, в то время как мы с Джин Ёном будем разговаривать здесь.

— Не, — скорчилась я, — слишком просто.

— И почему же, Пэт?

— Ну это же акустика, — удивилась я. — Вон та балка проходит сквозь мою комнату. Поэтому оттуда слышно всё, что говорят в гостиной. Нечестно получится.

Атилас тихонько рассмеялся:

— Уверяю, это не так.

— А вот и нет, — сказала я, но сама услышала неуверенность в собственном голосе, — всегда так было. Даже пока... пока папа с мамой были здесь, когда хотела, я могла

подслушивать их разговоры.

— Если это действительно так, Пэт, быть может объяснишь, как тебе удаётся спать в этом доме?

— Ну так я постоянно и не вслушиваюсь, — возразила я, — только когда поднимаюсь туда специально, чтобы подслушивать.

— Именно так.

— Говоришь, это как-то связано с Между?

— Если предпочитаешь называть это так, милости прошу.

— Ну так не сама же я это делаю!

— Неужели? Уверен, собственный набор навыков ты знаешь намного лучше.

— Да ну? Так почему звучит, будто ты, блин, издеваешься?

— Хорошо, — слегка улыбнулся Атилас, — тогда давай поиграем. В следующие несколько минут мы с Джин Ёном будем обсуждать текущее расследование. Если тебе удастся расслышать, ты утолишь своё любопытство.

— Чего? — ошарашено спросила я, — погоди! Дай подготовиться!

Но его губы уже беззвучно шевелились. Подлец! А Джин Ён ещё и насмешливо подмигнул, пока я пыжилась и собирала мысли в кучку.

В тот раз сначала я что-то услышала. Обрывок разговора из Между, и я за него уцепилась. Но сейчас Атилас не издавал ни звука, так что...

Оу, Атилас.

Тогда я держала в руке заварник Атиласа и услышала его голос на фоне затихающего звона ложечки. А потом была кофейная кружка Зеро. Может и сейчас нужна связь?

Но какая? Точно не с Атиласом. Взять его чашку и не выдать себя не выйдет.

Вампирские слюни, подумала я, глядя на Джин Ёна. Ведь должны же они нас связывать, а?

Джин Ён поднял брови и поджал губы. На что смотришь? — говорил этот взгляд.

Я ухмыльнулась. Вот погоди у меня, кровосос несчастный.

Он сощурился, а его губы сложились в слово «Mwoh?»

И я не только увидела, но и услышала его.

— Джин Ён, не дразни питомца, — неторопливо сказал Атилас, — дай ей сосредоточиться.

— Nae taum daelo hae, — ответил Джин Ён.

А Между тут же перевело, мне даже задумываться не пришлось.

— Делаю как пожелаю.

Я нахмурилась и опустила глаза за мгновение до того, как Атилас перевёл взгляд с Джин Ёна на меня. Ох, нужно быть аккуратнее. Стоит ему заметить, что я понимаю — он тут же перестанет говорить о расследовании. Веселье для Атиласа как раз и состояло в том, чтобы обсуждать его, а я чтоб ничего не понимала. А когда Пэт начнёт слышать, веселье закончится, да и с Зеро труднее станет.

Джин Ён спросил:

— Неужели мы действительно станем обсуждать дело при ней?

— Пока да. Установили ли твои люди всё необходимое?

— Они заверили, что да. Солгать мне они не могли.

Всё ещё хмурясь, я слегка наклонила голову и мельком посмотрела на Джин Ёна и Атиласа. Джин Ён тихонько усмехнулся.

Он неторопливо и удивлённо сказал:

— Yah. Изю всех сил старается, не так ли?

— О, да, — ответил Атилас, пристально разглядывая меня. — Итак: последнее тело было обнаружено в купальне закрытого клуба в Саламанке — это одно из тех заведений, куда не знакомые консьержу люди попасть не могут.

— Тогда как нашему убийце удалось незамеченным войти и выйти из клуба?

— Этим же вопросом задаюсь и я. Опять же, порядок тел довольно оригинален: три феи высокого уровня, один человек и снова феири. Невероятно любопытно! Похоже, детектив склонен размышлять. — А, Пэт! Вижу, ты наконец с нами!

— Вот блин, — раздосадовано воскликнула я. Дёрнулась, когда он сказал про человека — ничего не смогла с собой поделать.

— Ashipda, — буркнул Джин Ён и Между перевело его слова: — Недостаточно. Умная. Petteu.

Я показала ему язык, отчего он повёл бровью.

— Pal oddae? — поинтересовался он. Намёк понятен.

— Рука в порядке, — ответила я, — думаешь меня напугать?

— Tangyeonhajj, — с издёвкой ответил он.

— Фу, как грубо.

— Ну, — нельзя упустить такую возможность, — так что там с убитым в клубе в Саламанке?

— Понятия не имею, о чём ты, — сказал Атилас. — Зеро был необычайно прав, когда запретил обсуждать расследование с тобой.

— Да, но...

— И я не обсуждал дело с тобой, — добавил он.

— Твоя правда. Так почему бы вам и дальше не обсуждать его друг с другом?

— Nae bolkka? — с блеском в глазах спросил Джин Ён и глянул сначала на меня, потом на Атиласа.

— Определённо нет, — обоим нам ответил Атилас, — Джин Ён, прекрати подбадривать питомца!

— Ну офигеть! — возмутилась я. — Обычно как раз ты и рассказываешь мне всякие штуки!

— Как я и говорил! — победно воскликнул Джин Ён. — Хорошая Пэт. Я буду кофе. Я заслужил печенье.

— На твоём месте я бы не очень-то радовалась, — попробовала охладить его пыл, — ты мне ничего не рассказываешь, поэтому никакого печенья.

— Печенье! — воскликнул Джин Ён и метнулся на кухню.

Я бы побежала за ним, ведь он уже вовсю рылся в ящиках, но стоило мне встать, как вернулся Зеро. Я плюхнулась на подлокотник ближайшего кресла и ухмыльнулась ему.

— Опять был на месте преступления? Мог бы туда и детектива Туату послать. Вы, вроде, в последнее время вместе работаете, не?

И тут я испугалась, что переборщила и выдала себя, но Атилас тихонько рассмеялся, а взгляд Зеро чуть смягчился.

— Я не был на месте преступления.

— Да ну? Разнообразие — это хорошо. А где был?

Неожиданно он ответил:

— Ходил в бывшую человеческую штаб-квартиру Вышестоящих. Стало интересно, на месте ли она.

— И как? — спросила я. Хотя если уж Зеро говорит об этом при мне, это точно никакого отношения к расследованию не имеет. Для Зеро разговор — всего лишь разговор.

— Ну, можно сказать на месте. В здании полицейского участка всё так же есть седьмой этаж, но он больше никем не занят. Полагаю, люди снова начнут его замечать, когда чары с лестницы и лифта спадают.

— Интересно, но не неожиданно, — заметил Атилас, — в конце концов, это было всего лишь отделение. С их стороны было бы глупо возвращаться туда после моего спасения. После нас остался беспорядок.

— А как тебя вообще поймали? — давно уже размышляла об этом. Атиласа не назовёшь беспечным и уж тем более глупым. — В смысле, они же просто люди.

— Тоже хотел бы услышать ответ на этот вопрос, — сказал Зеро. Но по его интонации ясно было: он уже знает, и ответ ему не понравился.

— Можно сказать, я слегка подтолкнул их, — чуть улыбнулся Атилас.

— Так и думал, — мрачно буркнул Зеро.

— Сдался сам? — удивилась я.

— Иногда приходится жертвовать пешкой, чтобы взять коня.

— Да, но ты не пешка!

— Спасибо огромное, Пэт! И подумать не мог, что ты столь высокого мнения о моей персоне! Я польщён.

— Да? А как по мне, ты опять издеваешься, ну да ладно. Так неужели тогда ты не шутил, когда сказал, что находишься там, где и хотел?

— Близко к правде, — согласился Атилас. — Хотя знай я, насколько они подготовлены к столкновению с фейри, вероятно, подумал бы ещё раз.

— Ещё бы! — воскликнула я и вздрогнула, когда вспомнила, в каком состоянии нашла его там. — Никогда не задумывался, что, быть может, ты слишком умён?

— Пожалуй, с тем же успехом я бы мог задать этот же вопрос тебе, — подметил Атилас. И хоть в голосе его не было угрозы, я почувствовала, что лучше бы мне заткнуться.

Но улыбку сдержать я так и не смогла:

— Хочешь чаю?

— Не сейчас, пожалуй, — ответил он и старательно «не посмотрел» на Зеро.

— Чай и кофе, Пэт, — скомандовал Зеро.

— Извини, — сказала я Атиласу, — кажется тут ты сам за себя.

На этот раз встряла не я. Когда вошла на кухню, Джин Ён победоносно уносил последнюю упаковку печенья. Оставалось лишь ойкнуть в его удаляющуюся спину.

Когда я вышла в гостиную, в воздухе ещё ощущался лёд, но Зеро снова ушёл по делам, а Атилас, как обычно, медитативно улыбался потолку.

— Вот ты где, Пэт, — проговорил он, — а я всё думал, когда же ты придёшь.

— Извини, — сказала я и взяла кофе Зеро. Было ваше — стало наше. — Не думала, что тебе так достанется.

— Неприятности — лишь неизбежность бытия, — невозмутимо ответил Атилас. — Так о чём мы говорили до того, как к нам присоединился мой господин?

— Ты про эрлинггов рассказывал.

Атилас слегка звякнул ложечкой о блюдец.

— Очень в этом сомневаюсь.

— Может и нет. Но так как ты не рассказываешь о расследовании, то тогда я хочу знать, кто такие эрлинги, почему меч называется мечом Эрлинга, и почему Джин Ёну запрещено к нему прикасаться.

— Фей не столько раздражает то, что Джин Ён прикасается к мечу, сколько сам факт его существования.

Я только собиралась брякнуть, что и сама не в восторге от Джин Ёна и даже рот раскрыла, но вдруг поняла, что золотого оскорблял не Джин Ён, а существование его вида в целом.

— Капец, да вы ксенофобы.

— Я бы предпочёл, Пэт, чтобы ты не смешивала меня с фейри, которые посещали нас накануне, — сказал Атилас. Хоть говорил он спокойно, расслабленно, но в его словах чувствовалось раздражение. — Джин Ён неприятен мне чертами его характера и тем, сколько неудобств он приносит. Происхождение тут ни при чём.

— Оу, — сказала я (и не поспоришь, ведь сама так думаю). — погоди, а вот на людей ты прям сверху-вниз смотришь!

— Люди, — с едва различимой нежностью проговорил он, от чего я так офигела, что аж осела, — такие нежные создания. Так часто умирают. Полны слабостей и будто бы просят, чтобы их использовали. Уступают нам практически во всём.

— Практически, а? — ошалело спросила я. — Офигеть, конечно, взгляды у тебя!

Надо было в его чай слабительного добавить.

— Пэт, — сказал Атилас, и возле его глаз опять появились задорные морщинки, — воистину, не рекомендую совершать манипуляции с моим чаем.

— Так вот эрлинги, — я постаралась не кашлянуть, — ты говорил, что они особый сорт людей.

Атилас хлебнул чаю, и хоть он не улыбался, глаза его светились весельем:

— Не обязательно.

— Ну, что они люди хотя бы частично.

На этот раз он кивнул:

— Воистину. Правила гласят, что у эрлинга должна быть и человеческая кровь.

Я не сдержалась и гоготнула.

— Да, знал, что тебя это развеселит. Уверяю, иронию я понимаю.

— погоди, — сказала я, — Зеро говорил, что эрлинги — это феи или смесь фей и представителей других рас, но с долей крови правильных фей. Разве это не значит, что существо без примеси человеческой крови может быть эрлингом?

— Феи не любят признавать кровосмешение, — ответил Атилас, — но уверяю: даже в жилах самого чистокровного фейри есть капелька человеческой крови.

Я ухмыльнулась:

— Ох, блин, поди так мучительно это сознавать!

— Немного. О, Пэт, хоть наша беседа крайне увлекательна, спешу заметить: у меня есть для тебя задание.

— Да ну? Какое?

— Вот, — сказал он и достал из кармана крошечную флешку.

Я опасливо взяла её:

— Это что?

— Записи с камер наблюдения. Просмотри файлы.

— Серьёзно? Из участка принёс? А я думала, мне ничего нельзя знать о вашем деле.

— Одни вопросы обсуждать мы не будем. А к другим возможен более гибкий подход.

— Конечно, — значит ничего важного. Я помахала перед ним флешкой. — Только на чём её смотреть? Не через телефон же.

— Вероятно ты заметила, что вчера Джин Ён приводил друзей.

— Двоих людей, которых он похитил? Ну да. И что?

— Мой господин решил, что раз мы останемся в этом доме надолго, то определённые технические средства не будут лишними.

— Ну и что это значит? — подозрительно спросила я, но Атилас лишь глянул на лестницу и прихлебнул чаю.

Я забрала кофе и поднялась в гостиную на втором этаже. О чудо: меня поприветствовал новенький компьютер — чёрный монитор, блестящие аксессуары, все дела. Даже подключать не пришлось: похищенные Джин Ёном компьютерчики всё установили. Я воткнула флешку в порт на задней части системного блока, и автоматически открылось окно с пятью папками. Дважды кликнула на первую, и тут же открылся видеоплеер. Я радостно ухмыльнулась. Надо же, у меня и вай-фай есть! Видать, люди всю ночь тут копались. Никаких больше поисков в телефоне, никаких походов в библиотеку.

Конечно, когда Зеро с Атиласом научатся просматривать журнал браузера, придётся быть осторожнее.

Но пока... пока что почти идеально.

Я всё ещё радостно улыбалась, когда на мониторе появилась богато обставленная комната: всё было в розово-золотых тонах. А это явно запись с камер наблюдения — очень высокого качества, кстати.

Просторная комната. Несколько столов, а возле стен книжные полки — наверное, библиотека. Широкие окна выходят на балкон, если судить по уличным горшкам с кустарниками. За одним из столов работал мужчина в ярко-голубой рубашке поло, его волосы были очень со вкусом взлохмачены. Он точно зарабатывал в месяц больше, чем многие за год. Может это частный клуб, о котором они говорили? Вспомнила розово-золотые цвета того места, из которого пришёл Атилас, и решила, что, должно быть, да.

Свет в комнате пару раз моргнул, а потом и вовсе погас. Но видимо был день, потому что камера всё ещё довольно чётко показывала комнату, хоть цвета и потускнели — а вот лицо мужчины рассмотреть было уже нельзя. Он подошёл к двери, повернул ручку. Судя по тому, что он ещё пару раз дёрнул её, а потом постучал в дверь, она оказалась заперта. Развернулся и пошёл к столу. Дневной свет осветил его лицо.

Он был на полпути к столу, когда с балкона в комнату вошёл ещё один человек. Лицо его разглядеть было невозможно — слишком темно, плюс на нём была чёрная кепка. Первый мужчина остановился, а затем пошёл к нему. Я сощурилась: что, неужто знакомый? И что теперь? Никакого оружия у чувака с балкона я не увидела, а помнится, кое-кто должен скоро потерять сердце и...

Вошедший с балкона чувак без предупреждения ударил кулаком чувака в рубашке в грудь. Я ожидала, что тот хоть попытается увернуться или хоть назад отшатнётся.

Ну и да, увернулся он как надо — кулак балконного чувака оказался в его груди.

Брызнула кровь. В недостаточно освещённой комнате она казалась вязкой и чёрной. Чувак в голубой рубашке слегка покачивался — будто всё пытался осознать, почему в его

груди торчит вполне человеческого вида рука другого чувака, и то, что обычный человек кулаком не смог бы такого сделать. А чувак с балкона повёл плечом, будто...не знаю, что-то искал... а потом вырвал руку. В его окровавленных пальцах пульсировало что-то живое, истекающее кровью.

— Атилас! — завопила я.

— Да, Пэт? — послышался возле самого моего уха спокойный голос Атиласа. Что за хрень? Как он так быстро поднялся?

Но ни один из этих вопросов я не задала, а со всей дури завопила:

— Он только что у другого чувака сердце вырвал! Просто запихнул руку и всё! Мог бы и предупредить!

— Мне было любопытно узнать, что увидишь ты, — сказал Атилас, одной рукой опираясь о компьютерный стол.

— Вот и увидела, как один чувак выдрал сердце другого! Что, блин, по-твоему я ещё должна была увидеть? Это же камера наблюдения — запись врать не может!

— Люди часто ошибаются на сей счёт. Что ещё ты видела?

— Не досмотрела, если ты об этом. Немного засмотрелась на то, как чувак у другого сердце выщарапывал!

— Понимаю, — сказал Атилас. — На мой взгляд, крайне ловко. Приношу свои извинения. Быть может, если получится пересмотреть, ты будешь столь добра и расскажешь, что ещё увидела?

— Кровища, — буркнула я и глянула на монитор. Чувак из окна стоял там же, голубая рубашка уже лежал на полу. Сердце всё ещё было в руке убийцы, но кровоточило не так сильно, как я ожидала. — А почему не голубая?

— А должна быть?

— Тебе виднее, — ответила я. — Если он фейри, то да. У Зеро голубая, у тебя тоже.

— Помнится я и не говорил, что жертва — фейри.

— А вот и говорил, — упрямо ответила я. Если бы не воспоминания об увиденном убийстве, я бы ухмыльнулась. — Феям вырывали сердца — твои слова.

— А ты слышала довольно много, да, Пэт?

— Так почему она не голубая?

— Существует ряд предосторожностей для фей, которые по долгу службы живут в мире людей. Цвет крови — одна из них.

— В смысле, чтобы, если им вырвут сердце, полицейских удар не хватил?

— Слишком громко сказано, — возразил Атилас, — но уж если феи неожиданно умирают, уж лучше, чтобы человечество и дальше не догадывалось о нашем существовании.

— А как по мне, вырванное сердце ещё какая сенсация, — сказала я, — офигеть какая кровавая.

— И тем не менее, не кажется ли тебе, что при таком способе убийства крови должно быть намного больше?

— Может у него рука очень горячая, — предположила я.

— Каутеризация? Вряд ли. На теле нет соответствующих признаков, да и для такого способа крови слишком много. А здесь её мало, но не настолько.

— Да и вроде он её не пьёт, — сказала я. А Атилас прав — не так уж и много. Теперь, когда первоначальный шок прошёл, я смогла думать. Да и вид с камеры наблюдения придавал сцене слегка сюрреалистичный вид, и обмякший труп уже не казался настолько

ужасным, как если бы я увидела это лично. И то хорошо — если, конечно, можно так сказать об убийстве.

Что бы Зеро и Атилас ни говорили, я точно поняла — именно над этим делом они и работают. Да и тогда, на кухне, я услышала достаточно. Значит он высокопоставленный фейри?

Машинально спросила:

— А это вообще где?

— Неважно, — отрезал он.

— Да, да, — отмахнулась я, хотя на самом деле не особо и обиделась, ведь всё равно догадалась, где. — Неважно где, неважно, это ли вы расследуете, неважно, человек этот чувак или нет.

— Поражаюсь тебе, Пэт! — слегка удивлённо сказал Атилас. — Вспоминая прошлый разговор, крайне удивлён, что тебя настолько заботит расовая принадлежность!

Тут я уже не сдержалась и улыбнулась:

— И нечего дразнить питомца. Это тебе не к лицу.

— Сколько записей ты посмотрела?

— Только эту, — ответила я. Снова стало не по себе. — Остальные, видимо, такие же гадкие?

— У этой камеры наилучший ракурс, — сказал Атилас, — остальные записи, к сожалению, не настолько чёткие.

— Какая жалость. Я раздавлена. Других камер в комнате нет? Лица его мы так не разглядим.

— Это единственная. Люди в этом месте ожидают приватности.

— Да и поди безопасности тоже. О, а зачем он сначала свет вырубил?

— Чтобы было труднее разглядеть его лицо, полагаю, — сказал Атилас.

— Да, но тот чувак и так его узнал. Пошёл к нему навстречу и не испугался. Да и с этого угла лица всё равно не разглядеть, плюс кепка.

— Убийца нередко осторожничает больше необходимого, Пэт.

— Ага. — Атилас, конечно, в этом эксперт. А я так — всего лишь питомец.

— И всё же, — сам себе проговорил он, — вполне может быть, что всё это не просто так. Каждый раз он оказывается спиной к камере — вероятно знает их расположение. Посмотри остальные, Пэт. Расскажи, что думаешь.

— Ладно, — согласилась я. На записи особо ничего не происходило. Убийца стоял на том же месте, тёмный пол был заляпан кровью. Сердце всё ещё было в его руке. Не знаю, может ждёт, когда оно перестанет кровоточить.

Когда же он, наконец, совсем отвернулся от камеры и попятился к окну, показалось, что кровь и огромная тень поспешили за ним — как гигантский стервятник, учуявший падаль. Я моргнула. А когда он перешёл на балкон, то уже отбрасывал человеческую тень.

Ещё несколько секунд я тупо пялилась в монитор, пока до меня не дошло, что запись закончилась. Я вздохнула, закрыла плеер и хмуро посмотрела на папку.

Ещё четыре файла.

Глава 4

Видимо, Джин Ён с Атиласом незаметно улизнули из дома, пока я смотрела оставшиеся записи.

— Как обычно! — буркнула я и спустилась вниз за кофе. Свалили расследовать, пока я сижу дома и смотрю гаденькие записи. Да и был бы от них толк — ещё ничего, а так одно и то же. Чувака бьют в грудь, вынимают сердце. Среди убитых была ещё и женщина, правда. Ни на одной записи лица убийцы не разглядеть — он всегда в кепке и явно точно знает, где камеры.

Включила чайник и опёрлась на кухонный островок. Достала телефон.

«Ой», — написала сообщение детективу Туату.

«Занят и помогать не собираюсь. Руки и ноги дороже».

Я скорчила рожу телефону. Ах ты, неблагодарный! Несколько раз его спасла, а он пары конечностей пожалел.

«Дали посмотреть записи с камер. Нужен твой совет».

Я слегка сгорбилась. Наверное, всё ещё не отошла от чудесных записей убийств, потому что — клянусь — чувствовала, как рядом кто-то дышит. Не извращуга какой-нибудь, а просто будто кто-то слегка напился или просто запыхался.

Тряхнула головой и подпрыгнула, когда пришло сообщение.

«Врёшь?»

Ну это уж ни в какие ворота.

«Неа. Только что созерцала, как четверым мужикам и одной даме сердца вырвали. А твои дела как?»

«Зачем они тебе это дали!»

«Не знаю, может повеселиться захотели. Так вот, вопрос: в видео с балконом убийца забрался в окно?»

Вместо ответа он позвонил.

— Не смотри записи, Пэт! — раздражённо начал он. Ну, хоть не на меня злится — уже хорошо.

— Поздно, — ответила я, — так что, ответ есть?

Детектив Туату вздохнул:

— Ладно. Никто никуда не влезал. На записях камер наружного наблюдения ничего подобного нет. Балкон широкий, объединяет две комнаты. Последний человек перешёл в комнату по балкону из другой. Он всё время отворачивался от камер. Но вот консьерж его идентифицировал.

— Какой непутёвый, — сказала я.

— Не знаю, — ответил детектив. — Мы не уверены, что показаниям консьержа стоит доверять. Похоже, он много пил. Он уверяет, что убийца никогда не спускался, и не верит, что убитый на самом деле мёртв. Сейчас он в вытрезвителе, но вряд ли это поможет. Взгляд у него дикий.

— Наверное кое-что увидел, — пробормотала я. Соприкосновения с Между и За очень даже могут повредить голову. Старый бездомный, скорее всего, именно из-за всех шпук из За с ума и сошёл. Блин, так я легко могу к нему присоединиться. Нужно быть осторожнее.

— Ладно, пока вопросов больше нет.

— Ты в порядке?

— Да, только чувство, будто мне в затылок дышат, — призналась я.

— Знакомо, — искренне согласился он, — если что-то нужно будет — звони. Не информация, а всё остальное.

— До связи, — попрощалась я и положила трубку. У детектива Туату и без меня

проблем хватает.

Взяла кофе и пошла в гостиную, стараясь не ёжиться. Что-то было не так, и пока не разберусь, спокойно испить кофе не смогу.

Поставила кружку на журнальный столик, присела на диван и принялась слушать, чувствовать (или как там называется то, что я делаю с Между). Ни вокруг, ни в самом доме — никого. Стены — просто стены. Ну ладно, хоть от очередного грязного монстрика отбиваться не придётся.

Что же тогда?

Всё равно было ощущение, что кто-то дышит в затылок. Точнее не совсем в затылок, а скорее где-то возле входной двери.

И тут я вспомнила, что последние пару дней кто-то упорно колошматил в дверь. А что, если они опять там? Только уже не стучатся, потому что, например, без сознания или умерли? Я нерешительно встала.

Зеро запретил открывать.

С другой стороны, сейчас-то никто не долбится — просто жутковатая дышащая тишина. К тому же, если это всего лишь человек, а не очередное порождение Между или За, бояться ведь нечего, да?

А если просто послушаю? Этого-то никто не запретит.

Я на цыпочках пошла к выходу, на всякий случай смягчая шаги при помощи Между, и прислонила ухо к двери.

Ну да.

На неё точно опирались с другой стороны. По идее, я не должна была чувствовать вес тела и слышать дыхание, но ведь в последнее время неплохо натренировалась в подслушивании. А так как слушать нужно не только ушами, я точно это слышала.

Но ведь рано или поздно мне же придётся выйти, так? Например, в магазин за едой. Согласитесь, Зеро вряд ли понравится, если сегодня на столе не будет ужина.

Ну да, естественно, можно выбраться через окно с другой стороны дома, но уж очень любопытно — кто там за дверью. Хотелось посмотреть на того, из-за кого мои психи постоянно входили и выходили из дома через Между — ведь если его заметила я, они и подавно. К тому же, вряд ли все в мире знают кто мои психи и что они за создания, поэтому ничего страшного не случится.

Некоторые да, но в основном — нет.

К тому же Зеро не запрещал выходить из дома — иначе сказал бы. А если это тот же человек, который стучался и вчера, он, наверное, хотел поговорить о чём-то важном. Может быть даже что-то знал об убийствах, которые расследовал Зеро.

То есть я практически обязана посмотреть, кто там. Ну или выйти на прогулку — ну вы поняли.

Короче, я открыла дверь.

Кто бы мог подумать, что в дом буквально ввалится человек? Видимо, он действительно долго подпирал дверь, потому что стоило её открыть, как он бесформенной кучкой шлёпнулся возле подставки для зонтика. Похоже он ещё и изрядно пьян.

Мужик в годах, лет пятьдесят, может больше, но выглядел хорошо — дорогушие часы, костюм, все дела. Даже круглые очки казались очень недешёвыми. Да уж, люди в такой одежде не сидят днями на чужих верандах. Но пахло от него, честно говоря, будто он из паба недельку не выходил.

Он поднялся на ноги. Как ни странно, он даже не шатался.

— Наконец-то, — сказал он, — я какое-то время прождал, а стула там нет.

Я пару раз моргнула, но не сказала, что стул вообще-то был. Кто-то из наших точно спрятал его, чтобы он не ошивался.

— Вы к кому? — вместо этого спросила я.

— Мне сказали, что в этом доме мне помогут разобраться с проблемой, — ответил он, — моя фамилия Престон.

Сказал он это так, будто я должна знать фамилию и хлопнуться в обморок от благоговения.

— Ага, приятно познакомиться, — сказала я, — иногда помогают, но чаще всего нет.

— Но мне они помочь просто обязаны, — сказал он. Его лицо выражало отталкивающую высокомерность, но что-то мне подсказывало, что это от страха. — Мне сказали, Тройка поможет.

— Кто?

Мистер Престон впервые замешкался:

— Они говорят... меня уверили, что здесь живут трое, которые могут помочь таким, как я. А Тройке помогает девочка.

Я зыркнула на него. Явно говорит о психах. Так у них и название есть?

— Не знаю, что могу сделать. Всё, эм... полезное делают боссы, а их сейчас нету. Я только помогаю.

— Детектив посоветовал поговорить с тобой, потому что они откажутся меня выслушать.

— Ага, ну да, смешно, — не ожидала, что детектив Туату вот так кого-нибудь ко мне пошлёт, ведь он, как и психи, не очень радовался, когда меня втягивали в разные дела. И по телефону ничего не сказал, а зря. — Детектив Туату?

— Да, детектив Туату, — ответил он, — посоветовал сначала поговорить с тобой.

— Ладно. Но мне в любом случае придётся обсудить это с ними.

— Хорошо.

— Так в чём дело? Что вас беспокоит? — блин, а вдруг это что-то маленькое, с чем я справлюсь сама, без помощи...

— Меня пытаются убить, — сказал мистер Престон.

А, скорее всего нет.

— А почему в полицию не пошли? Ведь угрозами и всякими такими штуками они занимаются, — странно, что детектив Туату послал его ко мне.

Мистер Престон оглядел комнату, будто ждал, что из-за угла кто-то выпрыгнет, начнёт тыкать в него пальцем и смеяться.

— В этом и дело. Это не... это не совсем человек. Это существо.

Уже больше похоже на то, чем занимаемся мы.

— Какое?

— Не знаю.

— Не знаете или не можете в это поверить? — расплылась в улыбке я. — На что спорим — второе?

— Это не... даже поверить не могу, что такие бывают.

— На что оно похоже: на человека или на животное?

— Это... не знаю, — он потеревил галстук, а потом торопливо выдал, — когтистые

пальцы в ванной и щупальца в душе. Но стоит их заметить, как сама тварь уже позади меня. Прошлым вечером я чуть не утонул в душе!

Меня передёрнуло. Я узнала о Между и За пределами совсем недавно, но уже повстречала много созданий, с которыми бы предпочла больше не видеться. Что бы ни охотилось за мистером Престоном, оно было явно одним из них.

— А на косметические процедуры сходить не думали?

— С того вечера я пил только алкоголь.

Ну, теперь понятно, почему от него пивоварней несёт, хоть он и не пьян.

— Хотите водички?

— Нет!

— Её же я принесу, это должно быть безопасно, — не сдавалась я. Если этот чувак и выживет, печень ему спасибо точно не скажет.

— Пожалуйста, — ого, даже не знала, что он такие слова знает. Видно было, насколько трудно оно ему далось. — Не надо!

— Ладно, ладно, — я примиряюще подняла руки. Предложить, правда, ему особо нечего. Полбутылки вина Атиласа я ещё вчера использовала для соуса, а кровь Джин Ёна мистеру Престону вряд ли по вкусу придётся. — Может молока?

Он провёл руками по брюкам, будто вытирая пот.

— Да.

Для человека, который при первой же возможности что-нибудь бы стырил, он выглядел уж слишком затравленно, но на всякий случай я всё равно приглядывала за ним из кухни.

Я крикнула ему:

— Как думаете, кто может хотеть вашей смерти?

Неприятно напряжённое лицо мистера Престона вытянулось ещё больше, он судорожно пожал плечами:

— Многие. Однако до этого никто не пробовал.

Я подала ему молоко.

— Вы сборщик налогов, что ли?

Опять эта самодовольная мина, будто я должна была его сразу же узнать. Мистер Престон расправил плечи:

— Я адвокат.

Ладно, это многое объясняет. Только вот какой он адвокат? Тот, который защищает интересы Запредельных или тот, который вляпался в заваруху вне своего профиля?

Поэтому я осторожно спросила:

— Работали когда-нибудь со странными делами?

— За что платят, то и делаю, — сказал он. Говорил он извиняющимся тоном, будто этот разговор ему уже приходилось вести и не раз. — Если им есть чем платить, я берусь за дело. Всего мне не рассказывают, даже если и прошу. Право на защиту в суде есть у каждого.

— Ладно, тогда скажите, чем сейчас занимаетесь? — мысль о том, что он точно работал над странными делами, решила оставить на потом. Он, наверное, не очень хотел о них думать. Но уже само то, что он пришёл и выложил всё это мне, говорило о том, что угрозу он воспринял всерьёз. Он не считает себя сумасшедшим, хотя и понимает, что другие назовут его чокнутым.

— Защищаю, эээм, женщину, которую обвинили в похищении и убийстве. Общаться с другими она не особо умеет, поэтому частенько на ножах с окружающими, не говоря уже о

тех, которые бы не хотели для неё оправдательного вердикта. Она...

Он отхлебнул молока.

— Думаете, она этого не делала?

— О нет, ещё как могла, — сказал он так, что я поняла: кем бы ни была его подзащитная, её он тоже боялся. — Только вот не думаю, что это действительно она. За день до того, как я взялся за дело, нашёл в своём почтовом ящике письмо с угрозами.

— Так зачем взялись?

Мистер Престон слегка задрал нос:

— Мне заплатили два миллиона.

— Да, но теперь вас пытаются убить.

— Поэтому я здесь, — резко сказал он, — сделайте всё, чтобы меня не убили.

— Так что вы хотите от моих боссов?

— Защиту до тех пор, пока полицейские не схватят тех, кто за мной охотится. Ещё им нужно по меньшей мере осмотреть мою квартиру, но, если там небезопасно, я останусь здесь.

— Это вряд ли, — призналась я. Мистер Престон, конечно, напуган, но уж слишком он высокомерен, а Зеро это не понравится.

— А это мы уже обсудим с твоими хозяевами, — ответил он, а я нахмурилась.

Может мистер Престон многого и не знает, но, судя по всему, ему известно больше, чем я думала. Интересно, как же убедить Зеро ему помочь? Хоть он и сам получеловек, помогать людям он соглашался со скрипом. И даже если дело в том, как я думала, что он боится навредить людям, слишком близко внося Между и За в их жизнь, он это вряд ли признает. Поэтому, чтобы уговорить Зеро помочь кому-нибудь — а тем более человеку как мистер Престон — придётся ой как извернуться. Но помощь дядьке явно нужна, а кроме нас этого никто не сделает. Ведь не могу же я позволить ему умереть только потому, что Зеро не согласился помогать.

А с другой стороны, раз в этом деле и так, судя по всему, замешаны запредельные, будет чуточку проще. Ну он всегда сначала отказывается, а в конце помогает. Остановил же он кучу подменьшей, которые кормились людьми и обманывали их близких. Нашёл же он запредельную, которая убивала людей и людоволков. А ещё он спас меня, и я не превратилась в людоволка.

И в этот раз тоже поможет, только нужно будет постараться. Ведь не одного же мистера Престона достаёт эта тварюга, чем бы она ни была.

С тяжёлым сердцем я взглянула на мистера Престона. Зеро должен помочь. Насчёт Джин Ёна и Атиласа не знаю, но, если Зеро будет на моей стороне — уже будет хорошо.

Но думала я слишком долго. Мистер Престон весь съёжился и, вцепившись в молоко, нервно озирался. Единственным признаком высокомерия были неприятные морщинки вокруг рта.

Я пожалела его и спросила:

— А как вы с детективом Туату познакомились вообще?

Он аж подпрыгнул:

— Что? А. Время от времени привлекал его в качестве свидетеля.

Слишком уж хлипкая связь, чтобы Туату послал его к нам, хмурясь размышляла я. Хотя, если чуваку прям угрожают, видимо решил, что это необходимо. Лучше бы сам с ним пришёл.

Да и с Зеро тогда было бы проще. А кстати, пожалуй, стоит поскорее выгнать мистера Престона, до тех пор, пока сама не поговорю с психами. Если боится возвращаться домой, пусть подождёт в кофейне, например. Главное — чтобы до поры до времени не попадался на глаза Зеро.

— Лучше вам сейчас уйти, — сказала я. — Дайте визитку, если есть, и я позвоню, когда переговорю с пс...

— С Тройкой?

— Ага, с ними. А что вы о них знаете, раз такое дело?

— Только их имя и то, что они способны навсегда решать проблемы. А, и ещё то, что они не связаны ни с кем.

Мне не очень понравилось это его «навсегда». Может дело в интонации, а может в том, что методы моих психов включали в себя море крови и довольно много смертельных исходов.

— Ага, ладно, вернётесь...

— Никуда я не возвращаюсь. Подожду здесь.

— Если останетесь, убедить их будет намного труднее, — сказала я.

— В другом месте остаться в живых, чтобы мне помогли, будет куда труднее, — отрезал он. — Нет, спасибо. Жду здесь.

— Да, но...

От лёгкого возбуждения Между в районе входной двери сердце ёкнуло, а от тихого бормотания Джин Ёна по коже мурашки побежали.

Вот блин. Опоздала.

— Сядьте, — сказала я мистеру Престону, который подскочил на ноги, пока мы спорили, — и во имя богов, ведите себя прилично и не грубите.

Я загородила его собой, но он всё равно выглянул из-за моей спины. Наверное, это и увидел Зеро, когда вошёл.

— Пэт, — ледяным голосом спросил он, — что ты делаешь?

— Ну, такое дело, — замямлила я, — пошла в магазин и запнулась о мужика этого. А он через дверь упал. Вот и дала ему молока.

— Упал в дом.

Пойдёт.

— Да.

— Никто не отвечал, когда я стучал, — заговорил мистер Престон, — возвращался дважды. Прождал под дверью всю ночь. Вы должны мне помочь.

Он, конечно, не самый приятный дядька, но помощь наша ему нужна. Думаю, до этого нам везло, что выручать приходилось только хороших людей. Но даже самым противным людишкам иногда нужна помощь. Особенно им.

Я показала на Зеро:

— Он вам поможет. Зеро, мистер Престон. Мистер Престон, Зеро.

— Пэт, — сквозь зубы процедил Зеро, — кофе.

— Не бойтесь, — успокоила я мистера Престона, — иногда он рычит, но не кусается.

— Пэт.

— Кофе. Уже.

Я быстренько двинулась в кухню, чтобы как можно меньше пропустить и даже не заметила, что следом шёл Атилас. Только отвернулась от шкафчика, а он уже опирался на

стойку в том же месте, где обычно опирается Джин Ён.

— Пэт, — миролюбиво заговорил он, — помнится, у нас уже были разговоры по поводу твоей прискорбной привычки тащить в дом других питомцев.

— Этого никуда не тащила, — возразила я, — он уже тут был. Наверное, за кем-то из вас увязался в тот раз, так что...

— Пожалуй, тут ты права, — согласился он, — и всё же он не кажется сознательным. Сильно ли он грубил тебе?

— Самую малость, — ответила я и внезапно поняла, что улыбаюсь.

Брови Атиласа едва заметно поползли вверх, а уголки губ слегка приподнялись.

— Насколько я понимаю, он тебе не угрожал.

— Да не, он просто высокомерный дурилка, который не умеет нормально разговаривать с людьми, — сказала я. С такими мне общаться приходилось частенько.

— Очень хорошо, — окончательно потеплел Атилас, — будь добра, не смотри на меня так иронично, Пэт.

Вокруг его глаз появились знакомые морщинки, я не сдержалась и рассмеялась:

— Печенья хочешь?

— Разумеется. Но не ожидай, что я принесу чай или кофе для твоего мистера Престона.

— И не надо. Всё равно пить не станет. Воды боится.

— Я имел в виду не совсем это, — ответил Атилас.

Разумеется, нет. Я быстренько собрала поднос, обошла Атиласа и поспешила в гостиную. Вошла как раз, когда Зеро твёрдо сказал:

— В последний раз: мы не берём сторонние дела. У нас свой круг интересов.

— Вы пожалеете! — вскричал мистер Престон. На его лице смешались ярость, презрение и страх. Ни одна из этих эмоций не скрывала того, что он дрожит.

— Перестань, приятель, — вмешалась я и поставила поднос на столик, — помощи так не просят.

— Я же пообещал щедрое вознаграждение! — бросил он Зеро.

Уф. Помощь ему точно нужна, потому что сам себе помочь он не способен.

— В деньгах я не заинтересован, — отрезал Зеро, — их у меня предостаточно.

— А они? — мистер Престон замахал руками в сторону Атиласа и Джин Ёна.

— Quanshimí obseo, — повёл плечом Джин Ён. Сказал он это без Между, но я всё равно поняла. И добавил: — Хайион, он такой шумный. Выброси его.

— Нет! — вступилась я. — Ему помочь надо!

— Ты пообещала с ними поговорить! — яростно накинулся на меня мистер Престон. — Но ты только чай и кофе принесла!

— Поблагодарите Пэт за то, что ваши конечности не были удалены сразу же, когда мы пришли, — дружелюбно улыбнулся ему Атилас. — Джин Ён учуял вас издалека. А Пэт была столь добра, что уведомила меня о том, что вы ничего не испортили.

Не совсем то, что я сказала, ну да ладно.

— Я же говорила, что особо помочь не могу, — возразила я, — а вы себе не очень-то помогаете, любезный.

— Не стоило начинать с вас, — с сожалением сказал мистер Престон, — надо было напрямую идти к феям.

Брови Атиласа поползли вверх, и, наверное, я была его отражением.

— Вы знаете больше, чем говорили, — только и сказала я.

— Уходите сейчас же, — сказал Зеро.

— Мои наниматели будут разочарованы! — огрызнулся мистер Престон.

— Вон. — Зеро сказал это таким голосом, что я не удивилась, когда посеревший от гнева мистер Престон развернулся и двинулся к выходу.

— Пэт. Дверь.

Такого порыва, как мистер Престон я не испытала, но уж поверьте, я подскочила и понеслась к двери. И так уже достаточно вляпалась. Я обогнала его и открыла дверь как раз вовремя, чтобы тот не разбил о неё нос. Он злобно зыркнул на меня, но я тихонько сказала:

— Поговорю с ними. А пока... постарайтесь не умереть, ладно?

Он не ответил. Не ясно, сделал ли что-то Зеро, либо просто не хотел. Закрыла за ним дверь и медленно, нехотя пошла в гостиную. Кофе ждал меня на столике. Стараясь не встречаться глазами с Зеро, я взяла тёплую кружку и села на своё место на диванчике.

Зеро сказал:

— Ты устала жить в этом доме, Пэт?

Страх противной тёплой змейкой сжал сердце. Ещё немного и мой дом снова станет моим, только нужно быть осторожнее. Тихо, будто обращаясь к кружке, я сказала:

— Ему помочь надо.

— Ему не мешает пара уроков хороших манер, — пробормотал Атилас и потянулся за чаем, — их бы я ему с удовольствием преподавал.

Я вздохнула:

— Да, он придурок. Но помощь ему нужна.

— Он знает больше, чем подобает человеку, — сказал Джин Ён. Он шлёпнулся на своё место рядом со мной, потянулся за своим кофе и, пока набирал печенье, очень удачно загородил меня от пронизывающего ледяного взгляда Зеро.

— Да, — ответил Зеро. — Джин Ён, тебе достаточно печенья.

Джин Ён хищно ухмыльнулся:

— Hyeongeun ssaugo shipeoyo? Kuraeyo. Ssauja!

— Что опять? — шлёпнула я его по руке. — Перестань задираться!

— Wae? — осуждающе зыркнул на меня Джин Ён. — Yah, Petteu—

— Испеку тебе вкусняшек с кровью, — пообещала я.

Брови Джин Ёна на мгновение взлетели, и он сел ровно, держа кофе в руке.

— Это важнее, — попыталась объяснить я. — Мистер Престон, конечно, дурень и пустозвон, но его хотят убить. Ему страшно. Да, может он знает многовато, но ему нужна помощь. А мы как раз можем её оказать.

— Мы не отряд, в чьи задачи входит помогать людям, — ответил Зеро. — Я уже объяснял тебе это, Пэт. Больше повторять не буду. Ещё раз притащишь сюда кого-нибудь без моего одобрения, сочту наш договор расторгнутым и выгоню тебя из дома.

Мне стало горько и обидно, постаралась задвинуть эти чувства на второй план. Вспомнила, что Зеро не раз спасал меня — и даже других людей — хотя вначале отказывался. Подобно Атиласу, слова которого не выражали того, что он хотел сказать на самом деле, Зеро общался через поступки.

Хотелось ему доверять. И я точно знала — он не вышвырнет меня и поможет мистеру Престону.

И я сказала:

— Он говорит, существо в воде. Но его не видно, пока воду не включить. А потом оно

уже за спиной.

Атиласу было явно интересно, но взгляд Зеро стал только холоднее:

— Мистер Престон сам об этом говорил, — ответил он.

— Так что это? — спросила я, — какая тварюга так может?

— Тебе незачем знать о таких существах.

— Ещё как зачем, — вспыхнула я, — если они людей достают! Могли бы рассказать ему, как выжить, пока...

— Никаких «пока», — сказал Зеро, без дальнейших слов повернулся и шагнул во внезапно расступившееся Между.

Я сидела и, разинув рот, пялилась на место, где он только что был. Он не спорил — даже не начал — просто ушёл. И что с этим делать?

Какое-то время спустя до меня дошло, что за мной наблюдают: Атилас, как всегда — слегка удивлённо и чуточку задорно, а Джин Ён, как обычно — с гаденькой усмешкой. Захлопнула рот.

— Такова привилегия власть имущих. — заметил Атилас.

— Так вот что это? — кисло удивилась я и хлебнула кофе. — А как по мне, было...

— Осторожнее, Пэт, — тихо, даже мягко, предупредил Атилас, — не хотел бы я доказывать свою верность.

— Что, выпнешь меня из дома по приказу Зеро? Ну спасибоочки.

— Полагаю нет, — пробурчал он, — ты бываешь столь убедительна. Уверен, ты найдёшь подходящий способ обсудить дело с господином.

— Но не когда он просто берёт и уходит.

— Но ведь ты же питомец, — ласково напомнил он.

Удивительно, как больно укололо это столь мягкое замечание:

— Знаю! — огрызнулась я. — Мог бы просто сказать, что за тварь гоняется за мистером Престоном! Хоть предупредила бы! Чувак просто выжить пытается.

— Причём невежливо пытается.

— Да, но это же не значит, что он заслуживает смерти! — возопила я. — А что, если такая штука станет и на меня охотиться? Должна же я знать, чего делать, а чего нет!

— Уверен, говорил это ранее, но в твоём образовании, к сожалению, огромные пробелы.

Я проворчала:

— Нам в школе, знаешь ли, о Между и За пределами не рассказывают.

— Тогда быть может, Пэт, тебе стоит больше читать.

— Ага. Типа есть библиотека с книжками о Между и За.

Взгляд Атиласа быстро метнулся на книжный шкаф Зеро. Все тома увесистые, здоровенные, тяжеленные.

— Не эти же, — возмутилась я, — они даже не на английском!

— Nado mothae, — бросил Джин Ён и потянулся за очередной порцией печенья.

— А тебя не спрашивали вообще! — накинулась я на него, а он только хмыкнул. Это бесило, а значит я правильно поняла скрытое послание Атиласа. — Дай догадаюсь: они как Между? Чтобы читать эти книги, на них нужно смотреть правильно.

— Тебе удалось расставить их в правильном порядке, — напомнил Атилас и подошёл к шкафу.

Ага, исключительно благодаря тому, что только когда начала расставлять, поняла, что

названия на другом языке. Вряд ли получится прочитать всю книгу, прикидываясь будто на неё не смотришь, и она будто бы забывает о тебе. Это отлично получалось с птичками в парке и с названиями книг на языке фей, но с целой книгой...

— Moggo, — сказал Джин Ён и кинул в меня печенькой. Наверное, утомился слушать нашу болтовню.

Я показала ему язык, но печеньку поймала. Кофе сильно подостыл, а пока я злилась, совсем позабыла, что проголодалась.

— Ладно, буду учиться, — согласилась я, — но если ты опять собираешься говорить загадками и недомолвками, то тогда и я так же стану описывать твои дурацкие записи с камер наблюдения.

— Ужасающе страшно, — невозмутимо сказал Атилас. — Вот, Пэт, начни с этих томов.

Я взяла книги и, разворачиваясь, будто нечаянно махнула локтем в паре сантиметров от ухмыляющейся физиономии Джин Ёна.

— Однако я настаиваю на том, чтобы обучению ты посвящала свободное от других своих обязанностей время, — сказал Атилас и уселся на своё любимое место. — А также на том, чтобы, несмотря на всё вышесказанное тобой, ты подготовила рассказ о записях, когда Зеро об этом попросит.

Джин Ён опять запустил в меня печеньем. На этот раз оно отскочило от моей головы. Я швырнула его в мерзавца, но, видимо, совсем ослабела от недостатка кофе в крови — он поймал его ртом и ехидно ухмыльнулся. Опять.

— Ладно, — сдалась я, — но знай: радости мне это не принесёт.

— О, этого и не ожидается, — улыбнулся в чашку Атилас.

Глава 5

Джин Ёну, видимо, нечем было заняться, и остаток дня он просидел возле меня, то кидаясь печеньем, то складывая ноги на журнальный столик, чтобы сильнее мне досадить. Это, разумеется, в любое время бесило, но сейчас, когда я пыталась читать и не особо вглядываться в книгу, вообще мешало невероятно.

Но стоило мне пойти готовить ужин, он тут же вскочил и попёрся следом. Не иначе, чтобы проследить, что я сдержу обещание и испеку обещанные вкусняшки.

— Ладно, — кинула ему я, — но сначала ужин.

— Не, — согласился он и опёрся о стойку.

— Я и без надзора справлюсь, — запротестовала я, но судя по тому, что он никуда не ушёл, он думал иначе.

Здоровяк фейри-обижака Зеро и к ужину домой не пришёл. Еле успела вырвать тарелку с его едой у Джин Ёна, который собирался слопать и порцию Зеро, и поставила в холодильник. Сейчас в доме еды не так много, поэтому если он вернётся голодным, кормить его будет нечем.

Он зыркнул на меня, но отбирать не стал. Потом уселся со своими свеженькими снеками рядом со мной и принялся доставать меня. Я пыталась его игнорировать, но трудно сосредоточиться на книге так, чтобы своим вниманием не отогнать значение слов, когда в тебя едой кидаются.

— Доиграешься, опять подброшу тебе в комнату какую-нибудь гадость, — под нос буркнула я.

Не думаю, что Атилас меня тоже услышал, но он всё равно улыбнулся. Не знаю, словил

ли он мою интонацию или просто улыбался написанному в своей книге.

Джин Ён самодовольным индюком откинулся на спинку дивана, хотя не понятно, с чего бы. Я так сильно старалась не обращать внимание на него и не слишком пялиться в книгу, что даже не заметила, как начала клевать носом. И как свернулась калачиком на диване, положила босые ноги на колени Джин Ёна и уснула, тоже не помню.

Проснулась я утром от их разговора. Наверное, расследование обсуждали. К сожалению, первым, что я услышала, был голос Зеро:

— Оно проснулось. Завтрак, Пэт.

Я застонала и села, не открывая глаз.

— Ага. Завтрак. В пути.

— Aish, — буркнул Джин Ён и, судя по звукам, принялся отряхивать брюки. — Грязная Пэт.

Я потёрла глаза и сонно на него посмотрела. Он стряхивал песок и пыль, которые были на моих ступнях. Всё из-за сандалей.

— Извиняюсь, — зевнула я и встала на всё ещё ватные ноги, — повесь на вешалку потом, я вычищу.

Я поплелась на кухню готовить тосты, но, судя по тому, что не включила кофеварку, без кофе я совсем не проснулась. Отнесла тосты своим психам, сама пошла обратно на кухню, и тут в кармане завибрировало.

Телефон. Выудила его из кармана и уставилась на экран. Видимо, во сне нечаянно поставила его на беззвучный режим — вон переключатель оранжевым подсвечен.

Боковым зрением заметила, как Атилас поднял голову. Будто ничего не случилось, я поднялась на пару ступенек — ничего особенного, просто в телефон залезла, в игрушку играю. Звука сообщения-то он всё равно не слышал.

А когда я повернула телефон, на экране зажглось сообщение:

«Привет, это я, Моргана»

Я улыбнулась. Могла бы и не пояснять: в чате выше были фотки, которые она отправила, так что и так понятно, кто это.

«Как дела?» написала я и налила кофе.

«У нас проблемка. Тот чувак вернулся, и его впустили».

Вот блин. Посмотреть в сторону Атиласа я не решилась, но, когда слегка повернула телефон, он говорил с Зеро. Засунула телефон обратно в карман и составила на поднос чай и кофе.

Похоже, этим утром кофе выпить не судьба. Я спустилась в гостиную, поставила поднос рядом с блюдом с тостами и двинула к входной двери.

— Я в магазин! — крикнула я.

— Только недолго, — ответил Зеро, — у тебя ещё тренировка, а потом хочу услышать твой отчёт по записям с камер.

— Ура, — мрачно буркнула я и вышла. Сандалии по новой натирала вчерашние мозоли. Я перешла дорогу в сторону шоссе Брукер и только на одной из боковых улочек достала телефон.

Моргана ответила так быстро, что первый гудок даже не успел затихнуть.

Я прямо спросила:

— Дэниела схватили?

— Эм... не совсем.

— Не совсем? Это как?

— В смысле не схватили. Он из окна выпрыгнул.

Я вдохнула:

— Он как, в порядке?

— Ага. Только он... только до земли он не долетел.

— Ну не полетел же он, так куда девался?

— Юркнул в соседний дом. Какое-то время я его не видела, но потом собака вернулась.

Пэт, думаю это его пёс, потому что он накиннулся на мужика, который приходил к Дэниелу.

— А где Дэниел сейчас?

— Эм.

— Ничего, если не знаешь. Думаю, сможем его отыскать, — это будет та ещё задача, но зато Дэниел поправляется и уже не под наблюдением.

— Да нет, знаю. Я постаралась добраться до окна — решила, что, если вызвать копов и громко говорить, чувак на улице испугается и сбежит. Но ноги отказали, и пока я пыталась подняться с пола, кто-то ворвался в комнату.

— Это был Дэниел, да? Не чуваки... чувак, который за ним гнался?

— Ага. Но он схватил моё покрывало, забрался под кровать и отказывается вылезать. Не знаю, что делать.

Я постаралась не засмеяться. В основном от облегчения, но получилось смешно. Наверное, хорошо, что Морганя понятия не имела, что окружающий её мир перемешивался с Между. Ей и так нелегко, нагружать её ещё и знаниями о запредельном не стоит.

— Скоро буду, — сказала я, засунула телефон в карман и быстро поковыляла, почти побежала к ней. За мной опять следили, но это был знакомый сумасшедший бездомный, к присутствию которого я привыкла. Он ошивался рядом со мной считай с детства и ничего плохого мне не сделал, если не считать стыренных им напитков. Наверное, и сейчас хочет еды или ещё чего-нибудь.

В доме Морганя было как всегда тихо, а вот странная тишина возле её дома меня немного беспокоила. Ни Сэндмэна, ни джинсового громила нигде не было видно, но кто знает, вдруг они меня заметили. Перепрыгивая через ступеньку, я поднялась на третий этаж и влетела в комнату Морганя.

Не ожидала увидеть её на полу, что, конечно, с моей стороны тупо. Подняться самостоятельно она не может, да и ползти к кровати, под которую забился гневно зыркающий людоволк явно не хотела.

— Ты как? — она подала руку, и я машинально за неё ухватилась.

— В порядке. Помоги мне, пожалуйста, сесть вон туда.

Она оказалась очень лёгкой. Я чуть не спросила почему, но вовремя остановилась — сейчас это не самое важное. Усадила её на тренажёр, на который она показала, и присела перед кроватью.

Меня встретила раскрасневшаяся оскаленная физиономия Дэниела. Он с ног до головы обмотался одеялом — прямо кокон.

— Вылезать собираешься?

— Не могу, — выплюнул он.

— Рано или поздно всё равно придётся. Не будешь же ты там вечно сидеть.

— Не могу, — повторил он и злобно дёрнул одеяло. Оно слегка свалилось с одного плеча. И тут я с радостью поняла, что он не ранен. Просто он голый.

Рискуя свалиться, Моргана вытянула шею.

— Он... Он как? Он мне не отвечал и отказывался вылезать.

Я ухмыльнулась:

— Всё с ним в порядке. Просто он, эм, голый.

— Он чего?

— Заткнись, Пэт!

— Чего? Собираешься там весь день проторчать? Она не выйдет — во-первых, комната её, а во-вторых, ходить она не может.

Из-под кровати слышались сдавленные ругательства, а потом он сказал:

— Тогда прикрой меня, ладно?

— Вообще-то ты и так уже прикрыт, — заметила я, но всё равно стянула с кровати простыню и подняла её перед собой. — Всё. Мы отвернулись.

— А я нет, — подала голос Моргана, — всё равно ничего не видно. Ты же в половину моего постельного белья завернулся.

— У твоего папы есть какая-нибудь лишняя одежда? — спросила я. Послышался шорох, и простыня слегка колыхнулась от злобного пыхтения.

— Пусть мою пижаму надевает, — сказала Моргана, — папины вещи не подойдут — они разного роста. А мои пижамы всё равно большие. Если что, кажется возле кровати есть комплект.

— Эй, поберегись, — сказала я и подождала, пока Дэниел укутается в своё одеяло, — держи, штаны и футболка должны подойти.

— Правда трусов подходящих у меня нет, — извинилась Моргана.

— Переживу, — буркнул Дэниел, выхватил одежду и прыснул в сторону ванной.

Я попыталась сдержать улыбку. Довольно смешно было видеть, как он смущается своей наготы. Когда он дрался за стаю, его это не смущало. Но, хотя, тогда он выжить пытался. Кто знает, может когда ты под кроватью девочки, всё совсем иначе.

Я глянула на Моргану, её бледные щёки тронул румянец, она смотрела в окно.

— Блин, какой красивый! — проговорила она.

— Кто?

— Китаец под окном.

От её слов моя улыбка тут же исчезла.

— Какой ещё китаец? — спросила я. Только бы не это. Я тоже глянула в окно — ну конечно, на улице стоял Джин Ён и смотрел прямо на меня. Он увидел меня в то же время, что и я его, поэтому прятаться смысла не было.

Блин. И как он меня выследил? Ведь по пути из дома навязчивый аромат его одеколona меня не настигал.

Я протянула:

— Кореец. Ага, он мой, эм, напарник. И вообще-то у него были другие дела.

— Он тоже поднимется?

— Может быть, — хмуро ответила я. Уж очень она заинтересовалась Джин Ёном. Моргана и так слишком бледная, знакомство с вампиром вряд ли будет ей полезно. — Просто держись от него подальше, если что.

Она разочаровалась, но мгновенно оживилась:

— Встречаетесь?

— Что? Фу! Естественно нет. Просто от него одни неприятности, а тебе и четырнадцати

нет!

— А вот и есть! В этом году мне уже шестнадцать будет!

— Оу. Извини.

— Ничего, — ухмыльнулась она, — за последние пару лет я почти не выросла. В основном люди думают, что мне двенадцать. Так ты его приведёшь?

Я выглянула ещё раз, и Джин Ён неторопливо показал на меня пальцем. «Знаю, ты там. Выходи» говорил его жест.

Вот же заноза! Теперь придётся каким-то образом убедить его не рассказывать Зеро. Ведь он должен знать, что Дэниела держали в доме напротив. По крайней мере до сегодняшнего дня.

Должны же быть рычаги, которыми можно воспользоваться. Хорошо уже то, что он не убежал докладывать Зеро, и этому должно быть своё объяснение. Если получится узнать какое именно, быть может я смогу использовать это в своих интересах.

И тут я задумалась. Наверное, вредно столько времени проводить с феями — всё чаще я думаю как они: как проскользнуть тут, надавить вон там. Поворачивать людские слабости против них же.

— Но ведь в основном тут будем только ты и я? — поинтересовалась Моргана. — Другой коп всегда был один. Говорил, что для такой работы напарник не нужен.

Судя по всему, она не расстроилась, несмотря на явный интерес к Джин Ёну. Я почувствовала укол совести: кстати о манипуляциях...

— Ага, только мы. Ему подниматься незачем.

— Кому подниматься незачем? — Дэниел вышел из ванной. В пижаме Морганы он казался худеньким, молоденьким и таким незащищённым, что его и ветерок сдует. И не поверишь, что он сбежал от Песочного человека.

— Не подходи к окну, — предупредила я. — Это Джин Ён.

Теперь хитро ухмыльнулся уже Дэниел:

— Что? Не рассказала тем троим, чем занимаешься, а?

— Каким троим? — спросила Моргана.

— Моим боссам.

Дэниел буркнул, будто себе под нос:

— Вот как ты их называешь? Пфф.

— Двум боссам и напарнику, — сказала я и зыркнула на Дэниела. — Они ни о чём не в курсе, так что...

Моргана нахмурилась:

— Тебе влетит? Тот чувак тоже говорил, что ему достанется. А потом ушёл и больше не вернулся.

— Не, — отмахнулась я, — хотя, может и да. Посмотрим. Пойду к напарнику, пока он не побежал докладывать начальникам.

Джин Ён ждал на улице. Завидев меня, он отлепился от стены и дружелюбно спросил:

— Mwoh hae, Petteu?

— Не твоё дело, — ответила я, — зачем ты за мной ходишь?

Он наклонился ко мне и понюхал от уха к шее.

— Petteu, — обнажил клык он, — ты пропахла псом.

— Смотрите-ка кто решился стать понятным, — возмутилась я, — учитывая сколько духов ты на себя выливаешь, не тебе жаловаться на то, как пахнут другие.

Джин Ён сощурился:

— Это не духи.

— Ну уж меня не обманешь. В общем, пахну я п... Дэниелом, потому что за ним гнался дурацкий Песочный человек, а он сбежал.

— Ты помогла?

Я ухмыльнулась:

— Типа того. — Я Дэниелу только одежду подала. Незачем Джин Ёну знать, что наверху я была с Морганой.

Он кивнул на дом:

— Kogiso wae?

— К подруге в гости заходила.

— Пфф, — недоверчиво фыркнул Джин Ён, — шпионила.

— Расскажешь об этом Зеро?

— Molla, — он повёл плечом, — может да, может нет.

Ну да, конечно. Его губы уже вытянулись в довольную ухмылку, а глаза сверкали. Он изо всех сил наслаждался происходящим.

— Если расскажешь, меня выпрут.

— Не, — довольно ухмыльнулся Джин Ён, — что же будешь делать, Пэт?

— Значит никакой домашней кимчи, никаких кровавых снеков. А если проголодаешься, придётся охотиться самому, даже если хочешь полениться дома, посасывая пакет с кровью.

— Пфф, — презрительно прыснул Джин Ён, но выглядел он уже задумчиво, — если пёс больше не там, Зеро возражать не будет.

— Да, там его точно нет, — согласилась я. Надо предупредить Дэниела, чтобы в доме Морганы и возле него не менял обличье, иначе Джин Ён точно учует его запах на мне. Или пусть ванну примет, не знаю. Не то, чтобы он у неё мог поселиться, конечно, но сейчас опасные Запредельные уж слишком близко.

— Uri jib saja, — кивнул он на ворота.

— Так зачем за мной ходишь всё-таки? — упёрлась я, хотя он и перестал фильтровать свои слова через Между. Явно, он больше не хотел, чтобы я его понимала, но у меня-то всё равно вопросы остались. — И вообще, нет смысла переходить на корейский — всё равно через пару лет я тебя научусь понимать.

Он вальяжно вышел за ворота, слегка обернулся и небрежно кинул:

— Sankwani obseo.

— Да? А вот зуб даю, когда ты про Зеро с Атиласом скажешь какую-нибудь гадость, а я им переведу, тебе будет уже не так всё равно. Ой! Куда это ты намылился?

Он остановился:

— Uri jib.

— Ага, только сначала в магазин, — заявила я, — если, конечно, хочешь сегодня поужинать.

Я пошла в противоположном направлении, к шоссе Брукер, хотя идти в ту сторону, в которую шёл Джин Ён, было бы логичнее. Нужно было увести его от окна, а также быстренько написать Моргане.

«Если что — звони» — отправила я ей сообщение.

Я засунула телефон обратно в карман, меня догнал Джин Ён и опять пошёл вальяжно. Может, если бы он шёл нормально, а не строил из себя модель, его присутствие не так бы

бесило, но я не сдержалась и состроила рожу.

Он обиженно скосился на меня и спросил:

— Wae?

— Не знаю. Ты просто раздражаешь.

Он немного подумал, а потом ещё самодовольнее ответил:

— Ne.

— Смотрю, для тебя это комплемент прям, — буркнула я.

Он пожал плечами, но всю остальную дорогу улыбался. Так мы и дошли до супермаркета.

— Только ты здесь жди, — сказала я. Ходить по магазину с Джин Ёном ещё хуже, чем прогуливаться с ним по улице — все работницы магазина сбегались к нему, хотя помощи он не просил. До сих пор не поняла, сам ли он это делает, чтобы некоторых окружающих подоставать, либо такова его Запредельная сущность. К тому же, этот магазин хуже других, ведь мы недолго тут работали под прикрытием.

Мне повезло, и спорить он не стал. Обычно Джин Ён делает всё, чтобы посильнее мне досадить. Но сегодня он остался глазеть на Кэмпбэл Стрит, на проезжающие машины и прохожих. Можно подумать, он позирует для журнала, изображая эдакого стильного, слегка скучающего бизнесмена возле местного продуктового.

Тем временем я, как можно быстрее, оббежала все полки: схватила упаковку макарон тут, пачку муки и пакет соли там, пачку печенья в отделе еды со всего мира для Атиласа, чтобы ему было о чём поулыбаться, а ещё бутылку кленового сиропа для блинчиков Зеро. Он так и не сознался, что их обожает, будто бы я не заметила этого по его лицу, когда он их уплетает. Так что готовить ему то, что он обожает, хоть и не говорит — мой своеобразный бунт. Пусть ему будет трудно, пусть страдает.

В отделе с замороженной едой я увидела чувака. Думаю, хорошо, что сначала заметила его отражение в витрине морозильника, потому что уверена — челюсть у меня отвисла до пола.

Это был один из убитых. Последний раз я видела его в гостиной частного отеля «Ориент» в Хобарте. Сначала он сидел на диване и улыбался убийце, а в следующее мгновение — шок, кровь и его безжизненные глаза вперились в камеру.

А теперь эти же глаза разглядывали замороженную рыбину. На нём были какие-то шорты и худи, которые ну ни в какое сравнение не шли с тем дорогушим спортивным костюмом, в который он был одет во время убийства.

Что. За. Нафиг.

Он поднял глаза от своей рыбины, и я медленно моргнула, подняла челюсть с пола и быстренько принялась разглядывать содержимое морозильника. Уж если заметит, что я за ним наблюдаю — особенно за его отражением в витрине — я пропала. Хотя даже не понятно, что именно случится: единственное, что он поймёт, так это то, что я узнала его лицо. А если на то пошло, из нас двоих беспокоиться, чтобы себя не выдать, должен именно он — он, вообще-то, мёртв.

Я достала фруктовое мороженое, за которым пришла и двинула вглубь магазина. Он же пошёл наоборот — в сторону выхода. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь заметил, что я слежу за этим чуваком. Хотя фиг я его надолго без присмотра оставлю. В общем, вышла я из отдела с чаем, а он как раз встал в очередь на кассу самообслуживания. Я же встала в очередь на пятнадцатую кассу, что мне только на руку — можно приглядывать за этим странным типом

и не отвлекаться на сканирование покупок. Да и в конце концов, всегда можно кивнуть Джин Ёну, чтобы проследил за мужиком.

Убитый тип прошёл мимо меня, пока я расплачивалась, и встал у прилавка с сигаретами. И это очень хорошо, ведь он выглядел довольно молодо, и, если продавец сделает всё правильно... а, да. Он попросил показать документы.

Огонь!

Я тихонько подкралась сзади, нарочно опёрлась о стеклянную стойку и скосилась на его паспорт.

Кэмерон Майклз.

Ну да. Придётся позвонить детективу Туату и молиться, чтобы он был настолько в шоке от того, что помог в прошлый раз, что поможет снова. Я понятия не имела, был ли среди убитых Кэмерон Майклз. В смысле, если у него нет брата близнеца, это точно он. Но я повидала уже столько странного, что проверяла и перепроверяла всё подряд.

Я ещё раз оглядела его и, вероятно, мистер Майклз почувствовал мой взгляд и повернулся. Но я вовремя отвела глаза и вперилась в разложенные под стеклом телефоны.

— Вот этот, — сказала я продавцу, который уже нёс ему сигареты, — можно посмотреть?

— Да, разумеется, — ответил тот, — только сначала отпущу покупателя.

— Ой, не надо, — сказала я, когда заметила Джин Ёна, приближающегося ко мне, — пора бежать. Всё равно спасибо!

Но хоть я и опиралась только на записи камер наблюдения, этот чувак действительно выглядел, как убитый. Может, конечно, это опять Запредельные устраивают с трупами не пойми что. А могут ли они вытворять такое с телами, например, фей? Если верить Атиласу, подменяши пользовались только людскими трупами. Короче, странно как ни крути.

И тут я вспомнила о единственном человеке, который был в списке жертв, о котором говорил Атилас. Кто из них человек? Как он оказался среди мёртвых фей высокого ранга? Звали ли его Кэмерон Майклз?

Держась позади, неторопливо вышла из магазина и напоследок украдкой глянула на него. Не думаю, что я одна тайно разглядываю отражения людей в витринах.

Всё ещё хмурясь, подошла к Джин Ёну. Наверное, он решил, что хмурюсь я на него, поэтому даже не спросил, в чём дело. Он же всё ещё пялился на улицу. Наверное, напоследок показывал, какой он красивый и клёвый.

— Ой! — я сунула ему парочку пакетов. — Видел его?

Джин Ён поднял брови:

— Nuga?

— Да чувак вон тот... разве не похож на одного из убитых?

Он небрежно пожал плечами, и моя былая уверенность немного ослабла. Если Джин Ён так внимательно наблюдал за парковкой, то он бы точно увидел и узнал этого типа.

— А, ничего, — ответила я. Очень возможно, что на самом деле я только что видела человека, очень похожего на мужика на записи. Нужно внимательно пересмотреть видео. Вероятно, ошибаюсь, но уточнить стоит.

По пути домой Джин Ён был как всегда неразговорчив. Но как ни странно, я заметила, что он то и дело поглядывает на окна зданий и разглядывает тени. А может я права, и он тоже видел и узнал того типа, а мне не говорит.

Досадно, но очень даже возможно.

Ну и ладно. Значит точно поговорю с детективом.

Глава 6

Правда сразу позвонить детективу не удалось. Сначала Зеро потребовал ужин, а потом послал меня во двор разминаться перед тренировкой. Просто хотят обсудить всё без меня, ворчливо думала я и отказывалась чувствовать угрызения совести из-за того, что не рассказала Зеро про мистера Майклза. Если он действительно один из убитых, Джин Ён прямо сейчас всё и так выкладывает, а уж со мной они фиг чем поделятся.

— Ищи оружие, Пэт, — сказал Зеро, выходя из дома.

Я кинулась искать что-нибудь подходящее, ведь по опыту знала, что эту уверенную походку даже конец света не остановит, и он схватит первый попавшийся предмет — ветку, доску от забора, вообще что угодно — и нападёт, невзирая на то, нашла я оружие или нет.

Палка, на которую я давно положила глаз, видимо, формы в За не имела — она так и осталась простой палкой. А я вывернулась из-под удара меча Зеро, перекатилась и больно столкнулась с валявшимися вокруг старыми инструментами. Не раздумывая, я схватила первое, что попало под руку.

Это оказались старые ржавые садовые ножницы с ненадёжными рукоятками. Я поднялась на ноги и разорвала их. Ржавчина рыжим облаком слетела с металла, а в моих руках оказались мои любимые двойные мечи.

— О, красота! — воскликнула я и приняла стойку, которой Зеро меня учил.

Конечно, от этого моё поражение не стало менее позорным и скоропостижным, но впервые я достала из Между оружие так быстро, при этом даже не задумываясь о том, чем оно должно или может быть там. Просто я знала, что мне нужно, я схватила предмет и он оказался именно тем, что нужно.

После тренировки, вся в ссадинах и поту, сидя под деревом, я спросила Зеро:

— А почему палка ни во что не превратилась?

— Одни предметы в Между и За имеют форму, отличную от той, в которой они существуют здесь, другие — нет. В то же время некоторые из них очень уверены в том, чем они являются. Предметы без другой формы человек не может превратить во что-то другое.

— А что, если палка, эм... не совсем уверена в том, что она палка?

— Тогда её придётся переубедить. Нужно быть твёрдо уверенной в том, что это не палка, а нужный тебе объект.

— Ну, это всё объясняет, — сказала я. И ведь действительно, было почти понятно, и сказала я это лишь с долей иронии. Чтобы понять его слова, нужно было перевести логику в особый режим: что-то среднее между человеческой и Запредельной логикой. — А как отличить предмет, который не имеет другой формы, от того, который не хочет другой формы?

— У меня большой опыт, — протянул Зеро, — в различении упрямства от отсутствия способностей. А в последнее время практиковать этот навык мне приходится особенно часто.

— Да ну? — изумилась я. — Джин Ён, конечно, вредный, но мне казалось, он доставал тебя намного дольше.

— Господин, — позвал слегка удивлённый голос Атиласа с веранды, — если вы с питомцем, эм... закончили тренироваться, быть может уделите немного внимания одному делу.

— Что случилось?

— Ещё один посетитель.

Я поднялась на ноги.

— Не мистер Престон ли часом? Ты сказал ему, чтобы дожидался в доме?

— Не человек, — ответил Атилас, — на самом деле это скорее нарушитель, чем посетитель. Похоже произошла некая инфестация.

— Что-то ещё прошло сквозь Между?

— О, да. Небольшой выводок банши засел в балках и поднял вой. Вы же знаете, как они досаждают Джин Ёну. Хотя лично моему отдыху мешает скорее сам Джин Ён, чем банши, но это, вероятно, мой личный недостаток. Быть может вы будете столь любезны и ещё раз наложите на дом защитные заклинания, раз постоянные визиты Силовиков создают пробоины в нашей защите?

Глаза Зеро слегка поглубели — явный признак веселья:

— Где Джин Ён?

— Последний раз я видел его, когда он с баллончиком какого-то ароматизированного аэрозоля искал спички.

— Да он же дом спалит! — возмутилась я и кинулась к двери. Ни за что не позволю ему сжечь мой дорогой дом только потому, что он не переносит этих, как сказал Атилас? Банши. Они всяко не хуже самого Джин Ёна.

Когда я влетела в гостиную, Джин Ён расхаживал в её дальней части. Глаза опасно прищурены, в одной руке газовая горелка, в другой — спрей для тела.

— Эй! — возмущённо крикнула я, — а ну брось! Прожжёшь дырку в потолке, и в твоём кофе святая вода окажется!

— Уйди, Petteu, — по-корейски ответил Джин Ён.

Не знаю, перевело ли его слова Между, или я сама поняла.

— Не дождёшься! Ты же мой дом вот-вот спалишь!

— Это не твой дом!

— Ещё как мо... что за нафиг?

Откуда-то с потолка раздался пробирающий до костей вой, от которого по коже пошли мурашки, а волосы встали дыбом. Ещё немного и звук станет невыносимым. Судя по всему, завывало не одно, а сразу несколько существ.

На мгновение Джин Ён страдальчески зажмурился, а когда открыл глаза, его прищуренный взгляд сулил кровавую расправу. Он пошёл на звук, щёлкнул газовой горелкой и прыгнул на старый столик для телефона, совмещённый с креслом, стоящие возле стены.

Кажется, я даже увидела их: масса спутанных косм, диких глаз и оскаленных зубов. Джин Ён поднёс баллончик со спреем к горячей горелке.

Я вскрикнула и всем весом повисла на руке с горелкой. Ноги заскользили по кожаной обивке старого кресла.

— А ну не тыкай в них этой фиговинной!

— Shilloh! — воскликнул Джин Ён и повернулся боком, чтобы мне не осталось места на спинке кресла.

Подлец! Пытается меня скинуть. Правой рукой я схватила его запястье, а левой потянулась к руке, в которой он сжимал горелку. Стул под нами качнулся, Джин Ён зыркнул на меня, но удержался, ухватившись за балку рукой с зажигалкой.

— Petteu, — сквозь зубы процедил он, — mwoh hae?

— Не даю тебе дом к чертям спалить! — тяжело дыша воскликнула я, — перестань зажигалкой щёлкать! Взорвётся же!

— Anin ko kata.

Я снова потянулась к его руке с зажигалкой, но он только гоготнул и отвёл её дальше, а я стояла уже на самом краешке спинки кресла. Теперь я потянулась за чёртовой зажигалкой обеими руками и краем глаза заметила, как Атилас сел на своё любимое кресло — явно решил не переживать по поводу всех странностей, творящихся в доме.

— Ой! — возмутилась я. — Может поможешь?

— О, полагаю нет, — ответил он и по обыкновению положил ногу на ногу. — Будь добра, Пэт, завари чай, когда выпадет свободная минутка.

— Petteu, — грозно глянул на меня сверху-вниз Джин Ён, — думаю, ты пожалеешь, если не отпустишь моё запястье.

— Да? И что ты сделаешь? Укусишь? Так я просто стану быстрее, а потом что?

Он резко дёрнул руку на себя, от чего я потеряла равновесие и шибанулась об него, а он от удара вlepился в стену спиной. Он резко вдохнул — видимо, такого не ожидал.

— Так тебе и надо, — кисло сказала я, а Атилас залился мягким смехом. — Зеро, Джин Ён пытается дом поджечь!

— Джин Ён, перестань играть с питомцем, — прорычал Зеро.

Джин Ён наклонил голову в мою сторону, взгляд его ничего хорошего не предвещал:

— Делаю как пожелаю, — отчеканил он, а потом промурлыкал, — Petteu, теперь тебе лучше меня отпустить.

Я было открыла рот, чтобы сказать ему свою вариацию на тему «делаю, как хочу», но отвлеклась на внезапное движение позади него. От стада или выводка существ отделилось одно существо — очень маленькое, невероятно волосатое, одетое в какие-то клетчатые лоскутки. Трудно сказать, были ли его свалывшиеся волосы шапкой или бородой — настолько они были спутаны, да и расспрашивать об этом казалось невежливо.

— Ой, — сказала я существу, — чего вам надо?

Ошеломлённый Джин Ён сказал что-то по-корейски, но всё моё внимание было направлено на то, чтобы расслышать льющйся странной мелодией голос волосатого клетчатого существа. Я изо всех сил напрягла свои недавно обнаруженные способности слышать через Между.

«Мы хотим — передало Между — петь».

— Нельзя тут петь, — возразила я, — если хотите тут жить, петь не получится. Вампиру это не нравится.

— Я ненавижу их всем сердцем, — отчётливо сказал Джин Ён, — они не могут у нас жить. Никакого пения. Никаких новых жильцов. Хайион! Нельзя разрешать им тут жить!

— Убирай эту штуковину, — пригрозила я ему и кивнула на горелку.

Он повёл бровью, но зажигалка погасла, а в следующее мгновение она упала на кресло и скатилась на пол. Баллончик со спреем последовал за ней и с глухим звуком упал на ковёр.

Всё ещё держась правой рукой за балку, Джин Ён разжал пальцы левой руки. А так как я вцепилась именно в эту руку, то и повисла на ней — мне, коротышке, и до балки не дотянуться и до пола было слишком далеко. Чтобы не упасть, обхватила его за талию.

— Ой!

Джин Ён ухмыльнулся на меня сверху-вниз и хотел было что-то сказать, но здоровенная рука обхватила меня сзади и оторвала от вампира. Я взвизгнула, а Зеро в несколько быстрых

шагов перенёс меня на диван и сам ушёл в другой конец комнаты.

Я развернулась и показала язык Джин Ёну, который беззвучно спрыгнул на пол и осуждающе глянул на Зеро.

— С банши я разберусь, — сказал он, — Пэт, приготовь чай и кофе. У меня есть для тебя задание.

Я оживилась:

— Да ну? Какое?

— Сначала напитки, — ответил он.

Я вскочила и метнулась в кухню. Включила чайник, принялась собирать поднос. А пока вода закипала, всё время нетерпеливо подпрыгивала. Потом собрала поднос и поспешила в гостиную.

Одной рукой вертя баллончик со спреем, который бросил Джин Ён, Зеро взял кофе другой рукой. Спрей несколько раз поменял цвет и форму. Я нахмурилась.

— Он что, так уж хочет быть спреем?

— Я и не заставляю его становиться чем-то другим, а создаю заклинание вокруг него, — ответил Зеро.

— А. Так что за задание?

— Забрать для меня кое-что.

— Откуда?

— Из Саламанки — вот адрес. Скажи человеку на ресепшене «копёр», он даст тебе конверт. Принеси его домой.

— В смысле, просто подойти и сказать «копёр?»

— Зеро его слегка запрограммировал, — пояснил Атилас, — никаких проблем с ним возникнуть не должно, Пэт.

— Да кто вообще это слово использует? — возмутилась я. — Вот же буду я выглядеть как дура, когда подойду к чуваку и просто скажу «копёр!»

— Необычность слова — как раз и стала причиной того, что мы его выбрали, — невозмутимо пояснил Атилас. — Какой толк в стартовом слове, если его нечаянно произнесёт первый попавшийся человек?

— Ни с кем не разговаривай, — добавил Зеро, ещё раз подкидывая баллончик, — ни с работниками, ни с простыми людьми, ни со свидетелями.

Да, блин! Неужто посылают меня на место преступления? Неужели наконец-то разрешат помочь?

— Ладно, так а в конверте что?

— И не суй свой нос не в свои дела.

— А я никогда и не сую нос не в свои дела, — смиренно ответила я.

Зеро холодно изучал меня секунд десять, но ледяную атаку я выдержала и невинно моргала. Наконец взгляд его потеплел, и он сказал:

— Жду тебя через час.

Быстренько свалила, пока Зеро не догадался, что говорить с чуваком, у которого конверт, он не запретил. В смысле, он, конечно, и не мог бы это запретить, ведь иначе я бы не выполнила задание. Но вот он не уточнил, какие вопросы можно, а какие нельзя задавать ему. Скорее всего этот работник практически ничего не знает, поэтому они и решили поручить задание мне, но не проверить этого просто нельзя.

Чувак за стойкой не казался ни сонным, ни зазомбированным, поэтому я собралась,

сделала морду кирпичом, опёрлась на стойку и сказала:

— Ой. Копёр.

Внешне с ним ничего не случилось: он не провалился в глубочайший транс и даже не дёрнулся, но сказал:

— Вот сообщение.

— Спасибо, — ответила я, свернула конверт пополам и сунула его в задний карман, — может видели что-нибудь в день, когда того мужика убили?

— Меня здесь не было, — сказал он, — и мне нельзя говорить с тобой об убийстве или пускать тебя наверх.

— Справедливо. А как насчёт другого консьержа? О нём можно?

— На этот счёт указаний мне не дали. Только про убийство.

— Ну вот. Так почему все решили, что он напился?

— Либо пьян, либо с ума сошёл, — прямо ответил консьерж, — говорит, что мертвецов видит.

— Да ну? Сама парочку мертвецов недавно видела, — радостно сказала я, — а у него какие? Вроде только про одного говорили.

— До вчера был только один, — начал консьерж, — клялся и божился, что видел, как мёртвый чувак спустился после того, как его убили. Поэтому босс поставил на замену меня, а копы забрали Сэмми.

— А следующий?

— Не совсем следующий. Копы вернулись, потому что нашли другого нашего клиента мёртвым. Говорят, убили его пару дней назад, но Сэмми уверял, что именно он и поднимался наверх в день убийства.

— А наверх только постоянным клиентам можно?

Он призадумался. Сначала понять не могла, в чём дело, а потом дошло.

— Я интересуюсь только правилами клуба, не убийством, — уточнила я.

Его лицо тут же прояснилось:

— А, точно. Верно: всех постоянщиков мы знаем в лицо. Не членам клуба вход наверх запрещён.

— Больше мертвецов он не видел?

— Насколько знаю, нет.

Уж не знаю, как сильно его обработал Зеро или Джин Ён, но на правильные вопросы он отвечал с радостью. Но, к сожалению, новых вопросов я не придумала, а если вернусь не по заданию Зеро, он вряд ли будет столь разговорчив. Да и времени мало. Так что я кивнула и попрощалась.

С чувством приятной вины я вышла на улицу. Вскоре заметила, что за мной опять следят, только на этот раз это был уже знакомый — тот самый старый сумасшедший. Прятаться он и не пытался, поэтому в отражении витрины я и увидела его запутанную бороду и чокнутый взгляд.

Я улыбнулась. Давно не виделась, а раз показался на глаза, значит хотел, чтобы я его заметила. Наверное, проголодался. Хотела же оставить для него что-нибудь, да всё не получалось. Вместо того, чтобы повернуть направо по Саламанка Лейн, свернула налево и вышла на Вупи Лейн. Можно было, конечно, зайти в кафешку на углу, но в небольшом парке, чуть дальше бронзовой кошки и собаки, была пекарня с отличными пончиками. А пончики старый чокнутый мужик любит, это я знаю.

Долго засиживаться не буду, так что Зеро жаловаться будет не на что.

Заказала еду и села за уличный столик, как раз возле узенького проулка, разделяющего два кафе. Идеальное место, чтобы при желании можно было пробежать за моей спиной и стырить пару пончиков.

Видимо он был как раз в настроении что-нибудь стырить: несколько минут спустя меня обдало запахом немытого тела, и стаканчик с кофе и пара пончиков магическим способом испарились. Пару секунд я не двигалась, а потом повернулась и увидела, как он, как всегда хихикая, убегает с добычей. Вместо стаканчика и пончиков на столике остался маленький розовый цветочек — его лепестки слегка трепетали на ветерке.

Я улыбнулась цветку. Хорошо, что старый сумасшедший жив. Не видела его довольно долго, ещё со времени моей внезапной вылазки в Между.

Забрала последний пончик и двинула домой, не спеша поднимаясь в гору к Маккери стрит. Солнце пробивалось сквозь листву, тени весело плясали на дорожке. Когда я проходила мимо очередной голубой кассы, дорогу мне преградил высокий худощавый мужик в костюме.

— Что за...? — сказала я и подняла глаза.

На меня, не мигая, смотрели огромные глазищи. На голове существа подрагивали мохнатые усики. Внутри у меня всё сжалось от ужаса.

Вот блин. Песочный человек. Его жуткое лицо одновременно было и в человеческом мире, и в Между.

Только я раскрыла рот, чтобы позвать Зеро, как тонкая мягкая рука легла мне на плечо. Было странное ощущение, что она будто бы прошла сквозь кожу, как, знаете, когда тесто влипает в деревянную доску, если не посыпать её мукой. А странно приглушённый голос спросил:

— Куда идёшь?

Правда не понятно, откуда шёл голос, ведь рта у Песочного человека не было.

— Отвали! — крикнула я и тряхнула плечом. Мой голос тоже прозвучал как через вату. Но руку стряхнуть не получилось — она, будто сделанная из вышеупомянутого теста, влипла в плечо и растянулась вслед за мной.

Начиная от плеча и ушей по всему телу растеклась вялость. Вдалеке зарычала собака. Потом между мной и Песочным человеком возникло белое мохнатое пятно. Рука Песочного упала с моего плеча, а яростное рычание вдруг стало громким и чётким.

Дэниел. Это Дэниел.

Я чуть не назвала его по имени, но вовремя заткнулась. Кем или чем бы ни был этот Песочный человек, Зеро не нравилось, что он знает о моём существовании, так что чем меньше ему известно то, что известно мне, тем лучше.

— Усни, — своим странным, многослойным голосом сказал Песочный человек и попытался положить эту же руку на голову Дэниелу.

Людоволк зарычал и вцепился в кисть Песочного, мотая огромной головой, чтобы перекусить кость. Тот охнул, от чего меня чуть не вырвало. Всё не могла понять, почему он не вырывается, пока не увидела, как его ладонь растёт в пасти Дэниела, заполняя его морду податливой мерзкой белизной. Дэниел же яростнее затряс головой, его глаза стали закатываться.

Вот блин. И как же мне драться с существом, победить которое даже людоволк не может?

Я принялась дико озираться в поисках предметов, готовых стать чем-то другим, но нас окружал мир людей. Колонны, оформлявшие вход в парк Святого Дэвида поблёскивали узорами Между. Я метнулась к этому спасительному маяку.

Сзади раздался голос Песочного, и мерцание Между на столбах потянулось ко мне. Но буквально за пару шагов до парка мир будто просел на пару футов или просто немного наклонился. Я заскрежетала зубами, а окружающее пространство стало сероватым. Мы были всё ещё в мире людей, но теперь причудливые узоры Между покрывали всё, на что бы я ни посмотрела.

А Песочный, таща Дэниела на быстро растягивающейся руке, неумолимо быстро приближался ко входу.

Чёрт возьми. Нужно побыстрее найти оружие.

Но теперь меня окружали возможности — грязные, с торчащей листвой или разрисованные баллончиком — теперь надежда есть. Здесь я могу что-нибудь придумать. Вряд ли мне, конечно, суждено победить Зеро, но сейчас достаточно вывести Песочного человека из игры и сбежать.

Ударить, убежать и спрятаться — классика жанра, это я умею.

Я огляделась. Повсюду валялись палки и ветки, с радостью готовые принять другую форму. Я схватила ближайшую, практически прямую палку и сказала: — Ты клюшка для гольфа.

Может она всегда была клюшкой для гольфа, может только и ждала, чтобы ею стать. Когда я подняла ветку, никаких сомнений в том, что это именно клюшка для гольфа, уже не было.

Я побежала обратно ко входу, и когда Песочный человек вывернул из-за угла, со всего размаху огрела его клюшкой по голове. Она впечаталась в маску Песочного, которую он носил в человеческом мире вместо настоящего лица, как в отлично настоявшееся тесто.

Песочный человек пошатнулся, растянувшаяся рука рассыпалась, но тут же начала собираться заново. Лапы Дэниела подкосились, он упал на траву, но мгновенно вскочил и кинулся ко мне. Я схватила его за загривок и побежала, уж не знаю, кто кого тащил.

Добежать до конца парка, судорожно подумала я, только до конца.

Впереди замаячил выход. Отсюда, изнутри он выглядел странно, как-то коряво. А между колоннами приветственно мерцал человеческий мир.

С деревьев слышалось щебетание и трескотня. Помнится, чуть дальше на ветках всё ещё висят части кукол, оставшиеся от предыдущей выставки. Но посмотреть я не решилась, частично из-за страха, что здесь они всё ещё выглядят именно как части кукол.

Мы ввалились в гудящий красками и звуками человеческий мир и побежали вверх к Дэйви Стрит. Остановились только на стройке на холме. Немного отдышавшись, Дэниел нырнул за пластиковые полоски, а я пошла следом. И только когда он начал превращаться в человека, вспомнила, что одежды на нём не будет и побыстрее отвернулась.

Послышалось скрежетание когтей, потом шарканье и Дэниел сказал:

— Всё нормально, ты стая.

— Ну тебе может и нормально, но вот некоторые вещи я бы не хотела видеть, — ответила я.

За спиной хрюкнули, а потом он сказал:

— Не переживай, у нас по всему городу тайники, — он обошёл меня, босой, с растрёпанными волосами, но в мятой футболке и джинсах.

— Спасибо, что вступился, — сказала я, — только вот зачем ты за мной ходил?

— Не за тобой, а за тем существом, — объяснил Дэниел, — хотел, чтобы оно привело меня к их базе.

— Да ну? Интересно, какой от этого толк, если тебя убьют?

— Не собираюсь на них нападать, — нетерпеливо сказал он, — сначала призову стаю.

— Ага, чтобы перебили вас всех.

— Никого не перебьют, — раздражённо затараторил он, — как узнаю место, поговорю с Тройкой. Они-то знают, где теперь Вышестоящие укрываются.

— Только чур, мне тоже расскажи, — вставила я.

— Конечно, — пообещал он, — говорю же: ты стая.

— Но они потребуют, чтобы ты мне не говорил.

Он пожал плечами:

— Они не стая. Они мной не командуют.

А ведь мы стали друзьями. Самое интересное, что даже то, что я чуть сама не стала людоволком, не сблизило нас так.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Не говори ерунды, — засмутился он, — разве мог я иначе поступить? Не против, если до дома тебя провожу?

— Лучше не надо, — возразила я, — и так придётся торопиться, чтобы вовремя успеть, а если увидят ещё и тебя со мной, мне точно влетит.

— Ну ладно. Тогда только до магазина.

В общем, после всего этого я чуть не опоздала. В последний момент запрыгнула на автобус до северного Хобарта, который шёл по Элизабет стрит. Когда автобус проезжал мою улицу, увидела Атиласа, идущего к дому.

Ах они, шпионы, такие-растакие, возмущённо подумала я. Вот на что спорим, пока я бегала по всяким дурацким заданиям, Атилас занимался чем-то действительно важным?

Хмурясь, я вышла из автобуса и поспешила к дому. У меня было ощущение, что уж сегодня лучше не опаздывать. Ещё нужно как-то извернуться и рассказать Зеро о нападении Песочного человека, не упоминая о появлении Дэниела. Вне зависимости от того, знает ли он о том, что Дэниел вырвался на свободу, не хотелось, чтобы Зеро узнал, что я иногда вижу с ним.

В доме никто не выл, но повсюду стоял назойливый запах одеколона Джин Ёна — судя по всему Зеро преуспел в своих манипуляциях со спреем и превратил его в анти-банши-аэрозоль какой-нибудь.

Я вошла в гостиную и подала Зеро конверт, изо всех сил стараясь не показать, что смерть как хочу узнать, что в нём. Теперь — подумала я и села на своё место на диванчике — Песочный. Я выдохнула, чтобы хоть как-то рассеять вонь от одеколона, а Джин Ён что-то пренебрежительно сказал Атиласу.

— Пэт, — сказал Атилас таким задумчивым и тихим голосом, что я чуть не подпрыгнула, — похоже у тебя появился поклонник.

Я подняла глаза — он внимательно изучал меня. Вот тебе и на, блин, приехали. Неужели заметил, что за мной в последнее время частенько носится старый сумасшедший?

— А? Ты вообще о чём?

— Джин Ён говорит, ты пропахла псиной.

Я зыркнула на Джин Ёна, но он лишь бровью повёл, поджав губки, будто обиделся на

меня. И чего, блин, ему надо? Сам же меня только что выдал, гад!

— Столкнулась с обор... людоволком. И всё.

— Я же запретил искать людоволка, — коротко заметил Зеро.

— Nan mariya, — вставил Джин Ён, — Ah, nemsae!

— Смотрите-ка кто заговорил, — возмутилась я, — да тобой весь дом провонял!

Невыносимо!

Пока он бормотал: — Pongi mwohji? — я, очень аккуратно подбирая слова, сказала Зеро правду.

— Не искала я Дэниела. Никого не трогала, шла домой с конвертом, а этот человекомотылёк...

— На самом деле его называют Песочным человеком, — напомнил Атилас. Будто я когда-нибудь забуду это лицо... хотя, пожалуй, в этом и фишка Песочного человека: люди не запоминают его лица. Или не видят. Как-то так.

Как бы то ни было, я его настоящее лицо как раз видела и вряд ли когда-нибудь забуду, даже если обычные люди и забывали.

— Ну да, Песочный человек, — продолжила я, — в общем, шла я домой, а он попытался меня схватить. Наверное, Дэниел следил за мной, как ты и говорил — выпрыгнул невесть откуда и вцепился в его руку.

— Любопытно, не правда ли? — спросил Атилас Зеро, — уже во второй раз он заинтересовался нашей Пэт.

— Погодь, он? Это один и тот же? Откуда ты знаешь?

— Одновременно в мире находятся лишь несколько Песочных людей, — пояснил Зеро, — тем более в Австралии, не говоря уже о Тасмании. Хотел бы я знать, почему он так заинтересован моим питомцем.

— Ага, я тоже, — поддакнула я.

Никогда не видела Зеро столь раздосадованным:

— Это всё усложняет, — сказал он.

— Воистину, — согласился Атилас, но в его взгляде читалось скорее удивление, чем раздражение, — какая головоломка. В таком случае, стоит ли взять Пэт с собой или оставить здесь?

— Предоставленная сама себе, она вечно попадает в неприятности.

— Ой! — возмутилась я, — вообще-то я тут, если что.

— Я запретил тебе, — перегнулся через стол Зеро, — навещать того оборотня.

— Я не навещала его, — не мигая, нос к носу с Зеро ответила я, — и вообще-то они людоволки.

Зеро кашлянул:

— Не налей, Пэт, — угрожающе сказал он, но во взгляде его не было того льда, как когда он приказывал, — надень куртку.

— Красота! — обрадовалась я и сбегала в комнату за толстовкой.

Зеро спустился в гостиную как раз в тот момент, когда я спрыгнула с предпоследней ступеньки, посмотрел на мои сандалии и нахмурился.

— Только не в этой обуви, — сказал он, — надень кроссовки.

— Не могу, — ответила я, — они испортились, пока мы вытаскивали Атиласа из участка.

На другом конце комнаты Джин Ён удивлённо повёл бровью, а я сощурилась на него.

Он шмыгнул носом и отвернулся. На самом деле кроссовки не совсем испортились: просто на них попало так много крови, что, несмотря на старания Джин Ёна, они навсегда приобрели красновато-ржавый оттенок. Плюс они стали настолько дубовыми, что как я ни пыталась убедить себя в том, что они чистые, мозг отказывался в это верить, ведь я помнила, откуда в них вышла.

— Ладно, — сдался Зеро, — но в Между с открытыми пальцами тебе нельзя. Пойдёшь окружным путём с Джин Ёном.

— Мог бы и на закорках понести, не такая уж я и тяжёлая, — буркнула я. Но так как не горела желанием, чтобы в Между какой-нибудь гоблин ткнул мне в палец своей гадкой иголкой, сказала это тихо.

Но, наверное, Зеро всё равно услышал. Глаза его поглубели, а значит он пытался не рассмеяться.

Джин Ён шмыгнул носом, но встал и по-корейски сказал что-то вроде «ещё бы!» А затем, при помощи Между, чтобы поняла и я, спросил:

— Куда идём?

Зеро глянул на меня:

— Где ближайший выход к морю?

Я было подумала, что поход к морю как-то связан с расследованием, но ошиблась. Атиласу и Зеро нужно было перезарядить батарейки, или что они там делают.

Вообще, я и сама не очень-то хотела оставаться дома одна: вдруг Песочный додумается, где меня найти. А на пляже Кингстон есть отличные места — если их знать. Джин Ён уговорил какого-то мужика нас подвезти, а потом всю дорогу пялился в окно, наверное, чтобы только меня не видеть.

Даже когда мы добрались до пляжа и нашли двух других, Джин Ён всё ещё дулся, так что я села рядом с Зеро и привалилась к его боку, прикрыла глаза и стала наблюдать за тем, как Атилас смотрит на море. Какое-то время спустя Джин Ён присел рядом с Атиласом и уставился на меня, но скоро вечернее золотистое солнце смягчило даже его взгляд.

Я немного поёрзала, закопала ноги в сандалиях в песок и положила голову на Зеро. Он оказался не очень тёплым, но опираться на него было удобно, да и солнышко пригревало как надо. Показала язык Джин Ёну, взгляд которого вскоре превратился из активно-недовольного в выражающий тихо тлеющую неприязнь, и закрыла глаза.

Глава 7

Вообще-то мы, питомцы, спим, как только выпадает возможность. Ведь никогда не знаешь, придётся ли вдруг отправиться по делам посреди ночи или вообще не спать сутки напролёт. Так что может быть я как раз-таки постигла эту великую мудрость — «спи, когда можешь» — или просто очень устала и уснула на пляже. Но лично я думаю, мне было просто приятно сидеть на согретом солнышком песочке, опираясь на перезаряжающегося Зеро — думаю, лучи солнца и его мерное дыхание меня и усыпили.

Проснулась я от того, что Зеро бежал. Он нёс меня на руках, мои ноги были надёжно укутаны в его кожаную куртку. Мимо пролетела кирпичная стена, и я решила, что он разбежался и спрыгнул со строительных лесов в какое-то место, заросшее зеленью.

Мы мягко приземлились — должно быть не на бетон, как я думала. После этого я преспокойно заснула. Никакой Песочный человек мне сейчас не страшен.

Снилось, что я летаю. Проснулась около полудня на диване. Ноги, всё ещё в сандалиях с

прилипшим песком, свисали с подлокотника. Я зевнула и подняла голову. Все трое психов здесь. Джин Ён ошивался возле кухни с видом, будто не наблюдает, а Атилас выглядел задорно-удивлённым.

Я села. Только хотела спросить в чём дело, как что-то квадратное врезалось мне в грудь. Я машинально поймала предмет и ойкнула.

— Открой, а потом приготовь обед, — сказал Зеро.

— Это ещё что?

— Открывай, — коротко ответил он.

— Ладно, но это же коробка из-под обуви.

— В коробке из-под обуви неизбежно оказывается обувь, — заметил Атилас, — и на том тайны заканчиваются.

— Ну а вот и фиг, — возразила я, — иногда там оказываются мёртвые питомцы.

Но в этой, как ни странно, действительно оказалась обувь. Точнее ботинки. Чёрные, кожаные, чуть выше лодыжки, со шнурками и толстой подошвой — можно не беспокоиться, что промокнут от крови. Они были тяжелее моих кроссовок, но зато казались удобными, особенно если разносить.

— Эм, — скорчилась я.

— Если не нравятся, верну обратно, — напряжённо сказал Зеро.

— Что? Да нет, просто подумала, что при моём нынешнем образе жизни нужно подбирать обувь, которая не промокнет и не испортится от крови, — пояснила я, — идеальные боты.

— Nae malun, — самодовольно брякнул Джин Ён.

— Что, ты выбирал? Глупости какие. Это же Атилас. Так ведь, Атилас?

— Это выбор Джин Ёна, — ответил Зеро, — я хотел купить такие же кроссовки. А Атиласа с нами не было.

Я одобрительно кивнула обиженному Джин Ёну:

— Ладно, не такой уж у тебя и плохой вкус.

Он холодно и очень чётко ответил:

— Мой вкус всегда идеален.

— Когда ты их купить-то успел? — когда мы пришли на пляже, магазины в Тасмании уже были закрыты. — И как размер угадал?

— Поиграешь с ними потом, — коротко сказал Зеро. Он явно не желал больше отвечать на назойливые вопросы питомца. — Сначала обед. Что ты видела на записях с камер наблюдения, Пэт?

— Да скорее всего то же, что и ты, — начала я, — мужикам вырывал сердца чувак, который явно знал, где камеры. А, и одной женщине тоже.

— Заметила ли ты что-нибудь странное хоть в одной из записей?

— Кроме того, что мужик бил людей в грудь и рукой доставал сердца? Пожалуй, ничего. А ты спрашивал детектива Туату, удалось ли ему разгадать, откуда убийца знал, где висят камеры? Записи ведь именно он дал, поэтому вполне возможно, что он их хорошенько успел разглядеть.

— После обеда пересмотри их ещё раз. Мне нужно знать наверняка.

Это, конечно, всё замечательно, хмуро думала я по пути на кухню, чтобы печь блинчики, но раз Зеро сам не просматривал записи, то он знал, что ничего особенного на них нету. А следовательно — это всего лишь очередной отвлекающий манёвр для меня. Но с

другой стороны, у меня уже накопилось несколько вопросов для детектива, так что спрошу ещё и об этом. Если убийца знал, где камеры, он, скорее всего, перед преступлением осматривал клуб, а значит, мог попасть на одну из камер.

Когда я помыла посуду и вышла в гостиную, там вовсю шли сборы: Зеро вкладывал ножи в нагрудные ножны, Атилас натягивал свой твидовый пиджак. И только Джин Ён ничего не делал.

— Ты же специально заставляешь меня пересматривать видеозаписи, чтобы я не шлялась за вами? — спросила я.

— В этом и была задумка, — не улыбаясь ответил Зеро.

Офигеть блин, какое снисхождение, возмущённо подумала я. Хотя в этом есть какой-то толк. И будет особенно приятно увидеть их рожи, если удастся нарыть что-нибудь действительно полезное.

— Ну и ладно, — сказала я, — тогда скооперируюсь с детективом Туату и расспрошу его об остальных клипах.

— Никаких коопераций, — возразил Зеро. — Можешь только спросить. Ты не наш представитель, а он не наделён полномочиями рассказывать о чём-то, не касающемся записей.

— Отстой, — сказала я. — Тогда расспрошу позже. Может даже в участок к нему схожу.

— Только позаботься о том, чтобы не увидеть там вещей, которых тебе не положено видеть, — предупредил Зеро, — обязательно расспрошу детектива, хорошо ли ты себя вела.

— К лотку я давно приучена, — невинно ответила я, — не переживай.

— Хм, — задумался Зеро, — быть может Джин Ёну следует сопроводить Пэт, если она пойдёт пешком.

— Отстой, — повторила я, но меня уже никто не слушал, ибо дом опять заколыхался. — Офигительно, блин.

Никак посетители опять.

— Что-то много у нас паразитов развелось, — довольно громко сказала я, когда дверь шкафа начала открываться.

— Джин Ён, — вполголоса приказал Зеро, — присмотри за питомцем.

— Ye, hyeong, — как-то чересчур покорно ответил Джин Ён и пальцем подцепил мой воротник, — Catchiga, Petteu.

Он подвёл меня к нашему диванчику и легонько потянул вниз, чтобы я села. Ну, по крайней мере в этот раз посмотрю концерт, даже если меня, как хорошего питомца, так сказать, отправили на подстилочку.

Сначала из шкафа вышел охранник, потом по очереди Золотой фейри, его женщина-лейтенант, а затем ещё пара стражей.

Золотой огляделся, на мгновение его взгляд задержался на мне, потом скользнул на Джин Ёна. Он едва заметно ухмыльнулся и пренебрежительно махнул на нас. Звук в комнате резко оборвался.

— Ауч! — воскликнула я и затрясла головой. Если бы не услышала собственный голос, решила бы, что оглохла.

Джин Ён сказал что-то грубое по-корейски и элегантно бухнулся рядом со мной. Ага, значит это дело рук Золотого, и это касалось не только меня.

— Ну это уже ни в какие ворота, — с отвращением сказала я.

Джин Ён повёл плечом и ответил:

— А чего ты ожидала?

— И Зеро ему спустит это с рук?

— Он оскорбил не тебя, — ответил он.

— Однако меньшим придурком от этого он не становится, — бросила я. Встретилась взглядом с женщиной-лейтенантом, ухмыльнулась ей и показала большие пальцы. Если уж она не спасовала перед Зеро, это круто.

Кажется, она удивилась, но не подала виду, что заметила жест. Наверное, и правильно — с её боссом иметь дело и так не сахар.

Я мотнула подбородком на Золотого:

— Как его зовут-то вообще?

Он издал звук, будто пытался харкнуть.

— Я спрашиваю не что ты о нём думаешь, а его имя. Не постоянно же мысленно называть его лошарой.

— Andwae?

— Ну конечно могу, но однажды, нечаянно, так его и вслух назову. И если не он, так Зеро меня точно прикончит.

В ответ он сказал что-то о том, что Зеро этого не допустит.

— Ага, — ответила я. На душе слегка потеплело, — но всё же. Неужели то слово, которое ты сказал, и есть его имя?

— Не.

Я хрюкнула:

— Что, даже собственная мама его ненавидела?

Джин Ён хихикнул и даже не удосужился сделать так, чтобы этого не заметил Золотой, глаза которого тут же вспыхнули.

Неимоверно громко и отчётливо Золотой произнёс:

— Жаль, что этого не прикончили, как в своё время и его сестру.

Судя по лёгкости, с которой эта колкая фраза прошла сквозь звуковой барьер, которым он нас отделил, я поняла, что она предназначалась нам, точнее Джин Ёну.

Последовало несколько мгновений оглушительной тишины, за которые я поняла, что кроме нас с Джин Ёном никто этих слов не слышал. Зеро всё ещё обсуждал что-то с женщиной-лейтенантом, а Атилас с лёгкой улыбкой созерцал происходящее.

Джин Ён застыл. Его глаза горящими угольками уставились вперёд, не видя ничего. А я всё смотрела на него, не в силах отвернуться.

Меня будто молотом по голове ударили. И мысли никогда не возникало, что Джин Ёна может что-то ранить, что в нём осталось хоть какое-то подобие личности, которая способна чувствовать и уж тем более страдать. Он всего лишь вампир — один из психов.

Я заметила неясное движение и машинально схватила Джин Ёна за руку. Если бы в моей крови не было вампирских слюней, вряд ли и успела бы. Моментально он повернулся ко мне, прожигая взглядом, а два оскаленных клыка оказались чересчур близко к моему лицу.

— Даже не думай, — тихо пригрозила я. Что сказать, чтобы его остановить, я не знала, поэтому прибегла к своему любимому сарказму. — Если укусишь меня, а я тебя в ответ, то угадай, кому влетит от Зеро.

— Nwa, — сказал он, но мертвенная белизна чуть сошла с его лица.

Я кивнула на Золотого фейри, кончики пальцев которого слегка касались рукояти меча.

Он стоял в боевой стойке — немного наклонившись вперёд, слегка присев — в любое мгновение готовый драться. Этой стойке Зеро научил меня на самой первой тренировке:

— Смотри, он и ждёт, что ты на него нападёшь. Хочет тебя убить.

— Pft, — пренебрежительно-легкомысленно, будто ничего и не случилось и его не ранили в самое сердце, фыркнул Джин Ён. А потом чертовски отчётливо добавил: — Я бы убил его первым.

— Ага, но вот отмывать и чистить-то придётся мне, — начала объяснять я, — а это ой как муторно. В любом случае, думаю Зеро хочет из него вытащить хоть что-то полезное до того, как ты разорвёшь его глотку.

— Да будет так, — пальцы Джин Ёна в моей руке слегка расслабились, тогда убью его в другой раз.

— Ладно, — согласилась я, — только чтобы Зеро не видел. Тело спрятать я тебе помогу.

Я отпустила его руку. Судя по тому, что он больше не дёргался и не пытался вскочить, он немного успокоился. Но всё же, чтобы ещё больше отвлечь, я тыкала его в рёбра и оставляла грязные пятна на его штанах, пока он на меня не рыкнул. Когда фейри пошли к платяному шкафу, Атилас вовсе перестал обращать на них внимание и полностью перешёл к созерцанию нас.

Когда последний страж скрылся в шкафу, звук резко вернулся. Атилас сказал:

— Как любопытно ты проводишь время, Пэт!

Джин Ён злобно зыркнул на меня и принялся чистить штаны. Я проигнорировала это молчаливое обвинение и подскочила.

— И что это было? Опять уходите?

— Джин Ён, — вместо ответа сказал Зеро, — останься с питомцем. Нам нужно по делам в За пределами.

Видимо это о чём-то сказала Джин Ёну, он казался заинтересованным и даже немного довольным. Он заговорил по-корейски, а Между шепнуло мне что-то вроде: «значит тебе, наконец, удалось этого добиться».

Я глянула на Зеро, потом на Джин Ёна:

— Чего добился Зеро?

Неужто он получил то, что хотел? Быть того не может. Ни за что Золотой бы не выдал хоть что-то полезное. По крайней мере не теперь.

— Послушные питомцы, — заметил Атилас, — не задают вопросы, за которыми следуют неудобные ответы.

— Да знаю, знаю, — пробурчала я и опять села, — спрашивать мне нельзя, а в расследовании я не участвую.

— Не замечал, чтобы тебя это когда-нибудь останавливало, — сухо добавил Зеро.

— Как грубо! — возмутилась я. — я самый прилежный в мире питомец!

— Не замечал, — ещё холоднее повторил он, — чтобы ты всегда была послушна. Джин Ён, я разобрался с банши, но позже нужно будет наложить защитные заклинания на дом. Позаботься о том, чтобы питомец не играла с вещами, к которым ей не должно прикасаться.

— Не, — неожиданно покорно ответил Джин Ён.

Наверное, заметил, как я закатила глаза, потому что когда Зеро с Атиласом вышли, спросил:

— Waе?

Я только плечами пожала. Но когда Между, наконец, успокоилось, вскочила:

— Я гулять.

Джин Ён тряхнул головой:

— Andwae.

— А Зеро и не запрещал мне выходить, — заспорила я, — он только наказал, чтобы ты шёл со мной.

— Shilloh, — бросил он и уселся на диванчик.

Он говорил эту фразу так часто, что её значение я поняла даже не используя Между.

— Ты хуже геморроя, — обвинила я.

— Ne! — самодовольно ответил Джин Ён и скрестил ноги.

— Ну блин, нашёл чем гордиться! — возразила я. — Ладно, позову детектива к нам.

Вряд ли детектив Туату поверил бы, что мне разрешили смотреть записи с камер наблюдения и уж тем более обсуждать их с ним, если бы не увидел в гостинной Джин Ёна.

Он настороженно кивнул вампиру, а тот лишь ухмыльнулся в ответ. Детектив сказал:

— Неужели в этом доме мне не предложат чая или кофе?

— Даже печенья тебе дам, — кинула я и пошла в кухню, — хотела тебя об остальных записях поспрашивать и о всяком таком.

Детектив пошёл за мной. Скорее всего его настораживал немигающий взгляд Джин Ёна.

— Об остальных?

— Ну да. Он явно знает, где камеры, и вот...

— Тоже заметили, — хмуро ответил детектив, — мой человек уже пару дней изучает записи, но ни по одной из пяти опознать убийцу так и не удалось.

— Так откуда он узнал о камерах? — наливая чайник, спросила я.

— Может утечка из охранного агентства. Эту версию тоже прорабатываем. Завтра смогу рассказать тебе... им подробнее.

— А да, точно. Вспомнила. Ещё хотела, чтобы ты глянул на одну из записей — где женщину убивают. Кажется, я там что-то видела, но не уверена, что именно.

Не говоря уже о бродящем по Хобарту мертвеце. О нём тоже расспросить хотела, только не при Джин Ёне, который тихонько, будто тень, вошёл следом на кухню. Они, скорее всего, о нём уже знают и точно не захотят, чтобы знала и я. Может придётся вопросы детективу в сообщениях писать.

Детектив устало кивнул, и я подумала: сколько же раз он уже просмотрел злосчастные записи — столько, чтобы они снились ему в кошмарах или столько, что они слились в одну бесконечную череду крови и ужаса, которая казалась не совсем настоящей?

— Я печеньё захвачу, — попыталась подбодрить его я. А Джин Ёну, который с другого конца стойки что-то обиженно буркнул, сказала, — а у тебя кровь в холодильнике. Хватит жаловаться.

— Кровь? — ошарашенно сказал детектив Туату. А я взяла свой кофе и печеньё. — У вас кровь в холодильнике?

— Ага. Если долго держать в тепле — портится быстро, — через плечо кинула я.

— Да я не об этом, — сказал он, когда догнал меня уже на втором этаже, — откуда вы её берёте?

— В основном в паре больниц, но немного. Обычно, если сильно проголодается, Джин Ён идёт на охоту за свеженькой.

Позади раздалась красноречивая тишина, а потом детектив вздохнул:

— И зачем я вообще спрашиваю?

— Понятия не имею, — бодро ответила я и включила монитор, — казалось бы, пора бы и догадаться.

Поставила печенье возле клавиатуры, поближе к нему, и подвинула стул.

— Садись. Сначала найду нужную запись. А потом ещё хочу кое-что спросить.

— Жду-не дождусь. А те двое чем заняты?

Я пожалала плечами:

— Понятия не имею. В последнее время просто уходят из дома и всё. Скорее всего, наведываются на места преступления, но сегодня явно что-то другое. Думаю, это связано с Зеро, но мне они, разумеется, ни шиша не говорят.

— Думаешь это как-то связано с теми, которых они встретили на последнем месте преступления?

— Определённо, — ощерилась я. Мне эти феи и так не очень понравились, ещё когда приходили с первым предложением к Зеро, а уж теперь, когда они играют в игры с Зеро и портят жизнь мне, ещё меньше. Я открыла файл и, удивительным образом, это оказался именно тот, который и нужен. — Вот. Смотри. Прямо перед тем, как её прикончат.

Детектив Туату подался вперёд и опёрся локтями о стол:

— А ты сама что видишь?

— И Атилас тоже это спрашивал. И почему вас всех так волнует, что я вижу? Я всего лишь питомец.

— Ты не питомец, а девочка. И я спрашиваю потому что то, что вижу я, отличается от того, что, по их словам, видят они.

— В смысле отличается? — даже Атилас говорил, что видит то же самое, что я. А уж у него причин задавать странные вопросы куда больше, чем у детектива. — Это же видеозаписи с камер видеонаблюдения — они не меняются.

— Не знаю, — ответил детектив, — но если ты видишь то же, что и они, они тем более не должны были показывать тебе эти материалы.

— Ты про мужика, который рукой сердца вырывает?

Детектив Туату шумно вдохнул сквозь зубы:

— Ты действительно видишь это?

— Ага, — какое-то время я хмуро смотрела на него, а потом спросила, — а ты что видишь?

— В том-то и штука, — начал он, — когда смотрел в первый раз, показалось, что у него нож.

— Нету там ножа.

— Да, — иронично ответил он, — тоже начал так подумывать. — Если не нож, то что?

— Говорю же: буквально бьёт рукой их в грудь и выдирает сердца. Кровища, все дела. Мерзость полнейшая.

Казалось, будто детектива вот-вот стошнит:

— Я с самого начала знал, что в этих записях что-то не так, но должен был проверить сам, потому что другие не поверили бы. Но даже когда я замедлял каждую запись до отдельных кадров, всё равно не мог понять, что именно. Ощущение, что в моём мозгу не хватало какой-то информации, а пока я пытался её найти, забывал, что искал. И вот я уже смотрю на следующий кадр с лужами крови.

— Дурацкие Запредельные, — буркнула я и достала телефон с фотографиями от Морганы, — а здесь что видишь?

— Похоже дом в северном Хобарте.

— А перед домом кто стоит?

— Очень накачанный мужик, которого мама не научила что можно надевать вместе, а что нет. Похоже дом разглядывает

— Только один чувак?

— Хочешь сказать, на фотке двое?

— Ага. И один из них вовсе не мужик, а Запредельный с головой мотылька.

Детектив осел на стуле с видом обречённости. Пару минут спустя он взорвался:

— И как в таком мире проводить расследования?

— Ой, не говори, сплошные неприятности, — согласилась я.

— Каждый раз, когда я чувствую, что начинаю что-то понимать, вылезает какая-то новая хрень. Я даже не знаю, чего не знаю.

— Знакомо, — понимающе сказала я, — но должен быть способ это как-то исправить. Ну или по крайней мере сделать так, чтобы видеть таких как они.

— Если даже камеры их не видят, какие ещё у нас есть технологии?

— Главное дыши, всё будет хорошо. Что-нибудь придумаем. Найдём Запредельного, который шарит в электронике что ли.

— А что... что есть и такие феи?

Я пожала плечами:

— Должны быть. Да и вообще, ведь у нас есть компьютер, значит Запредельные умеют хоть как-то пользоваться человеческими технологиями. По крайней мере мои Запредельные.

— Ты его устанавливала?

— Не, я не так уж и разбираюсь в компах. Джин Ён похитил откуда-то техников.

Туату вышел из себя:

— Так и знал! Когда те двое пришли с тёмными кругами под глазами и стали жаловаться, что не помнят прошлую ночь, сразу понял, что без той троицы не обошлось!

— Неужели похитил полицейских гиков?

— Женщина в футболке с Доктором Кто и мужчина с бородой, как у дровосека?

— Они.

— Ну да. А они знают, что можно было просто попросить?

— Скорее всего да. Если тебе станет от этого легче, не думаю, что Джин Ён кого-то из них кусал.

— Сразу так спокойно стало.

— А должно, — улыбнулась я, — иначе они пришли бы слегка голодными, если ты понимаешь, о чём я.

Детектив немного побледнел:

— Ой. Ой. А как узнать, если...

— Говорю же, пытаются кого-нибудь тяпнуть. По крайней мере так Зеро объяснил, когда Джин Ён меня укусил. Ты бы уже заметил.

— Тебя вампир кусал?

— Уже несколько раз. Главное, чтобы я его в ответ не кусала.

— А, ну да, логично. Ты что делаешь?

— Этот кусок, — сказала я и перемотала видео назад, — хотела, чтобы ты глянул. Странное место.

Заметила ещё в первый раз: видео слегка моргало, будто запись немного зависала что

ли. Перемотала последние секунды, включила — чувак опять моргнул, буквально на миллисекунду.

— Вот, — ткнула я в монитор, — это что?

— Мы решили, что повреждение в записи.

— Но остальная-то запись в порядке. Чёткая, в высоком разрешении, все дела. Это же самые современные камеры наблюдения. Больше похоже на... не знаю...

Детектив Туату откинулся на спинку стула:

— Что? Думаешь это как-то связано с За?

— Не знаю, — повторила я и снова перемотала запись, — но не назвал ли бы ты это сомнением? За миллисекунду до того, как он её убивает?

— Только если его движения не настолько быстры, что даже камеры их не видят, — воспротивился детектив, — это же невозможно, так?

— Ну да, тоже так думаю, — мрачно согласилась я, — замедлить бы до кадров, да я не умею.

— Подвинься.

— А ты умеешь? Даже без своих умников?

— Я и начинал из подразделения таких умников, — ухмыльнулся он, — погоди.

И действительно смог, правда это заняло около получаса. Зато потом вся запись была разбита на кадры и её можно было подробно изучить.

— Всего шестьдесят кадров в секунду, — предупредил детектив, — поэтому даже так мы не увидим больше деталей, чем при обычной скорости воспроизведения. Плюс, если хочешь внимательнее изучить ту часть, где он вынимает её сердце — я тебе не помощник.

— Ну для этого одной меня вполне хватит, — сказала я, — красота! Лучше и не придумаешь.

Я быстро промотала картинки, по размеру не больше визитки, пока не дошла до кадров перед убийством. Стала проматывать медленнее. Было около шестидесяти абсолютно одинаковых кадров: убийца застывает перед тем, как вырвать сердце жертвы. Кадры отличались только количеством теней, а три из них — прямо перед убийством — были вообще полностью чёрными.

Внимательно их изучила и нахмурилась:

— Ну полсекунды он точно сомневается. Но вот почему эти чёрные?

— Спрошу наших умников, — сказал детектив, — скорее всего это повреждение файла, как я и говорил, но убедиться лишним не будет.

— Как думаешь, может он сомневается из-за того, что она женщина? Остальные убитые-то мужчины.

— Может быть, но вряд ли. Тот, кто способен голой рукой вырвать сердце, вряд ли постесняется убить и женщину.

— Ага, — согласилась я, — но он точно сомневается. А стоит ему засомневаться, тени начинают вести себя странно.

— Не во время сомнений, а после, — уточнил детектив, — сначала тени повсюду, а когда он делает то, что делает, они пропадают.

— На других записях это тоже происходит? Помню только ту, из клуба в Саламанке.

— Вроде не замечал, — ответил детектив, — он же свет выключает, прежде чем войти.

— Давай проверим, — сказала я и кликнула на один из файлов. Не помню, видела ли странное поведение теней на других записях, но лишний раз глянуть не помешает.

Открылся плеер. В левом нижнем углу появилась дата и я сказала:

— Эй, это же позже убийства женщины. Почему они не по порядку?

— Когда передавал их Атиласу, записи были по порядку, — нахмурился детектив, — может ты нечаянно их перемешала?

— Фиг знает. Думаешь, он собирается ещё кого-то замочить? Убил уже пятерых и, казалось бы, для одного чувака этого более чем достаточно.

— Эти трое думают, что да. Готовятся кого-то защищать.

— Так вот почему они всю неделю туда-сюда шныряют!

Детектив Туату буркнул себе под нос — ругнулся, скорее всего. Видимо позабыл, что не должен ни о чём мне рассказывать.

— Да не волнуйся, — ухмыльнулась я, — не сдам. Опа, а не кажется ли тебе, что на этой он худее?

Детектив кивнул:

— Тоже так подумал. Хотя он всегда в этой свободной куртке, так что особо и не разберёшь ни рост, ни телосложение. Но, опять же, может дело именно в этой конкретной записи.

— Может и так, — согласилась я, — да и причёска убитого чувака выглядит так, будто ему на голову половую тряпку напялили, так что...

— Нет, это потому, что на нём парик, под которым здоровенная шишка. Как оказалось, у него был редкий вид доброкачественной опухоли и на следующий день он должен был лечь на операцию. Сегодня утром ребята из морга рассказали.

— Так поэтому он справа по-дурацки торчит?

— Именно. Когда смотрел в первый раз, решил, что это игра теней.

— Ага, но в этом и дело. Не кажется ли тебе, что на этой записи их тоже много? — спросила я. — Теней в смысле. Да и двигаются они больше обычного.

Детектив Туату сощурился на монитор:

— А ты уверена, что это не из-за того, что свет выключен? Пол тёмный, поэтому нижнюю часть видео вообще видно плохо. Вполне возможно, лужи крови кажутся тенями.

— Аааага, — медленно ответила я, — давай глянем запись из клуба: там всё розово-золотое — должно быть, легче разобрать тени, даже с выключенным светом.

В несколько кликов детектив переключил видео, и оно началось чётко с того момента, когда убийца вошёл в комнату.

— Пару-тройку раз пересмотрел уже, да? — мрачно улыбнулась я. — Глянь, Туату! Кепка...!

В то же время он сказал: — Быть не может.

Мы дико переглянулись, потом повернулись к монитору. Убийца стоял правым боком к камере, кепка слегка съехала на левый бок. Одежда всё та же, но вот кепка...

Туату наклонился и хлопнул на кнопку паузы.

— Быть не может. Это последнее убийство — сразу после того, что мы только что смотрели. Чувак мёртв и точно не убийца. Это определённо игра света.

— Да уж, та ещё игра, — проговорила я. Недавно видела мёртвого мужика, консьерж тоже. Он эту встречу воспринял не очень, но я, я-то должна была сообразить раньше. И ведь даже записи не додумалась пересмотреть. — Я идиотка, — раздосадовано выдала я.

— В чём дело?

— Вы же решили, что консьерж сильно к бутылке прикладывался?

— От него несло, как от пивоварни, и он всё твердил, что уже три часа как мёртвый мужик вышел из клуба.

— Восхитительно! — разулыбалась я.

— Рад, что ты рада, — ворчливо сказал Туату, — но нам это никак не поможет: свидетелем он не пройдёт.

— Ага, — ухмыльнулась я, — но вчера сама видела мёртвого чувака. Похоже, у нас появилась зацепка для психов.

— Видела мёрт... опять они тебя на место преступления брали?

— Не, этот расхаживал по городу, сиги покупал.

— Чего?

— Покупал сигареты в табачном отделе. Если верить паспорту, его зовут Кэмерон Майклз.

— Бессмыслица какая-то, Пэт.

— И это ты мне говоришь? Какой вид Запредельных вообще сигареты курит? Не думала, что у них такие же лёгкие, как у нас. Кровь точно другая.

— Ты же знаешь, что говорить с тобой всё равно что на американских горках кататься? Среди убитых нет человека по имени Кэмерон Майклз.

— На твоём месте я бы проверила, — посоветовала я, — думаю психам будет интересно.

— А ты им не говорила, что мертвеца видела? — в неверии воскликнул он. — Пэт!

— Думала, они в курсе, — сказала я. Но, судя по всему, ошибалась: что бы Джин Ён тогда не высматривал, это точно был не он. — Я расскажу. А ты всё равно узнай кто он.

— Посмотрю, — сказал он, — но при первой же возможности им рассказываю.

— Говорю же, — заворчала я, — как только так сразу. Ты, главное, всё разузнай, чтобы было что им рассказать.

— Туату отхлебнул чая и откинулся на спинку:

— Ты же знаешь, что у них имя появилось?

— Тему меняешь?

— Да. Ребята сверху называют их Тройкой.

— Слышала уже. Какие все изобретательные. Только вот думала, никаких ребят наверху больше нет.

Туату немного помолчал, а потом осторожно ответил:

— На седьмой этаж больше не ходят. Но они всё равно похожи на начальников. Просто стараются не высовываться.

— Думаешь поэтому не пытаются тебя подставить? Чтобы не привлекать к себе внимания?

— Я всё ещё осторожен, поверь.

— Вот и хорошо. Только чур, я им об этом расскажу. Психам стоит знать, что в участке всё ещё остались Вышестоящие.

— Ну уж нет. Из-за этого конечности терять я не хочу, — отрезал Туату, — сам им расскажу и то, что тебе проговорился, они не узнают. Это точно одна из тех вещей, которые я с тобой обсуждать не должен.

— Съехал, — ехидно сказала я, — ладно, сам расскажи. А я тогда про Кэмерона Майклза. Только боссу не говори, что на него информацию ищешь.

— Разумеется я скажу боссу, что ищу данные мёртвого чувака. Все же так делают.

— Ты сразу в участок пойдёшь?

Детектив Туату глянул на меня:

— Уже выпинаешь меня?

— Ага. Надо ещё ужин приготовить, а они скоро будут.

— А мне нужно у них кое-что узнать.

А да, детектив Туату тоже участвует в расследовании. Уж кому-кому, а мне не стоит пытаться устранять людей.

— Извини, — улыбнулась я, — если хочешь, оставайся на ужин. Сегодня фарш в чили, полная кастрюля — всем хватит. Кукурузный хлеб любишь?

— Если съедобно, съем, — пожал плечами он. Кажется, кто-то не доверяет моим кулинарным способностям.

И ведь я его квартиру и кухню видела. Поверьте, есть там нечего. Как по мне, хуже некуда.

— Еда горячая и вкусная, — холодно ответила я, — пойдём, поможешь стол накрыть.

— Секундочку, — сказал он, — хочу кое-что проверить сначала.

— Чего придумал? — я снова плюхнулась на стул и стала наблюдать за его манипуляциями с компьютером.

Сначала он сделал так, чтобы файлы были в виде списка, а потом упорядочил по дате.

— Круто, — я показала ему большие пальцы, — чтобы все улики были по дате. Отличная идея.

— Иногда бывают озарения, — буркнул он и нажал на плей.

Теперь, когда видео были отсортированы по дате убийства, всё стало намного очевиднее. По-прежнему верилось с трудом, но отличия были налицо. В первом убийца был слегка ниже жертвы: коренастый мужик в ботинках не по размеру и слишком большой куртке. На второй записи куртка сидела куда плотнее — плечи были почти впритык. А когда он ударил женщину в грудь, было видно, что рукава ему были слегка коротковаты.

На следующей куртка висела на нём как на вешалке — сам убийца был худеньким — плюс, кажется, на нём был парик, который он засунул под кепку. Если бы мы смотрели клипы в том порядке, в котором они были на флешке у меня, а не в хронологическом, это можно было бы списать на разные типы камер, на то, что они снимали с разных ракурсов, да и вообще не заметить. А теперь всё очевидно.

Четвёртая была ещё интереснее. Здоровенную шишку на голове убийцы, которая до этого была у убитого, не заметить было просто нельзя. А на пятой в гостинице сидел Кэмерон Майклз — или офигеть как похожий на него чувак — и ждал, когда его убьют.

— Он либо мастер макияжа, — сказала я детективу, когда последняя запись закончилась, — либо каким-то другим способом принимает вид последнего убитого. А на последней — Кэмерон Майклз, о котором я тебе говорила.

— Вижу, — протянул детектив, — но всё равно не могу поверить. А имя неверное.

— Ну, — улыбнулась я, — зато теперь мы видим, как он меняется от убийства к убийству.

— И ты думаешь, перед следующим убийством он будет изучать расположение камер в облики предыдущей жертвы.

— Ага.

— Ненавижу эту работу.

— Ага, — повторила я, — и в суде это доказать тоже будет трудно, да?

— Дело даже в суд не попадёт, — мрачно ответил он, — они просто скажут, что улики подделаны, а доказать обратное я не смогу. Или просто скажут, что к делу они никакого отношения не имеют и, опять же, противопоставить мне нечего.

— Ааа, — теперь протянула уже я, — и ты бесишься от того, что привлечь к суду убийцу не получится, и наказать его смогут только Зеро, Атилас и Джин Ён.

— Мне не нравится так работать.

— Да, но как ты вообще собираешься добиваться правосудия, если наши законы для них слишком узки? Большинство убитых и не люди вовсе.

— Сколько среди них людей?

— Только один. Так что получается, что это дело под контролем За пределами, так?

— Мне от этого не легче.

— Знаю. Но ведь чуточку-то легче, а?

— Немного.

— Пойдём, — встала я, — заварю тебе ещё чаю и ужин доготовлю. Скорее всего, они скоро вернуться.

Глава 8

Психи отлично знали, когда будет ужин. Даже когда дома их не было. Не знаю, может они наложили какие-нибудь чары на кухню.

Джин Ён как обычно царственно вплыл на кухню, когда я уже собиралась доставать еду, а знакомая подвижка Между дала мне понять, что двое других вот-вот появятся.

— А вот и они, — без задней мысли сказала я.

Детектив Туату одарил меня недоверчиво-насмешливым взглядом, но, когда стена позади него размягчилась, а из неё показался здоровенный Зеро и худощавый Атилас, он чуть до потолка не подпрыгнул.

— Наконец! — значение слов Джин Ёна передало Между. — Пришли!

— Неужели мы заставили себя ждать? — удивился Атилас. — А тем не менее, смею заметить, еда ещё не на столе.

— Мы кое-что нарыли! — воскликнула я, не обращая внимания на недовольную морду Джин Ёна.

Зеро не очень заинтересовался, зато Атилас сказал:

— Как чудесно! Мы, с другой стороны, узнали чрезвычайно мало нового.

— Так и планировалось, что мы практически ничего не найдём, — сурово сказал Зеро.

— Что, феи вас прокатили? — спросила я. Чёртов дурацкий Золотой фейри, так и знала, что он что-то выкинет. Но у меня есть кое-что важное для Зеро, так что, если они действительно заключили сделку для поимки преступника, придётся Силовикам сдерживать своё слово.

— Какие чудесные выражения ты подбираешь! — восхитился Атилас.

Он молча улыбался, ждал, чтобы я пояснила:

— Ну в смысле, ложную инфу подсунули что ли?

— Не ложную, — Зеро опустил на своё место, — скорее ограниченно полезную.

— Оу, — сказала я, — зато мы нашли одну шгуку, которая может помочь.

— Очень в этом сомневаюсь, — устало ответил Зеро, — Пэт, мы ждём еду.

Атилас было открыл рот, но передумал. Я последовала его примеру, заткнулась и поставила на стол кастрюлю с чили. Раздражённый детектив Туату принёс кукурузный хлеб.

— Прислушайтесь к Пэт, — сказал он. — Пэт, я пошёл. Что делать я и так знаю. Если что-то нужно будет, звони.

— Ты же хотел что-то спросить! — вслед ему крикнула я, но он уже спустился в гостиную. — Да и ужин на столе!

— Что-то аппетит пропал, — ответил он.

— Ну вот вы опять! — обвинила я своих трёх психов, когда входная дверь закрылась за детективом. — Опять его спугнули!

— Не думаю, что мы его напугали, — сказал Атилас, — мне кажется, детектив был раздосадован.

— Это его проблемы, — отрезал Зеро, — Пэт, что ты нашла, что показалось тебе столь важным?

— Он меняет лицо каждый раз, когда кого-нибудь убивает. Точнее не лицо, а всё тело.

— Любопытно, — задумчиво проговорил Атилас, — как ты это поняла.

— Знаю, вы, ребята, не высокого мнения об интеллекте людей, — сказала я, — но в игру «найди отличия» мы играть умеем.

— Мы не ожидали от тебя такой пронизательности, Пэт, — пояснил Атилас.

— Так зачем вообще было давать мне записи? — возмутилась я. То, что они заставили меня смотреть записи, чтобы я не совала нос в их дела, было шуткой только наполовину. А теперь я прям обиделась: они ещё об этом знали? — Вы же в курсе, что я не кошка и не собака, да?

Зеро положил себе добавку чили — двигался он немного резко, раздражённо, как человек, которому не хотелось участвовать в разговоре.

— Нет. Но ты человек. Ты не должна функционировать так же, как и мы.

— Ага, ну спасибо, блин.

— Если тебе станет легче, Пэт, — вмешался Атилас, — то мне было по-настоящему интересно узнать, что ты увидишь. К тому же, перемешать файлы предложил я.

Жуя кукурузный хлеб, Зеро заметил:

— Предложение, как оказалось, было не очень действенным.

— Может быть не в этот раз, — согласился Атилас. — Итак, Пэт, теперь, когда выяснилось, что всё это мы уже знали, быть может мы могли бы спокойно попить чаю?

— Ага, — не сдавалась я, — а вы в курсе, что он всё ещё здесь?

— В курсе, — резко ответил Зеро, — но вот не совсем понятно, откуда об этом знаешь ты.

— Недавно видела убитого чувака. Того последнего, в гостинице, — вспомнила слова детектива Туату и добавила, — думаю собирается убить кого-то ещё, раз до сих пор здесь ошивается.

Зеро впился в меня тяжёлым холодным взглядом, а я невинно моргала.

— Похоже новая загадка, — сказал Атилас. — А после сегодняшнего похода развлечение лишним не будет!

— А вот и нет, — с трудом сдерживая улыбку, сказала я.

— Боюсь, не согласен с тобой, Пэт...

— А вот и нет, — повторила я, но на этот раз широко улыбнулась, — сейчас ты скажешь, что нужно выяснить, кто он. А я уже знаю.

Зеро ущипнул себя за переносицу — явно с трудом сдерживается, чтобы не выйти из себя:

— Откуда ты знаешь, кто убийца?

— В документы его заглянула, — ответила я.

Джин Ён захихикал, а возле глаз Атиласа появилось несколько задорных морщинок.

Сквозь зубы Зеро процедил:

— Ты... что?

— В документы его заглянула.

— Ты обворовала убийцу?

— Не, этого я не умею. Просто глянула, когда его попросили показать документы. И он даже не взял имя убитого. Не то, чтобы я знала, что убийца именно он. Кто-то, — намекнула я, — кто-то изо всех сил старался сделать так, чтобы я ни о чём не догадалась. А проследила я за ним просто потому, что он на одно лицо с последним убитым, и это показалось мне странным.

Зеро хмуро глянул на Атиласа:

— Принял обличие жертвы, но до сих пор ни разу не попробовал получить благодаря ему информацию. Хотя однажды, благодаря смене обличия, подобрался к следующей жертве.

— Восхитительная головоломка, — отозвался Атилас.

— А что, если он делает это не для того, чтобы выбить инфу? — спросила я. — Он же не пытается влезть в чужую жизнь или убедить кого-то в том, что он и есть жертва. Берёт чужое имя, да, но явно держится подальше от семьи, в конце концов, благодаря чужому обличию он сбегает. Судя по всему, из всех убитых его узнал только последний.

— Механизм защиты или, скорее, побочный эффект, чем результат свободного выбора, — медленно проговорил Зеро. — Атилас, какие виды Запредельных имеют способность к полной трансформации? Не могу упомянуть всех, а сейчас нам нужно взвесить все возможности. Составь список, а в нём отдели тех, которые непреднамеренно меняют обличие, когда совершают убийство, от всех остальных.

— Что, неужто сходу не знаешь?

— Могу предположить, Пэт, что ты не в состоянии сходу перечислить всех животных, населяющих человеческий мир в определённый период. Или животных, объединённых некими качествами.

— Да, но уверена, другим Запредельным не придётся по вкусу, что ты отнёс их к животным.

— Быть может нет, — согласился Атилас, — но уверен, они не упустят шанса доказать обратное в любом случае.

— В общем, если интересно, его зовут Кэмерон Майклз.

Зеро с интересом взглянул на меня:

— Чем нам поможет ложное имя убийцы?

— Ну, — начала я. Было немного обидно, что к моим словам отнеслись так пренебрежительно. — Может и ничем. Но вот фотка на документах не очень похожа на его нынешнее обличие, а если он не взял имя чувака, которого прибил, быть может это его настоящее имя. Ну, по крайней мере которым он пользуется в человеческом мире.

— Даже если и так, что с того?

— Ты же понимаешь, что копы смогут его отследить, да?

— Люди располагают базой данных имён? — удивился Зеро.

— И не одна, — постаралась не закатить глаза. И чем Атилас в участке занимался

вообще? — Если он раньше не попадался копам, то его могут найти по правам или может он где-нибудь неправильно припарковался когда-то. В магазине он именно права показывал.

— Пожалуй, уточнить не помешает, — сказал Зеро, хотя похоже, что мои слова его не убедили.

— Как великодушно с вашей стороны, — на этот раз я даже не попыталась сдержать сарказм. А из-за того, что они меня взбесили, я не сказала, что уже попросила детектива проверить это имя. Вместо этого сказала: — Позвонить детективу Туату?

— Этим займётся Атилас.

— А мне что, не доверяешь? — спросила я и принялась убирать со стола. Осталось несколько кусков кукурузного хлеба — вынесу их для старого сумасшедшего. Проголодался, наверное.

— Почему не рассказала о мертвце раньше?

— А, ну да. Думала Джин Ён уже рассказал. Он был со мной, когда я того чувака увидела. Подумала, он его на улице всё высматривал, когда домой шли.

— Не его, — коротко ответил Зеро.

— Аааа, — протянула я, — так он Песочного человека высматривал? И что, тогда он тоже за мной следил?

— Кугае, — сказал Джин Ён, а Зеро в то же время отрезал, — незачем сейчас это обсуждать.

— Тебе легко говорить, — возразила я, — ты-то можешь просто расхаживать и щеголять тем, какой ты здоровенный, фейри и вообще непобедимый. А вот я бы хотела знать, если за мной что-то шляется, чтобы вовремя убежать и спрятаться.

— В таком случае, могу ли я напомнить, что с тех пор, как мы встретили тебя, мой господин тратил довольно много времени на... как же ты выразилась? Расхаживание, чтобы ты не умерла? — вставил Атилас.

— И я очень за это благодарна, — сказала я, — но было бы неплохо знать, что он за мной следит, в тот день, когда он на меня напал. Если бы не Дэниел...

— И кстати, — на фоне закипающего чайника сказал Зеро, — ты ещё должна рассказать, где Дэниел.

— Я не сдам его, — ответила я.

— Значит, — сказал Атилас, — ты знаешь, где он.

— Неа, — может быть чересчур самодовольно сказала я, наливая воду в заварник, — без понятия где он и чем заниматься собирается. Наткнулась на него вообще только когда он помог от Песочного удрать. А куда он двинул потом, не знаю.

Да и вообще, не то чтобы ему идти было некуда. Вряд ли он всё ещё у Морганы, ведь одежду он свою нашёл. В смысле, одежду стаи.

— И если уж на то пошло, — добавила я, — разве это имеет какое-то значение? Он же намеренно никого не убивал. Да и вообще, только-только оправляться начал ото всей этой истории.

— Он всё ещё обязан предстать перед судом За пределами.

Я подала Зеро кофе:

— Да? А Силовики о нём вообще в курсе? Что-то мне подсказывает, ты им о нём не рассказал.

После миллисекундного молчания и замешательства, что в случае с Зеро равнялось упавшей челюсти, он принял чашку. Ага, значит я была права: он намеренно скрывал

Дэниела из каких-то своих соображений. А ещё это значит, что Силовикам он доверяет ещё меньше, чем мне казалось.

— Может быть он расскажет тебе что-нибудь интересное о Вышестоящих, — услужливо подсказала я. Можно было выложить им то, что рассказал мне детектив Туату, но не хотелось нечаянно выдать, как много он мне рассказал. — Когда в следующий раз его найдёшь, конечно.

— Спасибо, Пэт, — ответил Зеро, — мы этого не забудем.

Я широко ему улыбнулась, а он опустил взгляд на чашку, чтобы едва заметный изгиб уголков губ не превратился в улыбку.

— Так что завтра делаем? — спросила я. — Защищаем фею-заправилу?

— Мы, — с едва слышным вздохом ответил Зеро, — занимаемся делами, которые не касаются нашего питомца.

— Оу. Ну тогда я в магазин схожу. Туалетная бумага скоро кончится.

— Тебе из дома выходить нельзя, — отрезал Зеро.

— Чего? Мстишь что ли?

— Не хочу, чтобы за тобой сюда пришёл Песочный. Не для того я потратил столько сил и времени на защиту дома от глаз наших гостей-фей, чтобы ты приводила к нам Песочного человека.

— Но за покупками-то всё равно надо, — заспорила я. Как, блин, я загляну к Моргане или оставлю гостинцы для старого сумасшедшего, если выходить нельзя?

— Один из нас ходит с тобой.

Теперь уже была моя очередь заткнуться, чтобы не ляпнуть лишнего.

— Если судить по выражению твоего лица, — сказал Атилас, — можно подумать, наша компания тебя тяготит. Можно даже подумать, Пэт, что наше присутствие удерживает тебя от других, более интересных дел.

Я встретилась глазами с Джин Ёном, когда подавала ему кофе. Он показал кончик клыка:

— Мне нужно печенье, — сказал он.

Я подала ему тарелку с сухариками:

— Ладно, тогда возьму завтра Джин Ёна.

Атилас поднял брови, а Зеро нахмурился.

Удивлённый Джин Ён даже сел ровнее:

— Mwoh?

— Ну, в тот раз он спугнул Песочного, — пояснила я, — нам с Дэниелом пришлось ой как попотеть, чтобы от него отделаться, а Джин Ён просто подошёл, слегка рыкнул и тот свалил.

— Не, — с привычным самодовольным видом Джин Ён развалился на диванчике, держа кофе в одной руке, а сухарик в другой. — Я — идеальный выбор.

— Нет слов, — выдохнул Атилас, — наш питомец добровольно с готовностью предпочитает общество Джин Ёна!

— Да, — всё ещё хмурясь, согласился Зеро, — очень интересно.

Атилас хлебнул чаю:

— Я бы даже сказал, оскорбительно.

— Видишь, — сказала я Джин Ёну, — им ты тоже не нравишься.

Он пожал плечами, но самодовольная ухмылочка никуда не делась.

Зеро с Атиласом ушли утром первыми — наверное, чтобы позаботиться о своём важном фейри. Кажется, они меня ни в чём не подозревали, хотя Атилас напоследок внимательно глянул на меня. И даже издевательская ухмылочка Джин Ёна их не смутила.

Как ни странно, Джин Ён ни слова не проронил, когда я повернула на Брукер Хай, чтобы повидать Моргану. Но всё же, по привычке сказала ему:

— Только не вздумай на меня настучать, — хотя и чувствовала, что он не станет.

— Choshimhae, Petteu, — лениво погрозил он мне пальцем, — если ты груба, должен ли я вести себя прилично?

— Я для тебя готовлю, — напомнила я, — я и так веду себя хорошо. Я же в еду тебе святую воду не подливаю?

К моему удивлению, он несколько секунд всерьёз обдумывал это язвительное замечание, после чего кивнул:

— Этого вполне достаточно.

— Да? Ну ты хотя бы кровь мою пить не пытаешься.

— Ты пахнешь не едой, — ответил он.

— Да ну? Так зачем ты постоянно кусаешься?

— Это совсем другое дело.

— Только похоже у меня иммунитет появляется, — сказала я, — в прошлый раз онемела только шея и рука немного, так что скоро, наверное, вообще никакого эффекта не будет.

Он повёл бровью:

— Посмотрим.

— О, а за кем сегодня Зеро с Атиласом приглядывают?

— Remil, — ответил он.

— Ну знаю, что это кто-то из важных фей. Только понять не могу, почему Зеро не берёт меня с собой — вряд ли там более опасно, чем здесь. За моей кровью, или что там ещё их интересует, Песочный человек охотится. Так что сомневаюсь, что какие-то чванливые феи причинят мне больше вреда, чем Песочный.

— Есть опасности, а есть опасности, — загадочно ответил он и дальше не говорил при помощи Между, а вместо этого щедро потчевал меня непереведёнными корейскими тирадами, в которых я даже отдельные слова вычленить не могла.

Вот мы уже подходили к дому Моргану, а я всё ещё пыталась вытянуть из него хоть что-то, но, как и с Зеро, это было бесполезно. Только совсем по другим причинам: он ловил извращённый кайф от того, что отвечал на каждый мой вопрос так витиевато и быстро, что я не понимала ни слова.

— Ну ладно, — возле крыльца сдалась я, — но внутрь я тебя не приглашу.

— Sangkwani obseo, — повёл плечом он и прислонился к кирпичной стене. Затем что-то сказал по-корейски и постучал по часам.

— Ага, ага, я быстренько, — сказала я и захлопнула дверь перед его носом, делая вид, будто не заметила, как он тянет шею, чтобы заглянуть внутрь.

Проходя по первому этажу услышала, как кто-то ходит по одной из комнат. Перед дверью заметила пару коробок — никак кто-то въезжает. Чуть не заглянула, чтобы выяснить, кто это, но вовремя вспомнила, что меня это не касается. Сразу поняла, что этот дом — что-то вроде общежития, но за всё время это был первый раз, когда кто-то снял комнату.

Когда я зашла к Моргане, она уже подпрыгивала на месте. Наверное, хорошо, что не стала тратить время на новых жильцов — иначе она бы от нетерпения сгорела.

— А я тебя видела! — воскликнула она. — И напарника твоего! Он что, не поднимется?

— Да не, он дуется, — сказала я, — людей не очень любит.

— Оу. Ну хорошо, что пришла! Думала, ты и не вернёшься, раз Дэниел больше не в доме напротив. Уже собиралась тебе писать.

— Ну нужно же было проверить, всё ли с тобой в порядке. В тот день было много всякого и раньше прийти не могла. Кстати, круто, что ты не разнервничалась из-за Дэниела.

Мой вопрос её удивил:

— А что такого?

— Ну, он сейчас как бы в розыске.

— Ну не знаю, по-моему, он был просто испуган. Не поверю, что он совершил что-то уж очень плохое.

Вообще. в человеческих терминах что-то вроде непреднамеренного убийства, а вот на языке Запредельных... хотя, может и не стоит мне этого знать.

— Всё же, спасибо за помощь. Теперь у вас должно стать тише. К тебе кто-то въезжает?

На её лице появилась хитрая ухмылка:

— Ты же ещё должна присматривать за Дэниелом, да? Ну для работы?

Ох, чувствую не к добру это всё.

— Ты... Он попросил остаться?

— Нет, я. Мы вообще-то вроде отеля или хостела. Внизу уйма комнат, а кроме детей у нас никто давно не живёт.

— А где они вообще? От них ни слуху, ни духу.

— Наверное, в своих любимых комнатах, — ответила она, — Дэниела побаиваются.

— А неглупые детишки, — буркнула я. — Моргана, Дэниел, конечно, хороший чувак, но рядом с ним небезопасно. Не стоило разрешать ему у себя селиться.

— Ну сейчас ему идти некуда. К тому же я подумала, что раз ты будешь приглядывать за ним, то и ко мне заходить будешь.

Я не сдержалась и улыбнулась в ответ: она была так довольна собой.

— А родители разве не против?

— Они только обрадуются, если жильцы появятся. К тому же, для потенциальных гостей дом станет привлекательнее, если кто-то будет тут жить. Так что, даже если сейчас ему нечем платить — ничего страшного.

— Ладно, — согласилась я, — только если произойдёт что-то странное, тут же мне звони.

— И Дэниел так же сказал. С чего вы оба думаете, что обязательно произойдёт какая-то дичь?

— Говорю же. Рядом с ним небезопасно. А те, кто за ним охотятся, ещё хуже.

— Так на самом деле ты к ним подбираешься?

— Ага. Так... принести тебе чего-нибудь, пока я тут? Может кофе?

— Оу. Уже уходишь?

— Ага. Напарник ждёт. И если я слишком задержусь, он распахнется весь.

— Ладно, — нехотя согласилась она, — но в следующий раз ты останешься на покер.

— Поиграй с Дэниелом, — ухмыльнулась я. Ему пойдёт на пользу, если его пару-тройку раз обдерёт человек, моложе его.

На этот раз я таки заглянула в комнату внизу. Дэниел поднял голову от коробки, которую разбирал, и ухмыльнулся.

— Алло, — сказала я, — кто сказал, что тебе можно сюда заселиться?

— Моргана, — ответил Дэниел, но вид у него был виноватый. — Только на время, Пэт.

И если для неё станет небезопасно, я тут же уйду.

— Ладно, уговорил. Только ради всего святого, не обращай здесь!

— Я не тупой! — возмутился он. — К тому же на улице вампир — отсюда его чую. И если я обращусь, он меня тут же спалит.

— О божечки! — я попятилась в коридор.

— Всё в порядке. Больше я тут не обращался, так что меня не учуять. Вампиры считают что у них самое сильное обоняние, но на самом деле они не так круты.

Я улыбнулась:

— Слышал бы ты, что вампиры про вас говорят.

Он хрюкнул:

— Завидуют просто. Они холодные, а мы теплокровные, поэтому мы для людей привлекательнее. Вампиру нужно использовать свой контроль, а вот стоит людоволку улыбнуться, как все в него влюбляются.

— Так поэтому ты на работе никогда не улыбался?

— У меня был сложный период, — после небольшой паузы с достоинством ответил он. — И я улыбаюсь. Иногда.

— А вот и нет. Только и делаешь, что хмуришься да исподлобья зыркаешь.

— Только на тебя, потому что ты периодически выводишь из себя.

— Пожалуй многие Запредельные с меня бесятся, — а кстати, о Запредельных. — А какое существо вырывает сердца?

Дэниел нахмурился:

— Тройка это расследует? Странно.

— Да ну? Почему? — сбитая с толку спросила я.

— Ну, убитые феи принадлежат к высшим слоям общества.

— Ага, слышала. А в смысле принадлежат?

— Они все из очень-очень старых семей. И я не единственный уверен, что они связаны и с Семейей тоже.

— Хочешь сказать, Семейя поставила их на важные посты, где они будут полезны, и поэтому кто-то их убирает?

— Ну я так думаю, — кивнул он, — только не так громко. Никогда не знаешь, кто может подслушивать.

— Хорошо, но тогда почему пс... Тройка не хочет узнать, кто убийца? Даже если Зеро не в лучших отношениях с Семейей, мёртвые феи всё равно мёртвые феи.

— Семейя сейчас плотно занята подготовкой к приходу нового правителя За, так что если его увидят слишком близко к...

— Нынешний король немножко расстроится, — согласилась я. — Ну да, Зеро, прямо скажем, не горел желанием братья за дело.

— Наверное, много предложили, чтобы согласился.

— Ага, — согласилась я. Теперь, когда я точно узнала от чего и почему он отказывался, мне стало очевидно, что ему предложили явно больше, чем просто информацию об убийце, за которым он вот уже годы гоняется. Что-то личное, а не просто сведения для поимки Запредельного убийцы.

И кстати о важном — нужно вернуться к вопросу, пока Джин Ён в дверь ломиться не

начал. Я снова спросила:

— Так кто сердца вырывать может?

— Да много кто, — ответил он, — для одних Запредельных это естественный способ убивать, для других — наслаждение.

— Чего?

— Среди людей тоже таких много! — возмутился он. — Запредельные, знаешь ли, не единственные убийцы!

— Ладно, убедил. Но ощущение, что среди Запредельных психопатов-убийц куда больше.

— Это потому, что суды в За в случаях, когда Запредельный нанёс вред людям, опираются на причинённый ущерб. Если же ценность Запредельного оказывается высока, обвинения могут быть сняты, — сказал Дэниел.

Его лицо выражало горечь, и я задумалась, как он стал людоволком. Я знала только о том, кто его обратил и всё.

— Уже начала об этом догадываться, — ответила я. — Ну а как насчёт существа, которое на записи камер видеонаблюдения выглядит как человек, но голой рукой вырывает сердце?

— Из груди фейри? Быть не может.

— Сама видела. Ну в записи, конечно.

— Уверена, что видела именно это и ничего не упустила?

— Да. Атилас видел то же самое.

Дэниел опять нахмурился:

— Тогда тебе лучше в это не лезть.

— Ну и Зеро так думает. Но всё же записи они мне показали, так что от этого и пляшу.

— Ладно. Такие существа есть, но их немного. Сходу могу назвать суккубов, трикстеров и перитонов. А, ещё грифоны, если их скроют достаточно сильными чарами.

— А как насчёт обычных Запредельных, скрытых чарами?

— Тогда одних маскирующих чар не хватит, — ответил Дэниел, — высокоранговые феи потому и высокоранговые, что сильны сами по себе. Поэтому они ценны для Семьи или короля, если уж на то пошло — из-за своих способностей.

— Значит из одной из четырёх групп.

Он кивнул:

— Придётся тебе подучиться, если собираешься и дальше рядом с этой троицей находиться.

— Ага, — хмуро ответила я, — Атилас уже подсунул несколько книг. Только вот времени их как следует почитать нет.

— Суккубы как раз сердца пожирают. Но они получают от этого... эм, кое-что ещё. Но вроде в грудь жертву не бьют, хотя знакомых суккубов у меня нет, так что может быть всякое.

— А трикстеры?

— Мерзкие твари, — мрачно ответил Дэниел, — делают, что захотят и наказать их практически невозможно — они способны отбрехаться от любых обвинений. Социопаты жуткие. Вытворяют штуки, чтобы нанести как можно больший вред. Работают обычно в одиночку.

— А они могут... могут обличие менять?

— Ага. И отличить трикстера от феи, человека или кем они прикидываются невозможно. Они забираются тебе в голову и подменяют твои ощущения и мысли.

— Как думаешь, стал бы такой принимать обличие предыдущего убитого, чтобы убить следующего человека?

— Если ему это покажется смешным или изобретательным, то да. Но перитоны тоже сердца любят. И они тоже отлично изображают людей. Единственное, что они поменять не могут — это их тень. Некоторое время после убийства они отбрасывают тень жертвы.

— А что они вообще за существа такие?

— Толком никто не знает. Либо птицы, либо олени, либо помесь. Обожают выглядеть, как другие существа. У них очень развитые способности к магии.

— Так они обличие меняют при помощи магии?

Он покачал головой:

— Не. Мне говорили, это происходит само. Что-то типа врождённого инстинкта самосохранения. Некоторые Запредельные видят сквозь эту обманку.

— Которые?

— Без понятия, — снова пожал плечами он. — Кажется дело в том, насколько хорошо видит Запредельный или типа того.

— Так как понять, что перед тобой именно перитон?

— Если поймать его спустя достаточно долгое время после того, как он кого-то убил, перитон будет отбрасывать собственную тень. Если тебе не повезло изловить перитона сразу после убийства, то удачи. Остаётся только гадать. Он забирает тень феи, человека или существа, которое он убил.

— Ага. Полезно.

— Думаешь, это перитон? Почему?

— Тени. Ладно, пора бежать.

И, не обращая внимания на его возражения, я метнулась к выходу.

— Тени, — сказала я Джин Ёну.

— Mwoh?

— Тени, — повторила я и двинула к магазину. Если они все такие загадочные, то я тоже поиграю в эту игру.

Глава 9

— Это перитон.

— Прошу прощения, Пэт?

— А вы, чуваки, прям задержались, — добавила я. Это немного бесило, хотя на самом деле, за это время я успела и провести кое-какие исследования, и компьютер подготовить. Джин Ён издевательски ухмылялся, но я почитала одну из книг, которую дал Атилас, чтобы быть точно уверенной в своих предположениях. Судя по заголовку, это было что-то вроде энциклопедии о существах из За и Между. Потом пересмотрела записи видеонаблюдения, нашла ту, где чётче всего была видна игра теней, и остановила её на нужном моменте.

Сделала нам с Джин Ёном кофе, но с тех пор вода в чайнике уже совсем остыла.

— Боюсь, ты что-то путаешь, Пэт, — заметил Атилас, — ведь хозяева, а не питомец выбирают, когда вернуться.

— Расскажи это чайнику, — ответила я. — Плевать ему на время, он всё равно остывает.

— Что там с перитоном? — спросил Зеро и поставил жёлтый зонтик на подставку.

Ага. Значит я права — явно кого-то охраняли. Но вопрос в том, кто охраняет их клиента, пока оба они здесь?

— Ваш убийца. Перитон.

— Перитон — лишь одна из предполагаемых особей, — сказал Зеро, — почему ты уверена, что это перитон, а не трикстер или не какой-нибудь другой вид наших перевёртышей?

— Тени, — ответила я, а позади Джин Ён цокнул языком — видимо до него только что дошло, что я говорила возле дома Морганы.

— Тени, — медленно повторил Зеро. По выражению его лица было явно видно, что он недоволен самим собой. — Атилас, ты видел тени?

— Пожалуй, сначала стоит взглянуть на записи, о которых говорит Пэт, прежде чем судить, что на них есть, а чего нет.

— Грубо. Только что ты сказал, что не веришь, что я видела то, что видела.

— Скорее считаю тебя неопытным следователем, — ответил он.

— Пойдёмте наверх, покажу.

Пошли наверх. Зеро был мрачен, даже Атилас слегка хмурился, что для него необычно, а Джин Ён всё посмеивался. С каждой секундой просмотренного видео молчание Зеро становилось всё тяжелее, а Атилас один раз что-то даже сказал, но так тихо, что я и не разобрала.

Когда запись кончилась, я с чувством глубочайшего удовлетворения закрыла плеер:

— Ну что, оно? Перитон же.

— Какое разочарование, — сказал Атилас. И, судя по лёгкой шероховатости его обычно мурлыкающего тона, он действительно расстроился. — Наш питомец полностью прав.

— Никак не пойму, чего вы меня уже в напарники не возьмёте. Я, блин, для вас вон какую загадку разгадала.

— Загадка ничуть не разрешена, — ответил Зеро, — мы догадывались, что это один из видов Запредельных. Теперь, когда мы уверены, что это перитон, можем попытаться его найти. Но до конца ещё очень далеко.

— Да, но теперь вы и имя его знаете, — не сдавалась я. — А ещё, а ещё, зуб даю, что вам звонил детектив Туату и сказал, где его найти.

— Yokshi, Petteu! — рассмеялся Джин Ён. — Вот же маленькое занудное создание.

— Мы уже были в его доме, — вздохнул Зеро, будто сдался и перестал даже пытаться что-то от меня скрывать. — Его там уже не было.

— Кто-то его предупредил?

— Мы полагаем да, — ответил Атилас. — Поэтому, господин, мне кажется, либо в рядах Силовиков есть сочувствующие Вышестоящим, либо Вышестоящие гораздо активнее, чем кажется нашему детективу.

— Так фей Вышестоящие убивали?

Немного иронично Атилас воскликнул:

— О, поразительно, Пэт! Думал, ты уже обо всём догадалась!

— Догадывалась, — с достоинством парировала я, — но на тот момент у меня не было достаточно веских сведений, чтобы подтвердить гипотезу.

— Тем не менее, их достаточно. И мне всё больше и больше интересно, откуда у тебя

эти знания, — сказал Зеро и очень внимательно, изучающе, посмотрел на меня.

— Атилас пару-тройку книжек дал, — невинно ответила я.

— Осмелюсь заметить, господин, — поспешно вставил Атилас, — я ни коим образом не помогал и не наставлял питомицу! Лишь хотел её отвлечь.

— Подло! — воскликнула я. — Неужто мама не учила тебя, что спирать на других — плохо?

Сказала и тут же пожалела. Но было уже поздно.

— Увы! — как ни в чём не бывало ответил Атилас. — Моя мать научила меня многому, но этого навыка не преподавала.

— Прости, — с сожалением ответила я, — не подумала и брякнула. А ведь у нас ещё остался тот замечательный чай с лавандой и бергамотом. Испеку для тебя небольшой тортик.

— Помнится, мы уже обсуждали, что не всякую рану можно залечить при помощи чая.

— Ну не будь такой колючкой, — обняла его я.

— Я не нуждаюсь в утешении, спасибо огромное, Пэт. Пожалуй, в За пределами моя участь не уникальна.

— Не докучай Атиласу, — подал голос Зеро.

— И не докучаю, а обнимаю, — запротестовала я, но Атиласа отпустила.

— Торт и чай я приму, — заметил Атилас, — но при условии, что они даны по личному желанию и не несут за собой обременений.

— Я что тебе, фея какая-нибудь? Я хитростью никого в сделки не вовлекаю.

— Недостаток, с которым тебе нужно быть особенно осторожной.

Джин Ён пробубнил что-то о тортике, а Зеро быстро сказал:

— Надеюсь, вы закончили? Атилас, ты не видел теней?

— Приношу свои извинения, господин. Я передал записи питомцу сразу после быстрого просмотра момента смерти.

— Ты действовал по моему приказу. Стоило давать более чёткие указания.

— Если имеем дело с перитоном, придётся возвращаться в дом Уайтлиф, — сказал Атилас, — ему нужно лишь убить одного из охранников до того, как они заступят на дежурство, чтобы воспользоваться его лицом и пройти. Он уже мог это сделать.

Джин Ён недовольно буркнул, что дом провонял людьми и вообще пахнет, как человеческое жилище, что раздражает его нос. Я хотела ему ответить, что бесит не только его нос, но и... но было важнее узнать другое:

— То есть, нужно искать не только перитона, но и труп?

— Также, помнится, мы уже говорили и о том, что здесь нет никаких «мы», — серые глаза Атиласа замерли на мне. — Твоя работа — оставаться дома. Ты сделала достаточно.

— Не знаю, — вдруг сказал Зеро, и моё сердце подпрыгнуло. Он смотрел на Атиласа с таким же любопытством, как и Атилас на меня, — думаю, в этот раз, по меньшей мере, нам следует взять питомца с собой.

— Да, блин! — воскликнула я. Вот если бы ещё удалось уговорить их помочь мистеру Престону. Может быть Зеро прислушается ко мне, ведь я помогла с этим расследованием.

— Целесообразно ли это, господин? — удивлённо и даже поражённо спросил Атилас. — Пэт воистину незачем сопровождать нас.

— Питомец, — ответил Зеро, — только и делает, что шкодит, если не сопровождает нас. Пригляжу за тем, чтобы она была за моей спиной.

— Не может быть, чтобы причины исключить питомца из расследования, которые мы обсуждали ранее, изменились.

— Сегодня питомец заслужил место рядом с нами, — сказал Зеро, — боюсь представить, что она узнает, если мы снова оставим её расследовать в одиночку.

— Мы, питомцы, такие, — вставила я, — вечно чего-нибудь во дворе выкопаем.

— А теперь тебе лучше помолчать, Petteu, — лениво сказал Джин Ён.

Я жестом закрыла рот на замок, что его ввело в замешательство. Действительно, лучше не выпендриваться, чтобы Зеро не передумал. Зато у меня есть крутые ботинки и можно смело идти в Между.

— Атилас, ты с Джин Ёном. Проверьте записи скрытых камер по периметру. Возможно перитон торопится и уже совершил какой-нибудь опрометчивый шаг. Мы с питомцем идём к клиенту.

— Мы свяжемся с вами, если узнаем что-то важное, — кивнул тот, — поберегитесь в Между, господин. В последнее время гоблины в тех местах чрезвычайно активизировались.

Зеро нахмурился, и я ожидала, что он напомним Атиласу, что был в Между тысячу раз и уж с гоблинами разберётся. Но вместо этого он кивнул.

— Идём, Пэт, — сказал он, — возьми меч.

Смотрите-ка, теперь я оруженосец. Конечно, меч выглядел как вполне себе человеческий жёлтый зонтик — шелковистая ткань, все дела — но вот ручка лежала в ладони, как настоящая рукоять всамделишного меча. Может быть, когда получу дом назад, смогу подрабатывать оруженосцем. А что: скваер, способный вытаскивать оружие из воздуха — очень полезный человек. Жалко, правда, рыцарей что-то не осталось больше.

Как ни странно, мы не нырнули сразу в Между. Ну разумеется, прошли сквозь дверь, но это только потому, что, похоже, мои психи не очень-то жаловали ограничения дверей и стен.

Мы вышли на улицу и, как обычные люди, пошли пешком к центру города. Дошли до светофора возле больницы и остановились возле особняка на другой стороне улицы.

— Ага, — брякнула я, — так значит это дом Запредельных. Могла бы и раньше догадаться.

Это был здоровенный особняк, в лучших традициях старых усадеб: серые стены из массивных блоков, огромный зелёный сад вокруг и высоченная серая стена по периметру, чтобы любопытные не заглядывали. Я как-то разглядывала этот дом с одного из этажей многоуровневой парковки, что на другой стороне улицы, немного сбоку. Особняк всегда выглядел отчуждённым, будто не из этого мира, и даже долго смотреть в его сторону не получалось. Оставалось лишь гадать, как такое строение появилось в городе. Хотя, судя по тому, что сверху он выглядел как огромный зелёный прямоугольник, вполне возможно, его сюда действительно когда-то перенесли или посадили.

— В человеческом мире это какое-то правительственное здание, — проговорил Зеро, хмуро оглядывая ворота, — а в За — это резиденция сенатора фей.

— И чтобы войти, нужно попасть в За пределами?

— В Между, потом в За. За пределами — итак внутри.

Он всё ещё хмуро изучал ворота — скорее всего искал что-то, мною невидимое.

— Пытаешься замок взломать или что?

— Что-то вроде того, — к моему удивлению ответил Зеро, — всякий, кто входит со стороны человеческого мира, должен найти портал и показать свою карту.

— Какую?

— Что-то вроде ваших идентификационных карт.

— Типа паспорта?

Он не ответил. Не знаю, потому ли, что не хотел или просто не знал, что такое паспорт. Но вместо ответа он сказал:

— Портал постоянно меняется и он не всегда заметен. Еслиходишь с этой стороны, нужно искать круглую выпуклость. Это может быть камешек или украшение забора... а, вот!

Я удивлённо поморгала, а потом улыбнулась. Надо же, Зеро меня учит. Причём не обычным штукам, которые нужно знать, чтобы не помереть, а полезным штукам о Между. Я, конечно, помогала им в расследовании не ради того, чтобы получить что-то в обмен, но выходило так, что кое-какую плату за свой вклад всё же получила. Интересно, Зеро это специально или нет?

— Скоро выходим в За, — сказал Зеро, когда ворота начали открываться и на меня пахнуло садом и пронизывающим холодком Между. — Не отпускай мой карман и постарайся ни с кем не говорить. А к Дженне Уайтлиф тебе лучше вообще без необходимости не обращаться.

— Это её вы охраняете? — полушёпотом спросила я, когда мы шагнули в мрачный двор.

— Да. Осторожно, ступенька.

Не совсем ступенька: было ощущение, что я оступилась. Может показалось, но мир людей позади резко уменьшился, сжался, а мы на мгновение оказались в текучей черноте Между. Но в следующую секунду нас окружал уже тот же двор. Казалось, ничего и не произошло.

Я поёжилась и придвинулась поближе к Зеро. Может сад и казался тем же, но воздух был угрожающе холодным, а когда я глянула вверх, на внезапно чёрном небе сверкали звёзды.

— Погодь, здесь что, ночь?

— Да. В этой части За всегда ночь. Поэтому мы и попали сюда моментально.

— Ага, — сказала я. В вечной ночи высматривать тени будет ой как непросто. — И наша задача сделать так, чтобы дом был освещён достаточно, чтобы заметить тени, так?

— В том числе, — согласился Зеро. — Если перитон убил кого-то в течение пары дней, он будет отбрасывать человеческую тень, но он не будет одним из obsługi. Если же он никого не убивал в ближайшие несколько дней, тень выдаст его.

— То есть, если в ближайшие пару дней он кого-то кокнул, Атилас увидит незнакомое лицо на записи камер. Если нет, то мы узнаем его только когда он попадёт в достаточно освещённую комнату.

— Именно так. Пэт.

— А?

— Следи за языком.

До самого дома я не отпускала его карман, а когда мы вошли внутрь, быстро пожалела, что всё-таки выпустила. Но поздно: он устремился вперёд и буквально полетел вверх по широкой лестнице, перепрыгивая через четыре ступеньки. Пришлось скорее бежать, чем идти следом. Зато у меня не было времени поразмышлять о том, что стены, кажется, постоянно двигались, дышали и вообще жили своей жизнью. Наверное, внутри них тоже жили какие-то существа, но останавливаться и разглядывать было некогда.

Мы быстро поднялись на верхний этаж и остановились только у двойных дверей, которые загоразживали двое охранников-фейри. Они поклонились Зеро и отступили в

стороны, тем не менее с любопытством разглядывая меня.

Я оглядела комнату, стоя за широкой спиной Зеро. На противоположной стене было четыре огромных окна, за которыми в черноте ночи поблёскивали серебряные звёзды. Ох и нелегко будет осветить эту здоровенную комнату, если электричество вдруг выключат. А интересно: есть ли оно вообще в За?

Я сощурилась на лампочки, но так и не смогла понять, электрические они или волшебные. Взглядом принялась искать выключатель, как ледяной женский голос сказал:

— Мне доложили о новых обстоятельствах.

Я выглянула из-за Зеро и увидела её. За массивным древним столом сидела женщина: пожилая, элегантная, с седыми волосами. Человек в За? Быть того не может. Но потом она заметила меня и одарила тем же презрительным взглядом, что и Золотой фейри. Выражение её лица вопрошало: и что это за насекомое? Я вгляделась внимательнее.

На её брови виднелась корона, очень похожая на ту, что я увидела у Зеро, когда он однажды вернулся из Между. Но то, что она не человек, было понятно именно по исходящей от неё ауре чего-то непонятного — похожее на ощущение от Между, но не полностью. Неужели магия?

Краем глаза заметила, что Зеро внимательно наблюдает за мной. Ну да. Не говорить и не расспрашивать о том, что я вижу и что может меня выдать. Пожалуй, вообще говорить не стоит.

— Да, — ответил Зеро, — у нас есть основания полагать, что это перитон.

Она едва заметно напряглась:

— Прошу прощения?

— Тот, кто хочет вас убить, использует перитона, — пояснил Зеро, — мы знали, где он был пару дней назад, но понятия не имеем, где сейчас. Мой слуга и напарник сейчас изучают записи камер наблюдения и допрашивают вашу прислугу.

— Понимаю, — сказала женщина, — как вы потеряли его из виду?

— Ход расследования касается нас и только нас, — сказал Зеро. Ох, она ему очень-преочень не нравилась. — Я расставлю дополнительное освещение по всему дому, начиная с этого кабинета. Пэт, найди выключатели.

После его слов пожилая женщина одарила меня практически оскорблённым взглядом:

— Вначале вы приводите в мой дом этого выродка, а теперь ещё и это?

— Доброго денёчка, — сказала я и принялась искать выключатели. Они не были запряты в Между, а просто заставлены разной мебелью. — Не обращайтесь на меня внимания.

— Что, — ледяным, ещё более острым, чем у Зеро, тоном спросила она, — это такое?

— Мой питомец, — ответил Зеро, — пошлите её за напитками, если пожелаете. Не вызывайте собственную прислугу до тех пор, пока мы не проверим их всех. Джин Ён как раз работает над этим сейчас внизу: полагаю, вскоре закончит.

— Хорошо, — согласилась женщина, — но, если оно напакустит, я прикажу его усыпить.

— Если питомца придётся усыпить, я сделаю это сам.

В его ответе не было ни единой эмоции: ни тени уважения, ни намёка на заинтересованность. Но тем не менее, бесцветность ответа Зеро пугала лишь немногим меньше, чем прямая угроза женщины прикончить меня.

Обращаясь к ней, он добавил:

— Вам запрещается покидать кабинет. Если освещение погаснет, используйте электрические светильники из человеческого мира. Сейчас мы установим дополнительную защиту. Сколько там выключателей, Пэт?

— Около шести. Два возле двери, пара около стола, один напротив другого, и два в этой стороне комнаты.

— Исключено, — возмутилась фея, — я отказываюсь осквернять свои комнаты электронным светом.

Зеро не обратил на неё никакого внимания:

— Если же пропадёт и электрическое освещение, воспользуйтесь зачарованными светильниками, которые устанавливаю я. Они не самые мощные, но для доказательств их света хватит.

— Если они нужны для доказательств, значит я буду мертва, — ответила фея, — это также неприемлемо.

— Оговорите с Семейей, что приемлемо, а что нет, — возразил Зеро. — Я не ваш слуга или подчинённый. Я постараюсь защитить вас, но, если это окажется невозможным — свет поможет представить это дело в нашем суде. Но для этого важно, чтобы вы не покидали эту комнату.

— У меня крайне много работы, лорд Сэро. Я не могу весь день находиться в одной комнате.

— Вчера это не составляло проблем, — коротко сказал он, — если у вас есть бумажная работа, займитесь ею. Если нет — просто тихо сидите здесь.

— Я составлю жалобу касаясь вашего поведения, лорд Сэро.

— Как пожелаете. Пэт, Атилас с Джин Ёном в комнате охраны. Спустись к ним, узнай не хотят ли они напитков и угощений. Принеси поднос сюда. Собирай его только сама.

Хотелось спросить, где комната охраны, но эта Дженна Уайтлиф или как её там, зыркала на меня презрительным коршуном, и я решила не рисковать и найти её самостоятельно, хоть в этот дом и тем более в За, попала впервые. От Зеро помощи тоже ждать не приходилось — он впал в такое ледяное состояние, которого раньше я и не видела даже при первой встрече. Если бы не его предупреждение там, в саду, я бы действительно решила, что он просто научился притворяться, будто выносит меня.

Стены в коридоре всё ещё жили своей жизнью, хотя возле охранников, казалось, играть они побаивались. Собственно, я чувствовала то же самое, поэтому лишь кивнула двум феяри и двинула к лестнице. А вот на втором этаже стены вообще двигались, будто морские волны. Когда я пробежала мимо круглого зеркала в коридоре, увидела почти своё отражение.

Я так офигела, что остановилась перед зеркалом и несколько секунд пялилась почти на своё отражение. Потом, наконец, прохрипела:

— Ой, а комната охраны где?

Из зеркала появилась рука и показала в сторону, откуда я только что пришла, а вот на отражении лица не появилось ни единой эмоции. А, пробежала.

— Спасибочки, — сказала я и пошла назад. Не хотелось дольше необходимого разглядывать не своё лицо

Я постучалась в дверь комнаты охраны. Открыл высоченный Запредельный с густыми, практически прямыми бровями и сверху-вниз уставился на меня.

— Доброго денёчка, — снова сказала я.

Он едва заметно нахмурился:

— Кажется, ты заблудилась.

— Ни в коем случае, — послышался голос Атиласа, — это наш питомец. Впусти её.

Запредельный ещё с секунду хмуро пялился на меня, потом указал большим пальцем вглубь комнаты, но с места не сдвинулся.

— Пардон, приятель, — прошмыгнула мимо него я. До меня долетел запах рыбы или океана. Хм, странно: будто пробник с духами потёрла. Зато Атилас с Джин Ёном тут, и это уже хорошо. — Кофе хотите? — спросила их я.

— Чай, спасибо, Пэт, — добродушно ответил Атилас. Интересно, зачем он это сказал, ведь я и так знаю, что он чай пьёт. Если бы это был не Атилас, я бы и не парилась. Судя по всему, мы ведём себя осторожно не только при фее наверху.

— Не, — ответил Джин Ён, и сидящая перед ним брюнетка в форме obsługi заморгала, но потом её глаза вновь расширились, когда он посмотрел на неё. Допрос? Она Запредельная или человек? Работают ли вампирские штучки на Запредельных?

Более того: почему впустивший меня фейри выглядел так, будто хотел навалить вампиру? У меня такое желание возникало частенько, но мне приходилось с Джин Ёном жить, а ему нет. Ненавидел ли этот фейри, как и многие другие, вампиров или наблюдал за женщиной, которую допрашивал Джин Ён?

— А она кто? — спросила я Атиласа, который сидел перед мониторами.

— Человек, разумеется, — глядя в экран ответил он, — Кто ещё? Из обслуживающего персонала. Кроме здешнего слуги и охранников, обслуга — люди.

— Ну да, нельзя же, чтобы в доме Запредельных слуги были тоже Запредельными, — буркнула я.

Высокий Запредельный с любопытством глянул на меня, а Атилас, убийственно сладко, сказал:

— Именно так. Пэт, будь добра, займись делом. Не хотелось бы отправлять с тобой Джин Ёна, тем более, что он занят.

Он всё так же неотрывно смотрел в экран, но отражение его глаз на мониторе говорило: не выпендривайся, Пэт. Мне стало чуть легче, ведь обычно отношение ко мне Зеро и Атиласа при других Запредельных по непонятным причинам сильно менялось. Глянула в сторону Джин Ёна — тот тоже наблюдал за мной сквозь прикрытые веки.

Ну надо же. Если всё настолько плохо, могли бы и предупредить заранее. А может, конечно, всего лишь снова напоминали, что нужно думать, прежде чем чего-то желать. А в общем, чем бы это ни было, меня не покидало ощущение, что в этом доме меня могут с лёгкостью убить на месте или забрать в рабство на неопределённый срок.

А ещё было ощущение, что хоть и казалось, будто я близко к миру людей, на самом деле — до него чертовски, неизмеримо далеко.

Кухню я нашла скорее случайно. Может быть тут есть какая-то неизвестная мне система оповещений или скрытая переговорная сеть, потому что в коридорах мне встретилось трое людей, и ни один из них меня не остановил. На кухне было тоже трое — естественно людей. Одна женщина мыла посуду, другая собирала обед — скорее всего понесёт наверх, а третья полировала серебро. Сначала я наблюдала за ними украдкой, но потом поняла, что они скорее всего это видели и делали только то, что полагалось, и принялась разглядывать в открытую.

Они не возражали, что я готовлю напитки на их кухне и вообще никаких вопросов не задавали и в мою сторону не смотрели — просто делали то, что делали. Взгляд у них был затуманен, движения слегка угловатые. В общем, я понесла поднос с напитками для Атиласа с Джин Ёном, а потом поднялась наверх к Зеро и Дженне.

Дженна отказалась принимать из моих рук чай и угощения и даже в мою сторону не глянула. Так что я оставила еду на столе: печенье рядом с блюдечком. Не успела я и пары шагов сделать, как она ледяным тоном возмущённо воскликнула:

— Как ты смеешь! — и что-то крепко обхватило мою шею.

Задыхаясь, я схватилась за шею, но на ней ничего не было. На спине Зеро затанцевали тёмные точки, но позвать на помощь я не могла, да и дышать было невозможно. Когда же в глазах начало темнеть, я перестала пытаться судорожно разжать невидимые тиски на шее и потянулась вперёд, насколько это было возможно.

Клочок кожи. Я потянула за куртку Зеро как могла, но тут же пальцы разжались. Несмотря на то, что потянула я едва заметно, Зеро обернулся. Давление с шеи тут же пропало, и я сползла на пол.

— Что вы делаете с моим питомцем? — услышала я, лёжа на полу, хватая ртом воздух.

— Оно оставило крошки на моём столе, — холодно ответила она, — если вы не в состоянии должным образом воспитать это существо, не удивляйтесь, если время от времени за его проступки его будут наказывать другие.

Зеро проговорил:

— Моего питомца тренирую только я. Запомните это. Эти огни настроены на вас — они не погаснут, пока вы не умрёте. Если погаснет местное освещение и откажет электрическое из мира людей, эти светильники продолжат работать.

— Я уже говорила, это вам ещё аукнется.

— Вставай, Пэт, — не глядя на меня, сказал Зеро, — мы здесь закончили.

Дженна выпрямилась, и — клянусь — даже её нос вытянулся:

— Неужели вы хотите сказать, что даже не останетесь со мной?

— Неужели вы не доверяете Силовикам и вашей охране? Делайте как было сказано: не выходите из комнаты и никого не впускайте. Я уже отдал приказ не впускать и не выпускать никого из дома.

— Полагаю, я не включена в эти приказы.

— Включены, — ответил Зеро. — Так же я отдал приказ возвращать вас сюда, если решите выйти. Повторяю, сенатор Уайтлиф, я не подчиняюсь вам. Моя задача — поймать преступника и по возможности защитить вас. Идём, Пэт.

Почувствовала себя в безопасности я только когда мы с Зеро прошли сквозь стену на кухню. Только тогда разжала пальцы и выпустила его куртку.

Облегчённо выдохнула, включила чайник и достала продукты для чайного торта для Атиласа.

— Не так весело, как казалось, Пэт? — спросил Зеро. Может он хотел меня немного подколоть, но голос его был усталым, от чего я подумала, что эта вылазка утомила его не меньше, чем меня.

Поэтому вместо прямого ответа я сказала:

— Там были люди. В смысле, прислуга.

— Большинство.

— А у неё и из Запредельных рабы есть?

— Слуга тоже раб. В За есть законы против рабства, но они только подкрепляют то, что уже сделано. Сенаторам позволяет больше, потому что они дают королю власть.

— Гадко и несправедливо, — насыпая кофе в три чашки буркнула я.

— Да, — ответил он, — но таково За. Власть имущие получают больше власти.

Я ничуть не удивилась:

— И тебе это не нравится, а?

— Здесь я практически бессилён, — резко ответил он.

Оставалось лишь гадать, многое ли он пытался изменить, и насколько трагично всё закончилось.

И я рискнула:

— А что насчёт мистера Престона? Тут ты не бессилён.

— Не беспокойся о мистере Престоне, — сказал Зеро.

— Да, только не могу я не переживать. Может попробую помочь сама — ведь теперь кое-что могу.

— Твоя помощь не нужна и не принесёт пользы.

Грубо, но не неожиданно.

— Ладно. Но если уж ты защищаешь таких отбросов и подонков, как Дженна Уайтнууз, то...

— Дженна Уайтлиф.

— Ну да. Так вот, если уж ты согласился защищать таких уродов, как она, то понять не могу, почему бы не защитить такого подлеца, как мистер Престон, и не показать язык системе.

— Мистер Престон человек, и у меня нет потребности показывать язык системе.

— Так я тоже. Но меня ты всё равно принял.

— Ты не такая, как остальные люди. Ты заслужила место здесь.

— Ты просто других людей не знаешь, — мрачно ответила я. Сердце сжалось. — У вас вообще искажённое представление о человечестве.

— Думай, что хочешь, но я неплохо ознакомлен с человечеством, спасибо, Пэт. И я встречал как выдающихся, так и самых гадких его представителей. И на мой взгляд, тебя нельзя считать стандартом.

— Оу. Ну и на какой же стороне шкалы я?

— Ни среди лучших, ни среди худших.

— Говорю же, обычная я.

— Необычная.

— И я склонен согласиться, — сказал Атилас и вошёл на кухню. За ним шёл Джин Ён — худошавый, голодный. Я достала из холодильника пакет с кровью и бросила ему. Лучше побыстрее утолить его голод, пока он не начал задираться на Зеро или не отправился на охоту.

— Уже закончили? — удивлённо и хмуро спросил Зеро.

— Джин Ён проверил всю прислугу-людей, а я — всю смену охранников по камерам.

Я неодобрительно цыкнула.

— Да, Пэт? Надеюсь, ты не куксишься из-за того, как прошло твоё пребывание в доме, ведь ты так старалась туда попасть.

— Нее, — протянула я, хотя на самом деле немного бесилась, — но Дженна Снобноуз...

— Уайтлиф.

— Да без разницы. Но для феи, у которой целая комната забита человеческими компьютерами, а весь дом обвешан человеческими камерами, она уж слишком пренебрежительно относится к людям.

— Одни аспекты людей полезнее других, — ответил Атилас.

Не отрываясь от своего пакета, Джин Ён внимательно наблюдал за тем, как я насыпала сахар в тесто: бог знает почему, ведь сейчас я не готовила его любимых кровавых снеков.

— В людях много чего полезного, — сказала я, а он встал и обошёл стойку. — Просто вы упорно не хотите этого признавать. Используйте то, что полезно, а от вещей, которые вам не по нраву, нос воротите.

— Igae mwouha? — пробормотал он, и прохладные пальцы подняли мой подбородок. Я продолжала месить тесто, добавила в него чернику. — Дженна Остроноуз...

Зеро вздохнул.

— Слегка меня придушила за то, что я крошки на её столе оставила.

— Быть может, стоило знать своё место, Пэт, — сказал Атилас. — Сенатор Уайтлиф не славится любовью к людям.

— И, похоже, сторонников у неё навалом, — сказала я и пихнула Джин Ёна локтем, чтобы перелить тесто в форму. Он отодвинулся, но неотрывно наблюдал за мной поверх своего пакета.

— Ты куксишься, — заметил Атилас, — как не похоже на тебя! Пэт, тебе стоит уяснить, что люди значительно слабее и менее интеллектуально развиты, чем большинство фей. Людям важно это помнить, когда они в За.

Я нахмурилась:

— А я и не отрицаю того, что мы слабее физически. Я лишь говорю, что то, что мы слабее не делает нас, людей, менее важными, чем вы. И вы вот всё говорите, что феи намного умнее, но я что-то не заметила. Просто вам доступно больше информации, чем нам.

— Пэт!.. — ни то разочаровано, ни то обозлённо воскликнул Зеро. — Я не желаю это обсуждать!

— А ты никогда не хочешь, — невозмутимо ответила я, поставила форму в духовку и захлопнула дверцу. — Просто ты расхаживаешь по округе весь такой сильный и непобедимый, а люди вокруг тебя мрут как мухи.

— Если люди вмешиваются в дела За, они должны быть готовы к тому, что пострадают. Я не могу бегать и нянчиться с существами, которым не хватает мозгов, чтобы не ввязываться в неприятности.

— Им не мозгов не хватает, а понимания!

Джин Ён удивлённо хмыкнул, а я испепеляюще зыркнула на него. Он лишь плечом повёл и спустился в гостиную.

— Вероятно Джин Ён полагает, что ты выбрала неверную стратегию для защиты своей точки зрения, — подметил Атилас.

Я попробовала и его испепелить взглядом:

— Недостаток знаний не причина кого-то убивать или винить в том, что его убили! Да и вообще, если мы ничего не знаем, чья это вина? Не припомню, чтобы где-то было Министерство по делам фей!

— В действительности министерство с таким названием существует, — невозмутимо ответил Атилас, — но в его задачи ни в коем случае не входит информирование людей о наших делах. Пэт, быть может тебе стоит уяснить, что упоминание превосходства фей над

людьми — ни в коем случае не оскорбление.

— А вот ещё как и да, — буркнула я, — и вообще, вас тут недавно человек обвёл, так что может не стоит быть настолько, блин, высокомерными.

— Каким же образом нас обманули, Пэт?

— Ну, например, убийцу раньше вас раскусила, — выложила я, — да и вообще, в этот раз я не просила помогать мистеру Престону, а сказала, что попробую сама.

— Ничего подобного ты не сделаешь, резко сказал Зеро, — я же сказал не беспокоиться о мистере Престоне.

— Ты не можешь приказывать людям не переживать. Ты не контролируешь чувства других.

— Я могу, — раздражающе понятно подал из гостиной голос Джин Ён.

— Быть может нет, — поставил точку Зеро, — но очень даже могу приказать тебе больше об этом не говорить. Если ты, конечно, не хочешь, чтобы я вышвырнул тебя из дома.

И я осталась готовить кофе и следить за выпечкой. Кухня наполнилась ароматом теста и печёных ягод. Остальные же сидели в гостиной и угнетающе молчали. Мои же мысли как назло, наоборот, угнетающе громко бились о стенки черепа. Я должна была что-то сделать с мистером Престоном. Кто-то просто обязан с ним что-то сделать. Но Зеро сказал о нём не переживать, а значит он сам что-то сделает, так ведь?

Ну нет, конечно же сделает. А если вмешаюсь я, Зеро меня точно выпнет. Никаких сомнений. Но нельзя, чтобы меня выгнали. Это дом родителей и... и всё время, которое я провела с ними... не хочу это терять.

Нет, Зеро что-нибудь сделает. Ведь даже если он отказывается, в конце концов помогает. Мне же нужно просто посидеть и подождать. И меня ниоткуда не выпрут, и мистер Престон будет в порядке.

Глава 10

Когда я проснулась утром, Зеро с Атиласом уже ушли. Если бы они спросили, я бы не призналась, но, честно говоря, выдохнула с облегчением. Не хотелось возвращаться в этот особняк, не хотелось созерцать напыщенную Дженну Уайтлиф и тем более не хотелось видеть зазомбированных людей-рабов, которым помочь я не могла никак.

— Ну, — сказала я Джин Ёну, который остался со мной, — пойдём прогуляемся.

— Kurae? — повёл бровью Джин Ён, но всё равно встал. — Куда же мы пойдём?

— Навещать мою подругу, — ответила я.

— Shimshimhae, — надул губки он, — зачем должен идти я?

— Потому, что тут сидеть скучнее, — я потянула его за рукав пиджака. — Идём, на обратном пути кофе захватим что ли.

Он промямлил что-то типа: «глупости», но позволил вытащить себя на улицу и, как ни странно, шёл не настолько вальяжно, как обычно. Может дело в том, что какое-то время я тянула его за собой. Но, когда поняла, что дальше он и сам идёт, отпустила и ускорила шаг. Если быть до конца честной, то торопиться было незачем, но, может быть, после вчерашнего похода в особняк Уайтлиф мне хотелось увидеть не порабощённого феями человека, а может быть ещё я немного побаивалась, что с Морганой что-то случилось.

Чем бы это ни было, я буквально взлетела на крыльцо и только на последней ступеньке очнулась, обернулась и зыркнула на Джин Ёна, который хвостиком шёл позади.

— А ты куда?

— Пригласи меня внутрь, Petteu, — ответил он, — я буду пить кофе.

— Никаких внутрь, — возразила я, — моя подруга человек. Тебе к ней приближаться нельзя.

— Я понравлюсь твоей подруге.

— А вот фигурки! — твёрдо сказала я. Уж очень она тогда восхищалась Джин Ёном. Не допущу, чтобы он приблизился к ней.

Он надул губы, но уж очень обиженным не выглядел.

— Я вернусь, — вместо того, чтобы спорить, сказал он.

Я облегчённо вздохнула и захлопнула дверь. Но вдруг увидела какую-то тень возле лестницы. Подпрыгнула от неожиданности и потянулась к ближайшей вещи, которая могла бы быть оружием — старой пыльной трости у двери.

— Пэт! — негодуя и слегка офигевше воскликнул Дэниел. — Ты что делаешь? Так нельзя!

В руке у меня был самый ржавый клинок, который я когда-либо видела.

— Извини. Думала ты перитон.

— Да, но ты не можешь... — он замолк и добавил, — я бы не позволил сюда пробраться перитону.

— Да ну, неужто ты бы его остановил? — с сомнением сказала я и опустила ржавую трость.

Он расправил плечи:

— Скорее всего нет. Но я бы его сильно потрепал. Да и подкрепление бы подоспело раньше, чем он бы выше первого этажа поднялся.

— Ох, думаю, тебя бы он тоже потрепал как надо, — сказала я. Энциклопедия существ За, которую дал мне Атилас, подтверждала слова Дэниела — существует два вида перитонов: гигантская хищная птица с оленьими рогами, а второй — олень с крыльями как у птицы, оленьими рогами и птичьим клювом на оленьей морде. Уверена, любой из них способен нанести невероятный ущерб. Особенно учитывая то, что изменялся только внешний вид тварюги, а не её настоящее тело. Ещё в книге говорилось что-то о том, что его внешняя оболочка мерцает сквозь время и реальность и способна обмануть практически всех Запредельных — что уже само по себе жутко, даже не учитывая то, что мы имеем дело с помесью оленя и хищной птицы. Дэниел был также прав и в том, что сквозь оболочку перитона можно посмотреть: для этого нужна точность. Но я подозреваю, что дело не в точности, а в скорости, с которой ты смотришь. В общем, после покадрового изучения записей с камер с детективом Туату и всех этих догадок и размышлений, у меня появилась любопытная мыслишка.

— Они большие, ответил он, — но у меня крепкие челюсти и острые зубы. Ты чего пришла вообще?

— К Моргане пришла, — я прислонила ржавый меч к стене, и он снова стал походить на трость. — Остальные дела делают, вот и я решила времени не терять. А что? Выпнуте меня пытаешься? Вообще-то я первая с ней познакомилась!

— Да дело не в этом, — поднимаясь позади меня сказал он, — просто... что ты о ней знаешь? О Моргане?

— Немного, — ответила я, — мне нужно было её окно, чтобы проверять, как там у тебя дела.

— Нечего за мной приглядывать, — возмутился он, — если уж на то пошло, это я

должен за тобой приглядывать! Ты член моей стаи.

Не стала снова говорить, что больше не принадлежу к стае, хотя так и было. Вместо этого спросила:

— А что с Морганой?

Он неуютно ответил:

— Не знаю. Ну, она... никто её не навещает. Для людей это странно. И родителей за всё это время я не встречал ни разу.

— Оу, — я немного подумала, — тоже ни разу не видела. А дети?

— Какие дети?

— Она постоянно говорит о детях, которые ей помогают. Они и зеркала поставили, все дела. Вот они к ней приходить должны.

— Никаких детей не видел.

— Ну да. Говорит, они прячутся, потому что ты страшный.

— Не страшный я! — возмутился он. — Что я сделал-то?

— Ну вот сейчас ты прям волком смотришь, — подметила я. — Да ты всегда выглядишь так, будто в любую секунду кому-то глотку порвёшь. Или нарычишь.

— Оу.

— Вот тебе и оу. В общем, родителей я тоже не видела, но Моргана говорит, что сильно болеет. Может быть просто мало кто знает, что она здесь. Некоторые люди так и живут.

— Ну ладно, — нехотя согласился он, — но всё равно для человека странно. Расспросила бы её.

— Алло! — возмутилась я. — Я тоже человек, если кто не заметил!

— Да, но ведёшь себя не как человек. Ты скорее... не знаю. Больше на нас похожа, чем на людей.

— Нас?

— Запредельных.

— Ну уж фиг! — возмутилась я. — Ничего подобного! Человек я!

— Ладно-ладно, проехали!

— Ччч, она услышит.

— Что услышу? — спросила Моргана, стоило нам лишь дверь открыть.

Чисто из мести ответила:

— Да Дэниел буровит про тебя всякое.

— А вот и нет!

— Но говорил он про тебя всё равно.

— Пэт!

— Если приготовит мне кофе, пусть болтает, что угодно, — ответила она.

— Намёк понял, — сказал Дэниел и двинул на кухню.

Я присела на кровать рядом с Морганой и заметила, что сегодня её готский наряд был экстравагантнее обычного. Сколько я её знаю, она всегда носила чёрные футболки, чёрную помаду и чёрную тушь. Сегодня же на ней была приталенная чёрная блузка с кружевной отделкой и пышными рукавами. Шею украшал широкий воротник-жабо, весьма удачно с этими рукавами сочетающийся.

И я решила на вопрос, который уже давно хотела задать. Показала на Моргану и спросила:

— Так а почему ты всё это носишь, а?

— Пэт! — из кухни прорычал Дэниел. — У девочек такое не спрашивают! Я даже не девочка и то знаю, ну!

— Оу, — опешила я. Вот же предатель! Сам сказал, что никто Моргану не навещает и не интересуется её жизнью. — Не знала. Извини.

— А, ничего, — ответила Моргана, — всё в порядке. И не строй ей рожи! Если я говорю, что мне всё равно, значит всё равно! Не лезь не в свои дела!

К моему удивлению, Дэниел улыбнулся:

— Ну ладно. Извините.

— Ношу этот прикид с двенадцати, — сказала она, — как раз тогда я заболела и перестала ходить.

— В аварию попала?

— Нормальные люди такое тоже не спрашивают, вообще-то, — подал из кухни голос Дэниел, но теперь он уже говорил спокойнее.

На детском личике Морганы появилась неуверенность:

— Точно не знаю. Не очень помню то время. Раньше у меня были какие-то воспоминания, но потом я решила, что это часть сна. Поэтому что было на самом деле я не знаю, а вот сон помню хорошо.

— Что за сон?

— Плохой, — поёжилась она, — однажды я проснулась, а кто-то открывал дверь в мою комнату.

— Из коридора?

— Ага. И это совсем жутко. Думаю, если бы кто-то забрался в дом снаружи, мне было бы не так страшно.

— А что родители?

— Они не проснулись, — ответила она, — и теперь, когда я знаю, что это был сон, это вполне понятно. Ведь на самом деле никого там не было. Но тогда ещё пару дней я дулась, ведь сон был реально страшный, а спасти меня никто не пришёл.

— А что там было?

— Это был даже не человек, а монстр. Стоял возле кровати, но в то же время окружал её. Чёрный-пречёрный, до потолка, с множеством глаз. Он сказал: «Ну же, зови на помощь», но мне было так страшно, что я ни звука выдать не могла. Потом он сказал это ещё раз, но тихо, и только тогда я закричала и стала звать папу с мамой.

Её кошмар уж слишком сильно походил на мой, я будто оказалась там, в темноте. Я тихо спросила:

— И что, они пришли? Ну, во сне?

— Никто не пришёл, — сказала она. И помню, ещё тогда подумала, хотя и знала, что это всего лишь сон, что никто меня не спасёт. А потом монстр спокойно, будто поздороваться зашёл, сказал:

— Они решили не спасать тебя. С этого момента ты мертва. И если будешь шуметь — пожалеешь.

— Если не хочешь, можешь дальше не рассказывать, — ответила я. Она вся дрожала и, если бы не закипающий чайник, я бы услышала, как чёрные бусины на её руках побрякивали друг о друга.

— Да ничего, — ответила она, — после этого я ничего и не помню. Но потом я сильно заболела и уже не могла ходить. Родители вызывали разных специалистов, но никто не мог

сказать, в чём дело. Просто часто болею и всё.

— Кофе, — Дэниел сунул ей чашку. Моргана наградила его широкой черногубой улыбкой и взяла чашку. Он подал вторую мне: — Так что, вы, надеюсь, закончили обсуждать макияж и всякие ваши штучки?

— Почти, — отозвалась она, — но слова монстра «с этого момента ты мертва» прямо засели в голове. Поэтому, когда один ребёнок принёс мне вещи, оставшиеся от одной постоялицы, я решила так одеваться. Мне нравится. Может я и выгляжу, как мёртвая, но я живая. Это мой ответ монстру.

Какая она крутая. Вот бы я так могла, а не просто беспомощно руками и ногами сучила.

— Ну на мёртвую ты не тянешь, — сказала я.

Она ухмыльнулась:

— В этом и прикол. Эй, а почему твой напарник всё время снаружи торчит?

— Я запретила ему с тобой флиртовать, — объяснила я. — Он всё ещё у входа ошивается?

— Ну... вроде да. Пока не видела, чтобы он удалился. Значит ты скоро опять уйдёшь?

— Нет, он подождёт. Тоже к работе не горит желанием возвращаться.

— А что, расследование застряло?

— Просто нужно одну головоломку решить. У нас есть записи камер, которые записаны на недостаточно быстрой скорости, чтобы отследить нужные нам вещи.

К моему удивлению, она понимающе кивнула:

— Ну да, камеры видеонаблюдения не супер. Они снимают только со скоростью шестьдесят кадров в секунду, потому что человеческий глаз всё равно большего количества кадров не воспримет. Зато эти камеры заточены на чёткость картинки. А что такого быстрого вам нужно заснять?

— А что мне нужно, чтобы заснять то, что движется быстрее, чем может заметить человеческий глаз? — увернулась от вопроса я. — Типа колибри, например.

— Ну точно не камера наблюдения, — ответила она. — Для таких вещей нужно топовое оборудование: даже самая лучшая система наблюдения снимает не выше шестидесяти кадров в секунду, ведь более быстрых движений и человеческий глаз не увидит. Им важнее чёткость.

— А как насчёт нечеловеческого? — под нос буркнула я. А ей сказала: — Так значит, чтобы заснять такое быстрое движение, нужно купить...

— Дико дорогую камеру с функцией замедленного воспроизведения, — закивала она.

Не думаю, что Зеро бедствует: скорее всего он бы смог позволить себе такую штуку. Дженна Уайтлиф точно может. А если камера нужна для поимки её убийцы — то она с радостью раскошелится.

— Тогда передам ребятам, что купить, — сказала я. Разумеется для этого Джин Ёну придётся меня вести в особняк Дженны Уайтлиф, но зато Зеро с Атиласом быстренько сцапают Запредельного гада и закроют дело. Опять же, нужно позаботиться о мистере Престоне.

— А вообще, где-то у меня такая есть, — сказала она, — однажды я заинтересовалась фотографией, ну и видеосъёмкой тоже. Глянь в спортивной сумке, которая вон в том ящике.

Я отрыла сумку и поставила на кровать. Внутри была другая плотная сумка с пристёгнутой снаружи телескопической треногой, а внутри лежала чёрная камера, которую я бы спутала с обычной, не будь она такой тяжёлой.

— Это переносная студийная камера, — пояснила Моргана, — я пользовалась ей может пару раз. Тяжёлая, лучше на треногу поставить, тогда и руки трястись не будут, да и картинка будет лучше.

Я уставилась на неё:

— И что, дашь попользоваться?

— Ага. Мне она не нужна. Просто верни, как закончите, чтобы папа с мамой не заметили.

— Точно? Ты всем подряд так вещи свои раздаёшь?

— Всех подряд я и не вижу, — просто ответила она, — только тебя и Дэниела. А ну и дети, конечно, но это всё. Кому она нужна-то?

— Ну ладно. Скажу боссам быть с ней осторожнее.

— Ещё приложение есть, — добавила Моргана, — дай телефон.

Я опасливо подала ей телефон, но она никуда не полезла, а сразу открыла магазин приложений, пару раз провела по экрану пальцем и что-то установила.

— До камеры, конечно, этому приложению далеко, но, если установить её не успела и нужно что-то быстро снять, вполне подойдёт.

— Спасибо. Насчёт камеры ты всё-таки уверена?

Она пожала плечами:

— Но у меня она всё равно без дела лежит. К тому же, — с широкой улыбкой добавила она, — тебе же придётся вернуться, а мне нужно кого-то обдирать в покер. Дэниел слишком хорош.

— Так и знала, что не спроста ты так радуешься, когда я прихожу, — осуждающе сказала я, — ладно, но только одну партию. Чую, скоро я им понадобится.

Я оставила их с Дэниелом резаться в покер и с трофеем в руках спустилась вниз, на душе было легко и даже радостно. Никаких гарантий, что мои догадки верны или что эти прикамбасы вообще сработают, но я была уверена, что всё делаю правильно. Не очень хотелось опять переться в дом Уайтлиф, чтобы рассказать всё это Зеро и Атиласу, но другого выхода всё равно не было. Сделаю всё, что в моих силах, чтобы Зеро получил обещанное.

Джин Ён ждал, прислонившись к кирпичной стене возле двери. Он картинно приподнял бровь и глянул на часы. Явно слышал, что я иду, поэтому, видимо, хотел напомнить, что у Моргану я провела всего час.

Я показала ему язык и всучила сумку.

Джин Ён повёл бровью, но сумку взял.

— Igae mwohya?

— Камера, — пояснила я, — уверена, Зеро она поможет поймать этого перитона. Просто кое-что придумала.

— Хорошая Petteu, — ответил он, — мы навестим их.

— Сначала кофе, — охладила его пыл я, — уж если мне опять придётся переться в этот дом, то только после кофе.

Идеальный день для кофе. Особенно приготовленного не мной. У меня всё ещё были деньги, чтобы восполнить запасы продуктов, но опять в магазин идти не хотелось. Уж лучше потратиться на кофе для Зеро и Джин Ёна. А я и великодушной быть могу, да. Я и так распутала их загадку и скорее всего помогла в поимке убийцы.

Пожалуй, день был бы ещё лучше, если бы рядом не шёл Джин Ён, вечно изображающий из себя модель, но редко бывает так, чтобы всё и сразу.

— Только ты тут подожди, — глядя на него нахмурилась я.

Он пожал плечами, но спорить не стал, а прислонился к стене ближайшего здания, безмятежно улыбаясь пожилой даме, которая так им увлеклась, что чуть под машину не попала. Я же, закатив глаза, пошла в кофейню.

Возвращаться в тот дом хотелось не очень, но Зеро точно понадобится камера, как можно быстрее, если мои догадки верны, а они точно верны. Я повернулась к Джин Ёну и сказала:

— Вам, феям, пора бы уже счёт вести, — и только тут вспомнила, что он остался возле окна стоять.

Ну ладно, пусть позубоскалить с Джин Ёном не получилось, зато впереди отличный кофе. Я распахнула стеклянную дверь, предвкушая новую чашку кофе, которая точно не будет хуже предыдущей из этой кофейни, и тут же вляпалась в неприятности.

Вошла, значит, я в кафе, глядя вглубь помещения, в сторону стойки, но между мной и стойкой был человек. Парень в инвалидном кресле с чёрными кудрявыми волосами, прямыми густыми бровями, от которых его взгляд казался вечно насупленным, и смуглой кожей, будто он много времени проводил под итальянским солнцем. Но поразили меня именно глаза. Он поднял голову на входную дверь, и мы посмотрели друг на друга. Кажется, у него были карие глаза, но взгляд его был тёплым и добрым. А ещё у него были невероятно длинные ресницы.

Уж не знаю, стояла ли я в дверях столько, сколько мне казалось. Надеюсь нет. Он улыбнулся. На левой щеке появилась ямочка. Ох, какая ямочка. Я не удержалась и улыбнулась в ответ — даже Зеро бы не устоял перед такой улыбкой — эта мысль меня тут же пробудила, я обошла его кресло и двинулась напрямиком к стойке. Нельзя так вот замирать от одного лишь взгляда.

Тем более, когда один из моих психов снаружи.

Заказала кофе и больше не отходила от стойки, стараясь не оглядываться. Забрала напитки и быстренько пошла на выход. Кажется, он опять улыбнулся мне вслед. Возле двери не сдержалась, обернулась и слегка улыбнулась — только на этот раз, думаю, вышла скорее ухмылка — и поскорее смылась.

Джин Ён ждал возле светофора. Наверное, я всё ещё шла слишком шустро, потому что он удивлённо поднял бровь.

— Petteu, — мурлыкнул он, — Musen il?

— Чего? Только за кофе ходила. Вот твой, — сунула ему стакан. Надеюсь, я не слишком покраснела, и он не заметит. Божечки святы, глупости какие! Будто никогда симпатичных парней не видела.

— Kuroji? — сощурился Джин Ён и слегка склонил голову набок. — Aninko.

— Да что ты знаешь, ты всего лишь вампир! — огрызнулась я.

На несколько мгновений его внимательный взгляд замер на моём лице, потом он глянул на окна кофейни, и я заметила, как одна его ступня развернулась в ту сторону. Я побыстрее пошла прочь.

— Кофе остынет, — будто ничего не случилось сказала я.

К моему величайшему облегчению, манёвр сработал. И так отстойно, что Джин Ён за мной хвостиком ходит, так если он ещё и в это дело свой нос засунет... даже словами не высказать.

— Тогда пойдём, — ответил он, — Саја, Petteu!

Глава 11

— Долго ещё? — возмутилась Дженна Уайтлиф.

— Не знаю, — призналась я. Особо вообще не понимала, как всё это работает. Повезло ещё, что Зеро разрешил мне поиграть с камерой. Кажется, мои объяснения его не очень-то убедили, но видимо что-то его всё-таки в них заинтересовало.

Я крутанула барашки на треноге, и она вместе с камерой чуть не грохнулась на пол, а Дженна кисло спросила:

— Ты вообще знаешь что делаешь, человечка?

Судя по выражению её лица, вместо «человечки» она хотела сказать «погань».

Наконец я настроила треногу, слегка наклонила камеру и на пару секунд поймала в объектив её худощавое лицо с неприятной миной.

Она тут же прищурилась:

— Не смей направлять это на меня! Я отказываюсь, чтобы меня считали за преступницу в моём же доме!

— Извините, — надеюсь, прозвучало достаточно искренне, ведь второй стычки мне никак не хотелось. Правда на этот раз я чувствовала себя в относительной безопасности: Зеро отвёл меня в сторонку и, пока Джин Ён отвлекал Дженну, прилепил заклинание на моё ухо. Но безопасность была относительной, потому что она может накинуться на меня с канцелярским ножом (с неё станется), а Зеро и остальные проверяли на нижних этажах остальной персонал.

Но в целом мне было намного спокойнее. От краткого пояснения Зеро, что заклинание не даст Дженне снова магически на меня напасть, и от того, что он вообще разрешил всю эту тему с камерой. Успокаивали даже жалобы Джин Ёна, когда он привычно-раздражающе неторопливо уходил за остальными, на запах человеческих химикатов в доме.

Несколько звонков Моргане спустя, я наконец установила камеру. В кабинет вошла одна из служанок с подносом. В человеческом мире сейчас около полудня, но в этом мире вечной ночи непонятно, кормили ли меня полдником или ужином. Еду принесла та же девушка, которую я видела в первый день, когда её проверял Джин Ён. Но в этот раз взгляд её был чист. Она подала мне чашку чая и едва заметно кивнула. Я в замешательстве взяла её, думая, показалось мне или нет, как она ещё раз кивнула и посмотрела прямо на чай.

Значит чай не пить.

— Спасибо, — сказала я ей, — за чай и печеньки.

— Я к этому не имею никакого отношения, — подала голос Дженна. Наверное, подумала, что я её благодарила. — Вероятно, их послал твой владелец.

— Странно, — проговорила я, наблюдая за служанкой, которая старалась вести себя как можно незаметнее. Крошек на столе Дженны она не оставила: наверное, её тренировали лучше, чем меня. — Обычно это я им угощения приношу.

— Сколько ещё времени всё это займёт? — снова упрямо спросила она. — Меня ожидают важные встречи, а из-за этих глупых игр я уже потеряла целый день.

Ну извини, что пытаемся защитить твою худощавую пятую точку, подумала я. И да, мне хватило ума не сказать этого вслух.

— Скорей всего сейчас вторую смену проверяют, — сказала я, и в это же мгновение электричество вырубилось.

И погасли не только светильники из За, но и электричество из человеческого мира.

— Какого фи́га? — спросила я, и мягко загорелись светильники, которые установил Зеро.

— Вероятно наши системы безопасности взломали не только с человеческой, но и со стороны За, — сказала Дженна. — Нам лучше уходить.

И в эту же секунду дверь открылась и вошёл Зеро с Джин Ёном на полшага позади.

— Даже не думайте уходить, — сказал ей он, — мы зачистим остальные помещения. Весь персонал на нижних этажах проверен. Пэт, будь здесь. Не делай глупостей.

— А я никогда глупостей и не делаю, — ответила я, — просто вечно оказываюсь не в то время не в том месте.

Джин Ён, прямо как худощавая оскаленная тень Зеро, погрозил мне пальцем и вышел следом.

— Неслыханно! — Дженна плюхнулась на своё кресло. — Почему я должна сидеть здесь, да ещё и с человечкой-питомцем, когда по моему дому бегают преступники?

— Эй, зато я не преступница, — возразила я.

— Это мне неизвестно, — огрызнулась она, — твой чай остывает. Почему люди так медлительны?

— Ага, только чай я не пью.

— Почему тогда они послали тебе чай? — спросила она.

Уж слишком бесится от такой мелочи. Даже если её раздражали Зеро с Джин Ёном — всё равно перебор. А на что спорим, она сама же и приказала подсыпать что-нибудь в еду и напитки для меня? Что наталкивало на вопрос: почему девушка с подносом не была под чарами, а главное — почему она вообще меня предупредила.

— Не знаю, — сказала я и взяла телефон, чтобы проверить камеру. Ой, радость-то какая: Дженна Уайтлиф собственной персоной. Саму камеру я уже установила, но неплохо бы ещё убедиться в том, что и мобильное приложение работает как надо, пусть даже картинка с телефона не столь хороша, как с камеры. — Наверное потому что один из тех троих передал не то, что надо.

Скорее всего Атилас. Очень намеренно заказал для меня не тот напиток, как раз на подобный случай — своеобразный сигнал мне быть осторожной. В конце концов он меня таки предупредил. Да если на то пошло — все они предупреждали.

Интересно, что бы со мной случилось, если бы та девчонка мне не посигналила и я выпила бы чай или что там вместо него мне налили.

Дженна испепеляюще глядела на меня с экрана, и я положила телефон на стол рядом с собой. Вот же привередливая старая фея. Я её даже не снимаю, а просто приложение настраиваю.

Упс, похоже-таки сняла. Не специально, разумеется. В приложении остался коротенький тридцатисекундный клип. Ну, будет что посмотреть, если однажды моего кошмара мне перестанет хватать, и я захочу новых. Зато эти будут в замедленной съёмке — хоть убежать успею.

— Что ты делала? — не заставила себя ждать она. — Ты что, меня снимала?

— За каким бы фигом? — ответила я, совсем позабыв, что имею дело с феей, которая не потерпит бесцеремонностей от питомца.

— Люди постоянно снимают всё на свои гадкие ручные устройства. Я не позволю себя снимать. Отдай его.

Я схватила телефон и инстинктивно прижала его к груди.

— Нет. Его мне Зеро дал.

— Второй раз просить я не буду, — сказала Дженна и встала.

Вот блин.

Я вскочила и оббежала диван, на котором сидела. Дженна не шутила: она вышла из-за стола, и её тень, почему-то слишком большая и уж очень похожая на огромную птицу, последовала за ней.

Вот блин.

Опоздали. Мы всё время были обречены только догонять. Дженна нервничала не из-за пропущенных дел, а потому что её тень начала меняться под стать её настоящему облику, а не маске.

Дженна Уайтлиф никакая не Дженна Уайтлиф.

— На самом деле не стоило меня снимать, — ртом Дженны сказал перитон. Но теперь голос и выражение лица изменились. — Значит придётся тебя убить. А я был бы рад просто сбежать.

Теперь в мягком мерцании светильников Зеро тень тварюги приобрела более ясные очертания: крылья, с размахом шире фургона, ветвистые оленьи рога, поднимающиеся к потолку, тонкие оленьи ноги с копытами. А довершал это прекрасное зрелище загнутый вниз острый клюв, больше моей головы.

Увидь я всё это на записи обычной камеры наблюдения, выглядело бы вполне обычно: пожилая, седовласая женщина отесняет более молодую в угол — вроде бы ничего особенного. Но я-то видела коротенькую запись на камеру с замедленным воспроизведением, на которой Дженна Уайтлиф постоянно мерцала. И каждый раз на месте пропадающего изображения Дженны появлялся перитон, чей облик идеально совпадал с тенью существа, неизбежно приближающегося ко мне.

Оторвалась от ужасающей картинке на телефоне и огляделась в поисках оружия. Без понятия, как всё работает здесь. Я научилась превращать предметы в Между и человеческом мире, потому что они имели другую форму в За. А что делать, когда попадаешь в само За?

Что делать?

Говорить. Это как раз я умею.

— Ты чокнулась, — сказала я, отступая, — они сразу же всё поймут, когда увидят на полу мой труп.

— Я уже спрятала одно тело, и его никто не нашёл.

Так вот почему последние пару дней Джин Ён жаловался на запах человеческих моющих средств. Даже если ей удалось избавиться от крови, видимо где-то в доме всё равно осталось несколько пятен, щедро посыпанных или политых химикатами.

— Труп же в морозильнике, да?

Перитон улыбнулся:

— И никакого запаха. Плюс она скрывает любые признаки разложения, которые может учуять вампир. Вообще здорово, что эта глупая фея держит в доме так много вещей из человеческого мира. Хлорка, например, очень полезная штука. Феи многое теряют, следуя своим традициям.

— Ага, — сказала я, — но ты, возможно, подзабыл о морозилке, когда электричество вырубил. Как думаешь, скоро ли вампир учует запах?

Разумеется, я не видела, чтобы она электричество вырубала, но она единственная, кто в этом заинтересована.

Она — точнее существо — замерло: на лице мёртвой Дженны Уайтлиф отразилось внезапное осознание.

— Тогда нужно прикончить тебя побыстрее, — сказал перитон, — если выбросить твоё тело из окна, у меня будет достаточно времени, чтобы свалить, пока они во всём разбираются.

— Да ну? Правда наложить чары на мой труп у тебя не получится. Зеро наложил на меня заклинание, которое не даст тебе использовать против меня магию.

— Брошу тебя под стену, — ответил перитон, — обычно я не мщу, но от тебя сплошная головная боль.

— А ты вполне за человека сойдёшь, — сказала я. Его речь не походила на высокопарные изъяснения Зеро или цветастую витиеватую речь Атиласа. — Ты от них отличаешься.

Перитон снова ухмыльнулся:

— Это потому, что в отличии от фей я не связан традициями. Не все Запредельные им следуют.

— Прямо как Вышестоящие, — наобум выдала я.

Перитон опять остановился и широко ухмыльнулся — довольно странное выражение на высокомерной физиономии Дженны Уайтлиф:

— А они правы, — сказала существо, — ты же не просто питомец, так?

— Питомец, просто не тупой. Вы настолько, блин, уверены в своём превосходстве, что совсем не задумываетесь о том, что говорите при людях.

— Эта фея может быть и поверила бы, — сказал перитон и показал на тело будто бы Дженны Уайтлиф, — но я не такой наивный. Слышал о тебе. Я знаю о Тройке, их делах, связях и о том, как они пренебрегают правилами ради маленького человеческого питомца.

— Тебе виднее, — ответила я, — но это больше, чем знаю я.

Перитон склонил голову с лицом Дженны Уайтлиф.

— Действительно не знаешь? — с удивлением и интересом спросил он. — Даже жаль тебя убивать, но нужно побыстрее свалить, пока эти не узнали, кто я. Думаю, выбраться из дома, прикинувшись тобой, будет намного проще. Если бы они не закрыли периметр, я бы оставил тебя в живых. Вышестоящие очень в тебе заинтересованы.

— Да? Ну так пусть отвянут, — снова попятилась назад я.

— Перестань искать оружие, — сказал перитон, — я профессиональный убийца — неужто ты думала, я не замечу?

— Но это ничуть не остановит меня от того, чтобы и дальше искать оружие, — подметила я и отскочила вправо, чтобы выбраться из угла, в который медленно загонял меня перитон. Быстро пробежала за спинкой дивана вдоль окон, а в это время огромная тень с перьями, которых я не видела, шелестя повернулась вслед за её обладателем к столу Дженны Уайтлиф.

«Давай, Джин Ён, — отчаянно подумала я, — унюхай уже тело, ну. Не будь всю жизнь такой занозой».

Но никаких шагов за дверью не было, а перитон уже двигался к столу.

— Выпей ты чай, всё было бы куда проще, — сказала существо.

— Спасибочки, но, пожалуй, нет, — ответила я и юркнула за стол. Блин, ну как же меня угораздило в За попасть? Я даже толком не знаю, как тут драться. И даже то, что огромный

древний степлер походил на дубинку или пресс-папье Дженны Уайтлиф очень напоминало пистолет (если приглядеться) погоды не делало.

Погодьте.

Погодьте. Если я могла использовать предметы из За, протягивая их сквозь Между, то почему бы не перетянуть в За предметы из человеческого мира? Ведь нужно всего лишь их правильно увидеть, так?

Например, пресс-папье, которое с моей позиции казалось пистолетом, — кто сказал, что в За оно обязательно пресс-папье? А что если оно в тайне хотело быть пистолетом?

— Ты пистолет, — сказала я, — ты не хрупкая стекляшка, а смертоносное оружие из металла и пластика.

— О, прямо шоу, — сказал Перитон (кажется, он будто бы заинтересовался), — давай возьми. Очень хочу на это посмотреть.

— А вот вряд ли, — сказала я. В моей руке лежала прохладная рукоятка вполне уверенного в себе пистолета.

Так-то блин! У людишек есть огнестрел!

Я навела ствол на перитона. Щёлкнула предохранителем и коснулась слегка влажным пальцем кончика курка.

Перитон выдохнул какое-то слово, более свойственное людям, чем Запредельным и шагнул ко мне. Ну я и выстрелила. На стрельбище уже тыщу лет не была, так что выстрел вышел так себе, но всё же зацепила гада в плечо. Брызнула кровь, похожая на ртуть, — ещё летя в воздухе она стала невидимой и бесследно исчезла под ковром.

Перитон отшатнулся назад, зажимая плечо. На его пальцах посверкивала золотисто-прозрачная кровь. Дженна Уайтлиф в последний раз моргнула и пропала. На месте вредной, высокомерной, но красивой пожилой феи стоял огромный олень с мощными копытами и невероятными крыльями. Но самым ужасающим был, конечно, чёрный острый загнутый клюв.

Существо ошеломлённо выдохнуло:

— Ах ты маленькая...

— Пэт, — сказал голос Зеро, — пригнись, пожалуйста.

Я снова нырнула под стол и выплянула. Что-то яркое, молниеносно острое врезалось в стол, чуть не снесло мне полголовы, и тут же пространство разразилось скрежетанием стали, клацаньем зубов и беспорядочным щёлканьем клюва.

Когда всё затихло, и я вылезла из-под стола с пистолетом наготове, перитон уже трепыхался на полу, укутанный и прижатый чем-то липким и магическим. На левой руке Зеро красовалась голубая рана, пиджак Джин Ёна был в клочья изодран — будто бы даже птичьими когтями. Рядом с ним стоял Атилас — его мечи едва касались ковра, а виски слегка поблёскивали. Он что, вспотел?

— Пэт, — на удивление тяжело дыша сказал он, — быть может ты облегчишь мне жизнь и перестанешь каждую неделю подвергать свою жизнь опасности.

Джин Ён выплюнул: — Aish! — и содрал пиджак. — Ah, mangyeosseu! Petteu! No daemuniya!

— Я твой пиджак не рвала! — возразила я. — И вообще, я вам убийцу нашла!

— Я узнал раньше! — отпарировал он. — Я нашёл тот труп. Я уже был на подходе!

Я показала ему язык:

— Ты мне и не нужен, у меня Зеро есть.

— Нyeong! — воскликнул Джин Ён. — Накажи питомца! Она ослушалась приказа!

— А я была хорошей Пэт, — довольно возразила я, — оставалась там, где приказали, не так ли, Зеро? И не моя вина, что вы опять оставили меня наедине с убийцей.

— И действительно, у нас появляются очень тревожные привычки, — пробормотал Атилас и вытер свои клинки об изодранный пиджак Джин Ёна, от чего тот оскалился. Удивлённый Атилас же слегка приподнял брови: — Пэт, быть может ты будешь столь добра и по возвращении домой посмотришь, можно ли спасти пиджак Джин Ёна. Он чрезвычайно о нём переживает — похоже это его любимый.

— Ладно, — проворчала я, — ты в порядке, Зеро?

— Я повреждён, — крайне отчётливо проговорил Джин Ён, — я нуждаюсь в уходе.

— Тебе уже не помочь, — ответила я, — у тебя хоть кровь-то идёт?

Джин Ён только оскалился и повернулся ко мне боком. Нас обоих перебил Зеро:

— Пэт, откуда у тебя пистолет? Где ты научилась им пользоваться?

— Она сказала ему быть пистолетом, — дрожа сказал перитон (его прямо трясло от смеха), — и он им стал. Вы ведёте очень интересную игру, лорд Сэро.

— А на мой взгляд в игры играют Вышестоящие, — ответил Зеро.

— Только не говорите, будто не знали, что она так может!

— Оно, — ледяным голосом ответил Зеро, — это всего лишь человеческий питомец.

— Так поэтому оно ощущается как вампир? — спросил перитон. — И на нём стоит отталкивающее магию заклинание?

— Фу! — оскорблённо встряла я. — Не пахну я вампиром!

Перитон щёлкнул клювом:

— Я не говорил...

— Довольно, — отрезал Зеро, — мы с тобой ещё поговорим, птица. Атилас, позаботься о том, чтобы во время визита Силовиков никто не входил в морозильную камеру — позже мы подведём их к последнему убитому. Джин Ён, ты со мной, нужно присмотреть за этим. Силовики явно захотят его допросить.

Брови Джин Ёна поползли вверх. Мне даже не пришлось напрягаться, чтобы его понять, потому что слова его были ясны:

— Серьёзно, хайион? Ты просто передашь им его и даже не допросишь?

— Нет, — весело ответил Зеро, — сначала поговорю с ним сам и лишь потом вызову Силовиков. Пэт...

— Знаю, знаю — кофе!

Он озадаченно уставился на меня:

— Нет, — наконец ответил он, — кофе не нужен. Но тебе стоит спуститься вниз и ждать там, пока мы тут закончим.

— Убьёшь его?

Зеро глянул на перитона, который теперь затих и внимательно наблюдал за нами.

— Пока не решил, — сказал Зеро, — иди вниз.

— Да, но он о Вышестоящих говорил и всяком таком, думаю он тебе многое рассказать может.

— Оно может много кому много чего рассказать, — ответил он, — вниз, Пэт.

И я пошла. И так уже спорила достаточно долго, чтобы мне поверили, и чтобы Атилас спустился в морозильник и занялся делами. Перед уходом из этого дома надо было кое-что сделать и не хотелось, чтобы психи это видели.

Я спустилась на кухню. Девчонка, что приносила мне поднос до этого, была уже там. Рядом с ней был высокий фейри, которого я видела в комнате охраны.

— Что происходит? — спросила она.

Я не сдержалась и глянула на высоченного фейри.

— Всё в порядке, — ответила она, — благодаря ему я нормальная, а не как они.

— Да ну? — я недоверчиво глянула на фейри. — Уверена?

— Полностью, — ответила она, — так что там?

— Ну если коротко — Дженна Уайтлиф мертва, а Силовики объявятся с минуты на минуту.

— Нужно уходить, — сказал высокий.

— Только после того, как остальных заберёте, — резко ответила я.

— Остальные меня не интересуют, — ответил фейри, — только эта.

— Я их соберу, — сказала служанка, — без них никуда не пойду. Если уйдёшь без них, то и без меня тоже.

Он досадливо вздохнул, что кое-кого мне напомнило:

— Сначала их нужно расколдовать. Времени нет.

— Тогда заберём их как есть и найдём время, — ответила она, — если не хочешь помогать, жди здесь.

— Иду, — ответил он, — вдвоём управимся быстрее.

Я уже подпрыгивала на месте от нетерпения, когда они наконец вернулись, как овечек подгоняя около дюжины людей с затуманенным взором.

— Давайте быстрее, ну! — просипела я и открыла дверь. — Силовики вот-вот нагрянут.

Ворота им тоже я открыла, но проход в мир людей раскрыл фейри, за которым, как за матушкой-гусыней, послушно шли люди. Служанка же стояла рядом со мной у ворот, наблюдая за удаляющейся процессией.

Я не сдержалась и спросила:

— Ты же с ним останешься?

Она кивнула, не отрываясь от людей.

— Уверена? — спросила я. — Ведь ему на них плевать, его интересуешь только ты.

— Знаю, — ответила она, — но пока этого достаточно. Если он полюбил одну из нас, он не сможет ненавидеть остальных. Когда я его впервые встретила, он был другим, а раз он настолько изменился, он точно сможет измениться сильнее.

— Ага, — немного хмуро сказала я, — тоже на это надеюсь. Если они способны привязаться к одному, то и остальных примут.

Она едва заметно кивнула — может быть остатки обучения Дженны Уайтлиф:

— Не всё сразу. Дай им время.

— А вот у нас его похоже больше нет, — сказала я. Буквально в это же мгновение я почувствовала возмущение Между где-то внутри дома — также ощущались приходы и уходы моих психов. — Кажется, Силовики только что пожаловали.

— Пора, — высоченный подошёл к ней и потянул за рукав.

— Удачи, — сказала она, — не пойми неправильно, но надеюсь мы больше не встретимся.

— Очень согласна, — ответила я, — удачи.

Только я закрыла за собой дверь, как спустился Зеро.

— Пэт, — переводя взгляд с двери на меня, спросил он, — что ты делаешь?

— Да вот, к тебе иду, — я постаралась скрыть, что запыхалась, — надо было, эм... на кухне прибраться.

— Так вот почему я чувствую в доме только одного человека?

— Людей вычищать нельзя, — сказала я, — они не крошки. Это крошки можно смести в раковину или под стол, но с людьми так нельзя.

— Не пытайся заговаривать мне зубы, чтобы избежать допроса.

Я посмотрела прямо на него, но от меня не ускользнул удивлённый взгляд Джин Ёна за его спиной:

— Я же неспособна творить магию. Согласись, отпускать их, не освободив полностью, ведь бесполезно.

— И это правда, — ответил Зеро. Правда было не понятно, согласен ли он с моими доводами или поверил, что я не вру.

— Ну, — позволила себе возмутиться я, — так чего ты весь такой, блин, подозрительный?

— Опыт, — невозмутимо ответил он. — Джин Ён, готов ли Атилас уходить?

— Ye, hyeong — другие только что пришли.

— Скажи им, чтобы спускались. Я не собираюсь подниматься к ним.

Но Джин Ёну не пришлось никому ничего говорить: по лестнице уже нетерпеливо сбегал Золотой со своим привычным конвоем. Между ними ненавязчиво протискивался Атилас.

Вместо приветствия Золотой в лоб спросил Зеро:

— Где оно?

— Оно смело сражалось, — ответил Зеро, и я поняла, что перитона они убили.

И да, знаю, он убийца и у них есть все законные основания, чтобы его убить, но всё равно на душе стало тоскливо и тошно. Да и детектив Туату вряд ли в восторге будет.

Золотой фейри яростно воскликнул:

— Вы его убили?

— Выбора не было, — просто ответил Зеро. В его ответе была правда: что бы сказал или не сказал ему перитон, так или иначе его судьба уже была решена.

— В вашем задании было отдельно отмечено, что его нужно доставить живым! Как мы допросим преступника, если он мёртв?

— Никак. Вам придётся найти кого-нибудь другого, чтобы получить сведения о Вышестоящих.

— В нашем договоре этого не было.

— Согласно договору, вы должны были предоставить нам определённую информацию, в обмен на которую мы обязывались провести некие розыскные действия. Мы обнаружили и обезвредили убийцу, согласно договору и законам За пределами, но вы, в свою очередь, до сих пор не предоставили нам хоть сколько-нибудь полезную информацию.

— Ваш отец будет крайне разочарован, — ровно ответил Золотой, — как бы вы не пожалели о своём решении, лорд Сэро.

— Отец всегда разочарован мной.

— Но несмотря на это, он пожелал, чтобы вы знали о некоторых событиях.

— Единственные новости, которые могут меня заинтересовать, касаются обещанных мне сведений, — ответил Зеро.

— Думаю, вам следует поискать ближе к дому, — сказал Золотой, — пока вы гонялись

за своим хвостом, произошло некоторое исключительное событие.

— Если бы мы сразу получили запрошенную мной информацию, беготни было бы намного меньше, — угрожающе пророкотал Зеро.

— Ваш отец был огорчён тем, что вы не смогли извлечь необходимую вам пользу из сведений, которые мы предоставили.

Фея-лейтенант закатила глаза. По её реакции и настроению Зеро с Атиласом после той вылазки на прошлой неделе я догадалась, что им специально подсунули не очень полезную инфу.

— Ваш отец пожелал уведомить вас о том, что пока вы защищали фей, ваш убийца совершил очередное преступление. На этот раз жертвой его рук стал эрлинг. Вам следует быть готовым.

— С эрлингами меня ничего не связывает. Кроме, разумеется, необходимости поймать убийцу, если он убил одного из них.

— А вот я думаю иначе.

— Ну так займись своими делами и перестань говорить Зеро, что делать, — пробормотала я.

Как ни странно, Зеро не сказал мне замолчать. Он лишь спросил:

— Где труп?

— В таком случае, окончится ли наше сотрудничество после обмена этой информацией?

— Думаю, вы понимаете, что найти его я смогу и при помощи собственных ресурсов, — ответил Зеро, — долг за вами.

Скорее всего выражение моего лица было уж чересчур довольным и торжествующим. Джин Ён, разумеется, тоже выглядел чересчур довольным. Да даже от Атиласа исходило раздражающее веселье. Видимо этот тройной удар добил Золотого фейри.

Он выплюнул:

— Тогда желаю хорошего дня! — и промаршировал в ближайшую дверь.

Только вот ему не повезло, и дверь вела в обычный чулан для уборщиц, который, в отличие от платяного шкафа в моём доме, никуда его не привёл. Через пару секунд он вышел, сморщив нос, будто изо всех сил старался не вдыхать какой-то ужасный запах. Затем он увёл свою блестящую свиту в правильную дверь.

Как только они скрылись, Зеро тихо сказал:

— Пэт, позвони детективу Туату. Он должен знать об убийстве.

Я подчинилась. Детектив снял трубку после второго гудка.

— Не могу говорить, Пэт, — сказал он, — тут кое-что происходит.

— Дай угадаю: вы нашли такой же труп, как и тот, перед моим окном.

Тишина. Затем:

— Откуда ты знаешь?

— Эти трое хотят на него взглянуть.

— Ладно. Перемещать его мы всё равно пока не собираемся. Пусть тоже присоединяются к карнавалу. Сейчас напишу адрес.

— Увидимся, — сказала я и повесила трубку. Зеро же я сказала:

— Ну да, ещё труп.

— Очень хорошо, — ответил он, — идём.

Глава 12

Труп висел на проводах. Кажется, мы были в Клермонте, но точно сказать сложно, ведь Зеро повёл нас через Между. Может так перемещаться и быстрее, но вот мои ориентиры этот способ сбивает знатно.

Нас встретил детектив Туату. Он было запротестовал против моего присутствия на месте преступления, но после того как Зеро довольно недвусмысленно не отреагировал на его возражения, поджал губы и оставил психов в покое.

— Если понадоблюсь — зови, — сказал он мне и ушёл к своим.

Зеро с Атиласом обходили труп точно так же, как и в первый день, когда я их заметила. Зато труп не болтался напротив чьего-то окна — пожалуй, это хорошо. Но на этом всё хорошее и заканчивалось. Выглядело тело точно так же, как и предыдущие: горло перерезано, живот вспорот, внутренности свисают до самого газона. Зато голова этого трупа не висела, а скорее, была слегка повёрнута набок, остекленевшие глаза смотрели прямо на дом, напротив которого он висел. Даже сам убитый казался знакомым, но поняла почему я только тогда, когда подошла ближе и разглядела лицо.

— О, ну сколько можно! — в то же время нетерпеливо воскликнул Зеро. — Опять человек из дома напротив! Сколько ещё трупов с его лицом нам предстоит найти?

— В прошлый раз это был не труп, — заметил Атилас, — а скорее кучка пепла и несколько разрозненных частей тела. Ты уверен, что это тот же? Он кажется более растрёпанным, чем в последний раз, когда мы его видели.

— Это из-за бороды и волос, — с тяжелеющим сердцем сказала я. Но несмотря ни на что всё равно не верилось, что это он. Ведь, как и Зеро, я уже дважды думала, что он мёртв. — Похож, ага.

— Интересно, — внимательно изучая меня сказал Атилас, — сбежал однажды, но во второй раз скрыться от убийцы уже не смог.

— Ага, — я сунула руки в карманы, — типа того.

— Кстати о волосах, — леденеющим голосом ответил он, — я вспомнил, что буквально несколько дней назад видел возле дома похожего человека. Кажется, кто-то оставил для него наши объедки.

Я закашлялась.

Зеро же добавил ледяным голосом:

— Это мы обсудим позже. И то, что тебя, похоже, не удивляет, что он был жив.

— Ладно, — едва слышно даже для себя буркнула я. Он же не выгонит меня из дома, да? Всегда знала, что опасно держать старого сумасшедшего от них в секрете, но как бы я о нём рассказала? А теперь потерять дом никак нельзя. Я так долго в нём прожила, так сильно к нему привязалась — он был для меня и убежищем, и утешением, и вообще всем.

Не обращая внимание на нас, Джин Ён присел перед трупом, коснулся пальцем заляпанной кровью щеки убитого, а затем своего языка.

Затем он тихонько рассмеялся:

— Ku saramun aniya. Ah, nomu jaemi isseo!

— Прошу прощения? — удивился Атилас.

Зеро резко спросил:

— Не он? Опять?

Я бы рассмеялась от радости, если бы перед нами не висело чьё-то мёртвое тело и если бы забыла, что мне всё ещё предстоит непростой разговор, и вообще.

— Что, кто-то опять наложил чары?

Зеро шагнул к мертвецу и оглядел его с ног до головы. Он явно видел то, чего не видела я.

— Действительно не он, — заключил Зеро, — опять чары. Этот, кажется, фейри.

— Это не могут быть чары фей, — хмуро отозвался Атилас, — в этот раз я бы их точно узнал.

— Это не магия фей, — ответил Зеро, — а человеческая. Тело принадлежит фейри, а вот магия человеку.

— Погодь, у людей магия есть?

Но мне не ответили. Оживившийся Джин Ён опять рассмеялся и сказал что-то, что я не успела понять.

— Совершенно верно, — согласился Атилас, — быть может нашему убийце больше повезёт в следующий раз. Кажется, он и сам не может уследить за тем, кто его прямая цель, а кто второстепенная.

— И он вновь нарушил собственную схему, — заметил Зеро, — быть может это нам поможет.

— Или он знал, что этот тоже фейри, — сказала я. Теперь уже все трое повернулись ко мне, поэтому я быстро добавила, — ну, сами же говорили, что на одного убитого человека обычно приходится четверо Запредельных. Ну и вот, может быть он знал, что этот фейри прикидывается человеком. И ему было плевать, в какие игры они все играют. А раз так, может быть это начало очередной серии. То есть ещё двое Запредельных и один человек.

— Может быть, — сказал Зеро, и между его бровей появилась задумчиво-взволнованная складка, — но я в этом сомневаюсь. Никогда не видел, чтобы он так делал. Нам случалось находить убитых фейри раньше людей, но чаще всего мы просто появлялись не в том месте и не в то время. Почему он сменил тактику? Почему именно этот фейри, которого он, возможно, счёл за человека? И самое главное: почему Силовики были уверены, что это эрлинг?

Внезапно Атилас рассмеялся — но не своим привычным тихим смешком, а резко, удивлённо.

— Воистину головоломка! Господин, а не задумывались ли вы о том, что этот человек, которого раз за разом безуспешно убивают, может оказаться Вестником?

— А это ещё кто? — спросила я.

— Неприятности, — коротко ответил Зеро.

— Для Семьи и короны определённо, — добавил Атилас, — однако нас это волновать не должно.

Джин Ён лишь ухмыльнулся, но он сам по себе неприятности в костюме, так что это, скорее, его выражение согласия.

— Так значит старый чокнутый — вестник? — интересно, что это значит?

— Судя по всему так, — к моему удивлению ответил Зеро, — твоего соседа из дома напротив окружали неприятности, он притягивает опасность и несколько раз подряд избежал смерти. Не так удивительно, если имеешь дело с За, но сам факт того, что он выжил и всё ещё является магнитом для проблем, уже намекает на особенное положение.

— Так и что, это типа особенная должность в За пределами?

— Что-то вроде того. Но это положение приобретается при рождении. Это не

должность, на которую назначают.

— А что вестник делает?

— Сеет рознь, разжигает восстания, как магнит притягивает беды и эрлингов, — ответил Атилас, — Удивительно, господин! Если это действительно вестник, то у вас ещё меньше времени, чем вы надеялись.

— Ты хоть понимаешь, о чём они? — спросила я Джин Ёна.

Он пожал плечами и ответил по-корейски:

— Я слишком молод. С моего обращения король в За не менялся.

— И какой с тебя толк тогда? — скривилась я и повернулась к Зеро и Атиласу. Пусть они и говорят загадками да по кругу, они хоть что-то понимают.

Джин Ён пренебрежительно хмыкнул и снова присел возле трупа.

— Хочешь сказать, по всему Хобарту будут появляться эрлинги? — спросила я Зеро. — Это что-то типа апокалипсиса За?

— Апок... вообще, — Зеро глянул на Атиласа, который определённо наслаждался происходящим. — Довольно неплохая аналогия, если на то пошло. Когда цикл правления короля в За подходит к концу, само пространство начинает делать всё, чтобы сменить правителя: сначала рождаются эрлинги, а затем объявляется вестник и собирает их вокруг себя.

— Значит эрлинги — потенциальные правители За пределами, а вестник типа их защитника?

— Задача вестника скорее в том, чтобы ускорить изменения, — пояснил Атилас. — Господин, меня крайне занимает тот факт, что наши так сказать информаторы сообщили именно об этом убийстве. Полагаете, они могли догадываться о его значимости?

— Они могли подозревать, что он вестник, — кивнул Зеро, — в таком случае, скорее всего, именно они и попытались его убить.

— Спрятать тело на кладбище, — всё ещё понятно сказал Джин Ён и повёл плечом, — это было бы разумно.

Ну офигеть конечно. Неудивительно, что старый бездомный мужик такой сумасшедший. Давно думала, что все происходящие вокруг него дикие вещи и свели его с ума, но если он действительно вестник, то смерть и ужасы преследовали его ещё с детства.

И я спросила:

— А что, если он не хочет быть этим вестником?

— Его желания практически ничего не изменят. Даже если бы он и отказался от своего статуса, убедить всех в этом было бы невероятно трудно.

— Но он всё же может?

— О да. Но судя по всему, он не собирается этого делать.

— А вот я бы отказалась.

— Быть может он разделяет твои взгляды, Пэт, — иронично заметил Атилас, — и он считает, что эрлинги, подобно людям, заслуживают защиты. Вполне может оказаться, что он возложил эту обязанность на себя.

— Тогда ему лучше держаться подальше от нашего питомца, — неожиданно подал голос Джин Ён, — наш питомец под защитой.

— И не эрлинг, — с едва уловимым нажимом мягко добавил Атилас.

— Точно, — воскликнула я, — мне этого не надо!

— Нельзя просто взять и перестать быть эрлингом, — по тону Зеро было ясно, что он

знал это не понаслышке, — можно убежать от ожиданий других, но судьба так или иначе всё равно настигнет.

— Воистину, — мурлыкнул Атилас. Он вроде бы рассмеялся, но в его глазах мелькнуло и сожаление.

— Я заберу кровь, — подал голос Джин Ён, — что ещё, хайион? Nan Petteuleu daerigoyo?

— Не хочу я с тобой, — возмутилась я, — я с Зеро.

Джин Ён фыркнул (удивительным образом получилось одновременно пренебрежительно и обиженно) и исчез в переплетённых лозах на стене.

— Стоит ли мне навестить полицейский участок и посмотреть, нет ли там чего полезного для нас? — спросил Атилас.

Зеро ответил:

— Скорее всего это создаст неприятности для детектива.

— Да нет, всё нормально, — сказал Туату и подошёл к нам, — они уже связали меня с вами, так что от того, что он пойдёт со мной, хуже не будет.

— Справишься? — спросила я Атиласа.

— Определённо. На этот раз я не позволю себя поймать.

— Не попадать в плен — отличная идея, — брякнула я, хотя и имела в виду не совсем это. А детективу Туату сказала:

— А тогда ты приготовь ему чашечку чая. И, кстати, не жадничай и поделись печеньками, которые у тебя в столе лежат.

— Откуда ты знаешь, что у меня в столе? — возмущённо спросил детектив, но ответить я так и не успела: Атилас прихватил его за рукав и втянул в Между через едва заметную рябь в воротах.

До меня донёсся голос Атиласа:

— Кажется, нам есть, что обсудить, — и я ещё несколько секунд тупо пялилась в ту сторону, куда они ушли.

— Атилас справится, — сказал Зеро, — не стоит переживать. Иди за мной. Попробую отследить убитого фейри в Между. Если он действительно фейри, он пришёл из Между. И возможно удастся опознать его личность по мере того, как чары рассеются.

— Хорошо, — ответила я, — но, если что, поздний ужин — твоя вина.

Не знаю, шёл ли Зеро по запаху или по только одному ему видимому следу, но мы вошли в дом, напротив которого висел труп. Недолго постояли возле лестницы, а потом вошли на кухню, где на столе всё ещё стояла чашка кофе с молоком.

— Кто тут жил? — спросила я. — Фейри? А кто наложил на него чары — человек или убийца?

— Если это сделал убийца, значит убийца человек, — ответил Зеро, — а учитывая то, что из людей о существовании Между и За практически никто не знает, я в этом сомневаюсь. К тому же, видел его работу в За и уверен, что человеку это не под силу.

— Ага, только вот вряд ли человек будет направо-налево накладывать чары на других. Хотя погодь: а что, если этот человек знал, что его попытаются прикончить, и просто не хотел умирать?

— Подозреваешь, фейри зачаровал твой старый сосед?

— Только не говори, что сам об этом не думал, — сказала я. — Значит, этот человек, — мозг отказывался даже думать о том, что старый сумасшедший мужик мёртв, — так вот, этот

человек не хотел умирать. Он знал, что в этом доме фейри живёт, зачаровал его и свалил ещё до появления убийцы.

— Самое удивительное, — сказал Зеро и открыл дверь в кладовку, — это то, что если это действительно так, то этот человек на самом деле вестник. Нам говорили, что труп принадлежит эрлингу, но я бы многое отдал, чтобы узнать, в курсе ли Семья, что это не так.

Он шагнул внутрь, я последовала за ним. Запнулась о мешок с мукой, оставила после себя несколько белых следов и оказалась в Между.

— Как вы вообще понимаете, кто эрлинг, а кто вестник?

— По тому, как они взаимодействуют с окружающим миром. И иногда по количеству трупов вокруг них.

— То есть смотришь ты на старого чокнутого, видишь кучи трупов и чью-то магию и такой — ага, вестник!

— Примерно так, — полки у его плеча превратились в лестницу, — нам наверх, Пэт. Держись поближе.

И я, разумеется, не ослушалась. Отставать не хотелось хотя бы потому, что темнота вокруг была как живая: чернильно-чёрная, она заполняла собой всё пространство. Ступенька за ступенькой, узкий карниз и снова ступеньки. Лестница стала чуть шире. Карабкаться по ней было не очень удобно. Зато за всё время в этой части Между нам встретилось только одно существо, спускавшееся вниз. В основном жители Между постоянно пытались либо убить либо утащить меня с собой, так что отсутствие нападавших радовало.

Я слегка замедлилась и немного отстала от Зеро. И очень удачно — между ступеньками-рейками открылся лючок, а из него вылезла голова гоблина.

Хищно мне ухмыльнулся, приложил костлявый палец к губам, а затем гадёныш воткнул иглу в ботинок Зеро.

— А ну прекрати! — вскрикнула я и врезала ему по морде.

Гоблин заверещал, выронил иглы и кубарем скатился на карниз. Через мгновение он уже во всю глотку вопил, убегая куда-то в темноту. Может быть я бы и пожалела гада, если бы не видела в его глазах кровожадного веселья, когда он протыкал ботинок Зеро.

— Они меня не убьют, — сказал Зеро и спустился на карниз.

— Знаю, — ответила я, — ты ещё давно говорил, что эти шутки людей вырубают.

— Собери их, — скомандовал он и встал. Но вместо того, чтобы подниматься вверх, резко повернул и не дожидаясь меня, пошёл по карнизу. Я быстренько запихнула штуковины в карманы и побежала следом.

— Погодь, так они хоть как-нибудь на тебя повлияют?

— Да, — коротко ответил Зеро, — и нам следует быть дома до того, как это начнётся.

— Ладно, — запыхавшись ответила я, — только не забывай, что твои ноги офигеть как длиннее моих!

Но похоже не вспомнил. Он шёл размашисто, довольно быстро, не выпуская меня из виду, но и не давая отдышаться. Оставалось лишь бежать за чёрным пятном кожаной куртки.

Иногда я чувствую, что мы вот-вот выйдем из Между в дом. Теперь же, кажется, мы и половины пути не прошли, когда Зеро внезапно остановился. От неожиданности я влетела в широкую спину. Он же резко свернул налево.

Мы оказались в здоровенном морозильнике — наверное в человеческом мире он был в чьём-то ресторане. Тут же это было вообще непонятно что: холодно, странно и немного близко.

— А здесь мы зачем? — поражённо спросила я.

— Закрой дверь, — пошатываясь сказал он.

И я закрыла. Дверь гулко бухнула — видимо в Между это не просто какой-то морозильник, а что-то покруче. Я огляделась. Стены вроде надёжные, да и не так уж и холодно. Вроде ничего.

Зеро легонько оттолкнул меня, провёл рукой над замком. Тут же заметно похолодало, но не настолько, как если бы мы стояли в морозильнике ресторана. Также стены стали как-то чётче.

Всё той же подозрительно неуверенной походкой, слегка пошатываясь, он прошёл к дальней стене и сел. Подтянул ноги к груди и положил на колени руки.

— Погодь, ты чего делаешь?

— Сажусь, — ответил он.

Я подошла к нему:

— Ага, вижу. Только почему?

— Я немного пьян, — ответил он.

— А Запредельные могут пьянеть?

— С правильным стимулятором напиться может кто угодно. От их игл я не теряю сознания, но они всё же влияют на мой организм.

— И ты типа не хочешь, чтобы увидели, как ты шатаешься?

— Позвони Атиласу. Скажи, чтобы пришёл сюда и забрал тебя.

— Хочешь сказать ты буйный пьяница? Чушь! — пару вещей про любителей выпить я знала, и самая главная в том, что не напиток меняет поведение. Стоило напиться гаденькому человеку, как он начинал вести себя как полная свинья. А хорошему человеку было просто хорошо.

— Я не... в таком состоянии я не смогу тебя защитить, а Песочный человек всё ещё может быть рядом. Так что сядь и позвони Атиласу.

— Мы в морозильнике, — убедительности ради я потрясла перед ним телефоном, — сигнала нету.

На несколько секунд повисла тишина, а затем Зеро тяжело вздохнул:

— Ну конечно же нет.

— Знаешь, — я присела рядом, — сказал прямо как человек.

— Я наполовину человек.

— Да, но обычно ты не говоришь, как люди.

— Ты пытаешься досадить мне, Пэт?

— Атилас говорит, что эрлингом может быть только тот, кто наполовину человек.

— Аа, ты действительно пытаешься вывести меня из себя.

Я ухмыльнулась:

— Да ни за что.

Кажется Зеро слегка улыбнулся в ответ, но он снова опёрся головой о стену так, чтобы я не заметила.

— Ты не позвала меня, — сказал он.

— Знала, что ты идёшь, — хотя это было не совсем так, ведь знала, что и Джин Ён тоже идёт. Или может дело в том, что в этот раз я не так боялась? Или просто действовала не так судорожно и необдуманно?

— Понятно. В следующий раз зови в любом случае. Пэт, давно ли ты заметила, что

вестник следует за тобой?

— С детства, — я перестала улыбаться. Кажется, сейчас меня выпнут из дома.

Но когда он ответил, в его голосе не было злости, лишь усталость:

— Когда ты узнала, что он снова бежит за тобой после того, как мы во второй раз решили, что он мёртв?

Я еле слышно пробубнила:

— Сразу после того, как мы нашли куски тела и пепел. Думаю, он хотел, чтобы я его заметила.

— Тебе следует говорить больше.

Хотела извиниться, но вместо этого ляпнула:

— Ну офигеть теперь.

Плечи Зеро затряслись. Не сразу до меня дошло, что он смеётся, а когда дошло, он снова посерьёзней.

— Мне нет необходимости говорить, — сказал он.

Хотелось поспорить, но я и так уже слишком заигралась, поэтому сказала:

— Извини.

— Я не смогу тебя защитить, если не буду знать, что творится вокруг тебя. В следующий раз просто расскажи.

— Понимаю. Просто боялась, что вы захотите его убить.

— Мы бы обсудили такую возможность, — ответил он, — но вряд ли. Скорее всего стёрли бы память, чтобы нас не нашли.

— Только сначала придётся его поймать.

— Воистину, — задумчиво проговорил Зеро, — для человека он чрезвычайно увёртлив.

— Может Атилас прав, и он действительно вестник.

— Надеюсь нет, но судя по всему это так.

— В общем, в следующий раз, когда его увижу, тебе расскажу.

Я сказала это только потому, что не могла обещать, что в будущем не спрячу от него ничего подобного. Особенно учитывая, что не собиралась рассказывать про Моргану. Уж если кого я и хотела уберечь от За, Между и всего, что с этим миром связано, так это её (для старого сумасшедшего уже слишком поздно). Она и так уже видела Джин Ёна, а совсем недавно в её доме поселился людоволк.

— А да, — начала я, а в голове пролетела подлая мысль, что если выдам ему это, то Зеро будет мне больше доверять и не станет подозревать в других вещах. — Раз уж на то пошло: я пытаюсь разобраться в том, какое существо охотится за мистером Престоном.

— Знаю, — ответил он. И, несмотря на краткость, я поняла, что он мной доволен.

Что это: одобряющий голос Атиласа вперемешку с моей собственной виной? Или я начала незаметно меняться? Как когда-то и старый сумасшедший мужик.

— Не переживай о мистере Престоне, Пэт, — будто нечаянно добавил Зеро.

— Ладно, — ответила я. В груди потеплело, но вина от этого только усилилась: значит я была права, и он занялся мистером Престоном, а я подло утаивала от него некоторые вещи. — Так дело же в том, что ты не хочешь, чтобы другие страдали? Ты поэтому изо всех сил против помощи людям?

— Помощь людям всегда приводит к последствиям, — не думаю, что он заметил, как подвинул руку, чтобы я могла удобнее пристроиться к его боку. — Однажды я спас человека, и он стал вампиром. После этого обратили и его сестру, что привело к её смерти.

— Да, но ведь в этом не ты виноват, — возразила я.

— Вина умрёт со мной.

— Поди думаешь, что и в том, что с Атиласом случилось, тоже ты виноват, — буркнула я. Он опять перешёл в режим лорда фей, хотя его рука по-прежнему слегка приобнимала меня за плечи.

— В судьбе Атиласа также виноват я, — ответил Зеро, — его продали моей семье, чтобы подарить мне при рождении.

— Но ведь не ты же превратил его в старого заядлого чаепийцу.

— Это... Пэт.

— Чего? Ты же не станешь меня переубеждать в том, что он старый неисправимый чаепиец?

Зеро быстро моргнул, и его глаза поглубели:

— Не стоит называть его так в лицо.

Я ухмыльнулась:

— Ну я ж не совсем дурная. Ты же понимаешь, что не несёшь ответственности за то, кто в кого превращается и кем становится?

— У Атиласа не было выбора. Его продали, когда ему было пять лет. И с тех пор мой отец учил его убивать, защищать и служить.

— Но ты в этом всё равно не виноват.

— Если бы не я, ради тренировки ему не давали бы привязаться к маленьким животным либо друзьям-людям, а потом не посылали бы какое-нибудь существо, чтобы их убить.

— Это... — я сглотнула, — людей? В смысле, как питомцев?

— Наподобие. Некоторых ему удавалось защитить, но скрыть их от Семьи он всё равно не мог. Стоило Атиласу по-настоящему привязаться хоть к кому-либо, феи заставляли его их убить. Если он отказывался, их забирали и игрались с существами до тех пор, пока он наконец не убивал. Так Атилас понял, что уязвимые создания умирают медленно и мучительно. Также это научило его убивать молниеносно и чисто.

Интересно, как жутко иногда становится от вещей, которых даже не видишь. Внезапно подсевшим голосом я спросила:

— А ты?

— А что я? Мне жилось легко, ведь я наследник и эрлинг.

И тут только я почувствовала слёзы. Подняла голову — Зеро смотрел прямо перед собой, куда-то сквозь дверь. Что бы он ни говорил, их практически общее детство, которое вывернуло Атиласа наизнанку, глубоко ранило и его. Кажется, теперь я ещё чуточку лучше поняла причину этой его холодности и отторжения всего тёплого, человеческого и эмоционального.

— Ты не виноват, — яростно повторила я.

— Из-за того, кто я есть, Атиласа превратили в того, кем он является сейчас.

— Ну, это уже слишком.

Зеро коротко и ожесточённо гоготнул:

— Так ли?

— Ой.

— Если думаешь, что я отвечу на все вопросы только потому, что пьян...

Я даже проморгалась:

— Прямо вот пьян? Так вот как ты выглядишь под мухой?

— Насколько может напиться фейри, — пожал плечами Зеро, — я говорил, что укол окажет на меня действие.

— Можешь отказаться, — ответила я, — ничего нового. Я всё равно буду спрашивать. Можешь отвечать или нет. Как видишь, обычные дела.

— Спасибо, — вновь прислонился к стене Зеро, — за позволение. Начинай.

— Твоя семья... им нужен был эрлинг, так? Поэтому твоей мамой была человеческая женщина.

— Да, — прямо ответил он.

— А она... что с ней случилось?

— Умерла при родах.

Я снова подняла на него глаза. На его лбу проступила глубокая морщина — он сам не верил в то, что сказал. Явно винит во всём себя. Для фейри, отчаянно выставляющего себя холодным и безразличным во вред своей человеческой стороне, он носил в душе тяжеленный груз.

— Думаешь её убили?

Вздых Зеро прозвучал почти как смешок:

— О, Пэт! И откуда у тебя столько вопросов!

— Ну знаешь ли, — ответила я, — мы теперь семья. Так что хотя бы кое-чем должны делиться.

— Не семья. Я слишком хорошо знаю, что случается с семьёй.

Но, несмотря на слова, его рука всё ещё обнимала меня за плечи. А его подбородок явно лежал на моей макушке.

— Ага, но без семьи всё равно никуда, — заспорила я, — вон у меня она была, и, как видишь, я в порядке. Всё ещё жива.

— Но ты питомец.

— Ну да, но я вообще-то всем подряд не грублю.

Он усмехнулся мне в волосы:

— Ещё как грубишь.

— Ладно, но прямо до смерти ещё никого не обидела. Я хороший питомец.

— Ты беспокойный питомец, — вздохнул он, — пожалуйста... пожалуйста, перестань подвергать свою жизнь опасности. Мы разберёмся и с Песочным человеком, и с перитонами и с мистерами Престопами. Тебе тоже умирать не за чем.

— Поздно, ответила я, — Атилас меня уже шесть раз прикончил. Ты вот говорил, что, если буду держаться за тобой, ты не дашь меня убить. Но в последнее время только и делаешь, что уходишь, а меня оставляешь дома. И как же не умирать, если я не могу стоять за твоей спиной?

— Знаю, — сказал он, — но по-другому было нельзя.

— Да догадалась уже. А как так?

— Я слегка пьян, а не сильно пьян.

— Хочешь расскажу, что думаю?

— Больше никаких предположений и размышлений, Пэт, — он смеялся, хотя смеха слышно не было.

— Тебе стоит почаще напиваться, — посоветовала я. — Ты вот говорил как-то, что с достаточно важных Запредельных обвинения в суде снимают.

— Если дело вообще попадает в суд, — ответил он. В его словах была тихая

обречённость, и я даже пожалела, что спросила, ведь ещё секунду назад он был можно сказать счастлив или по крайней мере доволен.

— И поэтому появился он, — сказала я, потому что на его лбу уже появилась знакомая морщина. — Как и говорил Атилас: появился тот, кто заботился о том, чтобы справедливость восторжествовала и виновные были привлечены к суду.

— Какое-то время их было двое. И законы За ничего не могли с ними поделать, потому что то, что они делали, не было преступлением. Но их занятие всё равно мало кому нравилось.

— И их убили, — мрачно сказала я.

— Одного да. Второй... ну можно сказать в каком-то смысле он тоже умер. Довольно, Пэт, — сонно и будто с трудом ворочая языком, добавил он, но на этот раз я поняла, что это точно конец. — Никаких допросов. Довольно разговоров.

— Конечно, — ответила я, — ещё не хватало, чтобы ты поранился, ведь ты даже не разминался.

Надеялась, он снова рассмеётся, но единственным звуком был едва уловимый храп откуда-то сверху, где его подбородок опирался на мою голову.

Глава 13

Ранним утром к нам постучались — на этот раз во входную дверь, а не из шкафа. До этого, ещё раньше, Зеро проснулся с похмельем — наверное, у него оно выглядело так — и, не говоря ни слова, провёл меня в человеческий мир, на суд поднятым бровям Атиласа и зырканьям Джин Ёна.

Остаток утра он сидел на своём стуле и точил ножи, иногда ходил по дому, лишь изредка бросал одно-два слова и, разумеется, не обращал на меня никакого внимания.

Даже и представить страшно, что бы он сделал с посетителями из шкафа.

Хотя и обычным посетителям я не завидовала, даже тем, которые обладали достаточным тактом, чтобы постучаться.

Так как на этот раз подходить к двери никто не запрещал, я открыла и обнаружила детектива Туату.

— Привет, — сказала я, — что, жить надоело?

— Кое-кто подарил мне деревце, которое за мной приглядывает, — ответил он. — И тебе привет. А что? Сегодня они особенно капризны?

— Ты же понимаешь, что дриада защищает тебя только дома?

— Да, просто подумал, если уж ты с этими тремя живёшь, то и мне можно иногда к ним заходить. У меня парочка вопросов есть. Официально.

— Ну тогда заходи, — сказала я. И крикнула в комнату: — Детектив Туату пришёл! С официальным визитом!

Спустившийся со второго этажа Джин Ён бросил что-то пренебрежительное — будем считать поздоровался — и прошествовал на кухню, скорее всего за кровью. Обычно, когда он был раздражён, он пил больше. Значит сегодня он будет вести себя более вызывающе, чем обычно. Голодный Джин Ён вечно скалится и злобно на всех зыркает, а вот только что покормившийся Джин Ён — совсем другое дело: весь такой расслабленный, лоснящийся, то и дело бросает в гостиную ехидные фразочки и так и норовит кого-нибудь поддеть.

Ни Зеро, ни Атилас не ответили, но Атилас всё же поднял глаза, когда мы вошли в гостиную.

— Как приятно снова тебя видеть, — сказал он, — нам есть, что обсудить.

— Неужели? — встревоженно спросил Туату.

Мне и самой было как-то не по себе, но тут уж ничего не поделаешь. Когда детектив Туату впервые встретился с Атиласом, он дал одно очень поспешное обещание, о котором, скорее всего, очень скоро пожалеет. Оказаться в долгу у любого фейри плохо, но вот задолжать Атиласу я бы и врагу не пожелала.

— Безусловно, — ответил Атилас, — и очень скоро я тебе об этом напомню.

— Спасибо, — сказал детектив. Судя по тону, он не был уверен в том, что благодарен. — В общем, у меня есть к вам несколько вопросов касаясь трупа, который мы недавно нашли.

— Как заурядно! — вздохнул Атилас, но вид у него был удивлённо-заинтересованный.

Не обращая на него внимания, детектив обратился к Зеро:

— За ним уже некоторое время наблюдали. Этим утром мы нашли базу. У них было много фотографий, а также его обычный распорядок дня.

— Какое отношение это имеет к нам? — не поднимая головы спросил Зеро. — Я же говорил...

— Знаю, — раздражённо ответил Туату, — расследуете только интересующие вас преступления. Но перед смертью он приходил сюда. И если верить снимкам провёл у вас довольно много времени.

Он вынул из внутреннего кармана глянцевую фотографию.

— Дай сюда! — резко сказал Зеро, но было уже поздно.

Мне хватило и доли секунды, чтобы его узнать. Знакомая залысина, седеющие волосы, неприятно натянутое выражение лица.

Мистер Престон.

— Он мёртв? — ошеломлённо спросила я. Быть не может. Ведь Зеро же говорил... Зеро же говорил...

— Пожалуй самое время принести чай и кофе, Пэт, — тихо, но предостерегающе, сказал Атилас. Непонятно только, предупреждал ли он меня или остальных.

— Это мистер Престон, — сказала я детективу, — его действительно убили?

Детектив Туату повернулся ко мне:

— Они его тоже знали? Его поэтому убили?

— А разве ты не... — я остановилась. Сердце бешено колотилось, а голова пухла от мыслей. — Нет, но разве не ты его к нам послал? И как он умер? Зеро...

— Выпроводите его, — ледяным голосом сказал Зеро и вернулся к своим ножам. Его движения были короткими и резкими.

Джин Ён в два шага вышел из кухни, схватил детектива за шиворот и задом-наперёд выволок сквозь входную дверь.

— Э! — крикнула я и пошла было к двери, но было, разумеется, поздно. Я почувствовала колыхание Между, когда Джин Ён протащил детектива сквозь дверь, а затем всё стихло, когда оно вновь закрылось позади них.

Я тупо пялилась на закрытую дверь, на глаза наворачивались злые слёзы. Каждый раз, когда Зеро ритмично проводил камнем по ножу, я слышала в голове его голос: «Не переживай о мистере Престоне, Пэт».

Не переживай.

Не переживай.

И вдруг в привычной тишине моего дома начали назревать ужасающие изменения.

— Пэт.

Не обращая внимания на Атиласа, который только что меня позвал, я перешла комнату и встала прямо перед Зеро.

Не переживай о мистере Престоне, Пэт.

Я сдавленно воскликнула:

— Я тебе доверяла!

Зеро даже не поднял головы от ножа, от чего я разозлилась только сильнее.

— Я говорил, что не стану ему помогать.

— Ты всегда так говоришь, но всегда помогаешь.

— Лишь тебе. Только одному человеку. Мы заключили договор.

Моё сердце разрывалось на куски.

— Ты должен был быть выше этого.

— Ты должна была следовать приказам, — Зеро сказал это так тихо, что я с трудом расслышала.

— Пэт, — предупреждающе и почти ласково произнёс Атилас, — время пить чай и кофе, а не разговаривать.

— Не будет тебе никакого чая! — крикнула я.

— Пэт, кофе — от рёва Зеро даже стол задрожал.

— Не буду я тебе кофе делать! — закричала на него я. — Ты позволил убить того мужика! Ты не должен был так поступать!

Наконец Зеро поднял глаза и удивительно торопливо сказал:

— Быть может, если ты не в состоянии подчиняться моим приказам, тебе стоит уйти.

— Да ну? — Не знаю, переполняла ли меня ярость разочарования либо просто ярость. — Может быть и стоит.

— Mwoh? — послышался из коридора ошеломлённый голос Джин Ёна. — Petteu, mwol hae?

— С этого момента будь очень аккуратна в выборе слов, — после нескольких секунд звенящей тишины сказал Зеро. — Если ты наотрез отказываешься делать то, что тебе велено, наш контракт будет расторгнут.

— Пэт, я всё же настоятельно советую...

— Прикажешь бросить человека, который пришёл ко мне за помощью? — спросила я.

— Это моё право. Если хочешь получить свой дом, ты обязана подчиниться.

— Не могу. Уж лучше... — я остановилась и сглотнула. Дом. Во что бы то ни стало нужно сохранить дом. Но как? — Уж лучше выгони меня сейчас. Потому что, когда ко мне придут за помощью в следующий раз, я не откажу.

— Люди нас не касаются!

— Тебя может и нет, но меня да.

— Пэт...

— За ними кто-то должен присматривать. Вы этого точно делать не будете.

— У тебя нет нужных навыков, чтобы присматривать за кем-либо, — ответил Зеро. — В последние несколько месяцев ты несколько раз чуть не погибла.

— Да, но только потому, что за мной приглядывали, — сказала я. — Да, навыков у меня нет, но зато теперь я знаю больше — и чем же я лучше трупа, если даже не попробую помочь? Какой от меня тогда толк? И так четыре года жила как крыса в норе.

— Пэт, — сказал Зеро. Его слегка поголубевшие глаза гипнотизировали. — Пообещай, что будешь подчиняться.

В его глазах было послание. Будто бы прочитав мои мысли, Атилас пробормотал:

— Просто пообещай, что будешь подчиняться моему господину, Пэт.

И в этом бормотании Атиласа я услышала обещание того, что, если не попадаться, я и дальше смогу делать, что захочу. Нужно лишь пообещать подчиняться и продолжать свои дела, находясь под защитой.

Я даже немного хохотнула, ведь именно так сам Атилас и делал.

— Я здесь не для того, чтобы помогать людям, — проговорил Зеро, — я не стану жертвовать временем, жизнями и... и...

— Эмоциями?

— Энергией. Я не стану тратить энергию на спасение существ, которые умрут на следующий же день глупой смертью.

Я прижала руку к груди. Ох, бедное моё сердце.

— И что же тебя остановит от того, чтобы в следующий раз приказать мне кого-нибудь убить?

— Я не прикажу тебе никого убивать.

— Да это то же самое, — с трудом выдавила я. Ох, как же я устала. — Если соглашусь не помогать тем, кто пришёл за помощью, по сути я сама же их и убью.

— Petteu, — сказал, а точнее приказал Джин Ён, — я голоден. Приготовь рис кимчи.

От этого голоса вся кровь буквально потянулась к нему — или может быть дело в вампирской слюне, которая всё ещё оставалось в моём теле — я с трудом удержалась, чтобы не шагнуть навстречу. Я повернулась к нему. Его глаза умоляли, хотя голос и приказывал.

— Не смей так делать, — ошеломлённо проговорила я, — не заставляй меня делать то, чего я не хочу. Ты не моя стая.

— Yah, Petteu. Wae gurolkka?

— Поешь перед уходом, Пэт, — сказал Атилас, этот вкрадчивый голос разума, — мы обсудим всё за едой.

— Не, — ответила я. Если не уйду сейчас, то придумаю отговорку, потом ещё и ещё. Чтобы сохранить человечность, чтобы сделать то, что должно, нужно уходить прямо сейчас. — Что-то аппетит пропал.

По пути к двери я прошла мимо Джин Ёна. Он слегка придержал меня за толстовку, но я высвободилась даже не останавливаясь. За спиной послышался его поражённый голос:

— Non kalgoya? Chinchalo?

Я лишь через плечо ответила:

— Ага, по ходу мне пора.

Не знаю, открыла ли я дверь сама или это сделал Зеро, даже не вставая со стула — может быть я просто-напросто прошла сквозь дверь сразу в Между. Но через секунду я уже стояла на улице, ослеплённая ранним вечером и слезами.

Зеро ничего не сделал. Сказал, что мне не нужно волноваться, и ничего не сделал.

Но самое страшное, самое ужасное было не его бездействие. Ужаснее всего было то, что ничего не сделала я. А ведь могла — у меня были кое-какие знания, но всё равно послушала Зеро. В том, что того мужика убили, были виноваты не только мои психи, но и я сама, потому что вовремя не сказала Зеро нет. А ведь именно я человек, а люди испытывают чувства. И я должна была сказать нет. От психов никто и не ждал, что они будут испытывать

чувства или действовать, исходя из чувств.

И впервые за всё это время мне было не очень радостно думать о них, как о моих психах.

Я шла в сторону центра. Не плакала, но периодически прочищала горло и часто моргала. Куплю кофе. Деньрожденческий. Но, проходя мимо красновато-лиловой стены паба, увидела на двери Калби табличку «открыто» и передумала. Нет, лучше деньрожденческую кимчи чиге. Потрачу все деньги, что были в кармане, и захлебнусь собственными соплями, поедая это чудесное блюдо.

Я опять шмыгнула носом и задумалась. Кто-то со мной поравнялся и пошёл рядом. Собственно, можно было и не смотреть — и так по запаху одеколona поняла, кто это, но всё равно подняла глаза.

Рядом со мной неторопливо плыл Джин Ён, на его лице играла самодовольная ухмылочка.

Я досадливо сказала:

— Иди на фиг.

— Shilloh.

— Ты мне не нужен! Проваливай!

— Shileundae, nega wae? Olma chul kondae? — нараспев поддразнил он.

Слова были слегка пропитаны Между, и я уловила смысл: «А вот и нет. И ты не заставишь. Сколько заплатишь?»

Я резко остановилась и упёрла руки в бёдра:

— А если пообещаю не пинать тебя по лодыжкам?

Он быстренько отшагнул назад, но гаденькая ухмылочка никуда не делась. А может всё равно пнуть. На людях он же меня кусать не станет. Зеро бы это не понравилось.

Зеро бы...

Ну да. Скорее всего Зеро плевать. Наверное, и всегда было, как Атилас и говорил. Да и сам Зеро объяснял, что защищает меня только потому, что мы заключили договор.

И вот я его разорвала.

— Wae? — подал голос Джин Ён.

— По-другому я бы не смогла, — зачем-то вслух ответила я. — Не могу оставаться с вами, если вы вот так легко будете оставлять людей умирать, когда можете их спасти.

— Tangueonhaji, — согласился Джин Ён. А это слово я и так знала.

«Конечно же!»

Мелкий кровохлёб издевается.

Ещё секунду я поглядела на него, представляя, как он превращается в уголёк от моего взгляда, а затем хорошенько пнула его по лодыжке. Пока он ругался по-корейски, я вошла в ресторан, принеся с собой небольшое торнадо, которое, возможно, побеспокоило посетителей, но Джин Ён вошёл следом. Эх, не успела захлопнуть дверь прямо перед его носом.

Я тяжело, устало села, а он приземлился напротив. И чего он за мной увязался? Неужто чтобы просто подоставать?

Ан нет.

Явно увязался за мной, чтобы досадить Зеро.

— Ты мне вид загораживаешь, — кисло сказала я.

Он ответил на пропитанном Между корейском:

— Я и есть вид.

Я издала звук, будто вот-вот блевану. Судя по тому, насколько встревожился подошедший к нам официант, вышло очень правдоподобно.

— Извините, — сказала я, — что-то вдруг живот скрутило. Всё в порядке.

Правда его мои заверения не очень успокоили, зато замешательством воспользовался Джин Ён, надиктовал ему заказ, а тот его машинально записал.

Я зыркнула на Джин Ёна:

— Я за твой обед не плачу!

Он повёл плечом и ответил:

— Я в состоянии заплатить.

— Смотри мне, — ответила я и заказала еду. По-хорошему это, конечно, деньги Зеро, но я и так готовила для них достаточно долго, поэтому их можно считать получкой.

Вот уж что точно стоит пересмотреть, если дело дойдёт до нового договора.

Стоять. Почему я думаю про следующий раз? Не будет никакого следующего раза: я снова сама за себя, только теперь уже без своего дома.

Похоже я раздумывала слишком долго. Сидевший напротив Джин Ён сощурился и так, чтобы я поняла, сказал:

— Не кусайся, Petteu.

— И не собиралась, — устало ответила я, — и не думала кого-то кусать. Я всего лишь Пэт без домика.

Он удивлённо и в то же время задумчиво спросил:

— Не злишься?

А злюсь ли? Точно знаю, что слишком утомлена, чтобы злиться — слишком устала, сбита с толку и до сих пор не верю, что всё происходит на самом деле. Я потеряла всё, что имела: и во всём виновата сама. Сама виновата в том, что у меня больше нет дома. И в том, что у меня даже придуманной семьи нету.

— Ешь давай и пойдём, — сказала я, когда нам принесли еду. Меня опять одолела усталость. — Нужно ещё найти, где переночевать.

Не припомню, чтобы я собиралась к Моргане. Просто шла вперёд, стараясь не обращать внимания на Джин Ёна, и вдруг уже иду по её улице, в сторону Брукер с её старыми домами.

Идея, в общем-то, не глупая — весь первый этаж свободен, комната мне явно найдётся, но пришла я к ней точно не сознательно. Джин Ён, казалось, мой выбор одобрял, только понять бы ещё, какое ему дело. По крайней мере он, похоже, не собирался рассказывать об этом Зеро, и то хорошо.

И это я узнала, когда спросила его возле входной двери.

— Ой, — невозможно было заставить его что-то сделать, да ещё и проследить, чтобы он сделал именно так. Но я всё равно сказала: — Ты же не расскажешь Зеро где я?

Он пожал плечами:

— Это не интересно.

Хотя не думаю, что Зеро сам бы и спросил, если бы, конечно, не хотел удостовериться в том, что я не стану рассказывать направо и налево о нём и о Между, и не хотел бы послать Атиласа со мной разобраться. С ужасом вдруг подумала: а будут ли они все втроём обсуждать, стоит ли меня убить, как они решали тогда по поводу старого сумасшедшего? Захотят ли стереть мою память?

А пошли бы они на такое?

— Ну ладно, — внутренне поёжившись от ужаса сказала я, — ну смотри.

— Yaksok, — пожал плечами он.

Ну, теперь от смерти либо стирания памяти меня защищало как бы обещание вампира.
Класс.

— Тебе лучше побыстрее вернуться, пока Зеро не расстроился, что тебя так долго нет, — по привычке беспокоясь о том, чтобы между ними был мир, сказала я. Глупо конечно. Теперь мне должно быть всё равно, пусть хоть в клочья друг друга порвут.

Джин Ён повёл бровью — видимо ожидал, что скажу что-нибудь другое или приглашу его в дом. Но уж этого точно не сделаю, не настолько я тупая. По крайней мере пока там Моргана и Дэниел.

Но всё же он спустился на одну, затем на другую ступеньку и, засунув руки в карманы, в своей обычной манере, неспешно пошёл к выходу. Как мило с его стороны хоть раз в жизни сделать так, как просят.

Я выдохнула с облегчением, хотя одновременно и с какой-то странной болью, и хотела было закрыть дверь.

Ah, cham! — вдруг развернулся Джин Ён.

— Что? — ошеломлённо спросила я, когда он быстрой лёгкой походкой вернулся на крыльцо. — Что-то забыл?

— Не, — ответил он, стоя на ступеньку ниже меня, а Между услужливо перевело его слова, — пригласи меня в дом, Пэт.

— Ну уж фиг. Ты мне здесь не нужен. Да и зачем?

Неплохо было бы вспомнить коротенькую дразнилку, и пропеть ему в лицо, но всё никак не получалось. Ну ничего, может быть позже в телефоне гляну. И от этой мысли вдруг стало больно.

Джин Ён сощурился, опираясь обеими руками на дверной косяк:

— Musen il, Petteu?

— Ничего не случилось, — ответила я, — просто надо будет купить новую симку, когда Зеро перестанет платить за телефон.

Надо будет его вернуть — пожалуй стоило это сделать раньше — швырнуть им ему в голову что ли. Но на самом деле телефон мне пока нужен. Он соединял меня с детективом Туату, Морганой и Дэниелом, и эта связь сейчас очень нужна, по крайней мере в первые дни. Конечно не настолько, как ботинки — другой подарок Зеро — но передавать его через Джин Ёна совсем не хотелось.

Машинально посмотрела на носки этих самых ботинок, уже потёртых и таких удобных, а Джин Ён пробормотал что-то невнятное — наверное ноет по поводу того, что я не впускаю его в дом.

А затем он пробубнил что-то вроде «если не могу войти я, то выйдешь ты», и вдруг тонкие пальцы Джин Ёна оказались на моём затылке, и он потянул меня к порогу.

Я набрала было воздуха, чтобы спросить «какого фига?», но возможности спросить мне так и не дали.

Стоявший лишь на ступеньку ниже Джин Ён — крайне ужасающее преимущество, ведь его нос был теперь на уровне моего — гипнотизирующе-медленно наклонился, и к моим губам прижались его тёплые мягкие губы.

Я так обалдела, что даже шевельнуться не могла.

Почему холоднокровный вампир такой тёплый?

Почему мои глаза закрыты?

Воу, секундочку.

Секундочку.

Зачем меня пичкают вампирскими слюнями в этот раз?

А Джин Ён, похоже, и не думал торопиться. Он накрыл мою щёку рукой, его большой палец за моим ухом слегка щекотал кожу, его губы были мягкими и в то же время настойчивыми. Я немного повернула голову, слегка коснулась щекой его щеки и только сейчас осознала, что рука лежит на его груди.

Я легонько оттолкнула его, и он тут же отступил вниз, щурясь как кот — таким его взгляд был каждый раз, когда он пил кровь.

Я немного поморгала и завопила:

— Какого фига! Это ещё зачем?

— Saengil sonmul, — чрезвычайно самодовольно ответил вампир.

— Откуда знаешь, что сегодня мой день рождения? И с чего это подарок? Видала я такие подарочки! И вообще, если будешь дарить то, что мне не нужно, то уж давай сразу и чек!

— Wae? — буркнул Джин Ён. А затем кристально ясно добавил: — Хочешь вернуть? С радостью приму.

— Перестань так странно выражаться!

— Предпочитаешь укус?

— Нет, не предпочитаю, чтобы ты меня кусал!

— Эй, Пэт, — послышался позади голос Дэниела, — тебе помочь?

Джин Ён скорчил свою обыкновенную презрительную мину и шагнул в дом.

— Почему пёс всё ещё здесь?

— Потому что ему жить негде было, — мысли бешено носились в голове, и я разъярённо воскликнула, — подарок, да? Чёрта с два! Если в моей крови течёт твоя слюна, ты можешь входить без приглашения, так? Я же права?

— Yokshi, Petteu! — мурлыкнул Джин Ён и погрозил тонким пальцем Дэниелу. — Noh choshimhae.

— Это угроза?

— Э, — сказала я Джин Ёну, — кажется кто-то переводилку забыл включить.

— Naeil bwa, — он обнажил клык в издевательской ехидной улыбочке и повернулся к выходу. Клянусь, этот гад мне даже подмигнул.

— И завтра лучше не появляйся! — крикнула я ему вслед, но Между уже проглотило его, и предупреждение так и осталось со мной. А пару мгновений спустя до меня дошло, что Джин Ён ещё и ни на один вопрос не ответил.

— А этот зачем приходил? — спросил Дэниел.

— Кабы знать. За мной увязался.

— А ты здесь зачем?

— Чего? — внезапный прилив бодрости от вампирских слюней тут же поубавился. —

А, да дома небольшие проблемки.

— Какие?

— Я не член твоей стаи, — начала защищаться я.

— А вот и да, — ответил он, — стая всегда стая. Выгнали?

Я кашлянула, чтобы не всхлипнуть:

— Ага.

— Одежда какая-нибудь есть?

— Неа.

— Деньги?

— Немного.

— Хочешь попросить Моргану разрешить у неё немного пожить?

Я задумалась. Пришла я сюда машинально, ни о чём таком не думая, но честно говоря, чувствовала себя как улитка без раковины, поэтому, видимо, и пошла в место, которое могло бы хоть как-то заменить дом.

— Может быть и да, — ответила я, — на день-другой. Если она разрешит.

— Согласится, — сказал он, — а вот насчёт родителей не знаю: им похоже всё равно, но однажды могут и передумать. Что думаешь делать со своей полицейской легендой?

— А, с ней? Пожалуй, брошу.

— Нельзя ей всё рассказать, Пэт.

— Даже не думай говорить мне, что делать, — резко сказала я. Довольно с меня это-го. Услышала свой собственный грубый голос и уже спокойнее сказала, — извини.

— Она человек.

— Ага, знаю.

— А когда люди о нас узнают, они подвергаются опасностям.

— Да ну? А ты тогда почему с ней до сих пор живёшь?

Дэниел неуютно ответил:

— Я соблюдаю предосторожности.

— И ты такой же, как и я: тоже идти некуда.

— Есть, — возразил он. А потом честно добавил: — Просто не сейчас. За мной Песочный человек охотился, Пэт. И я прекрасно знаю, что это значит.

— Да ну? И что же? Похоже за мной он тоже охотится, и хотелось бы знать, чего ожидать.

— Это значит, что Вышестоящие пытаются всё замять. Они избавляются от бардака, который устроили в полицейском участке. А я как раз часть этого бардака.

— А я-то тут причём? — спросила я. — Я с ними в сговоры не вступала и вообще.

— И я не вступал! — огрызнулся Дэниел. — Это всё Эрика!

— Ой, да не, извини, — ответила я, — не имела в виду, что ты с ними дела проворачивал. Просто интересно, почему я? В смысле, можно предположить, что они пытаются с тобой разобраться, потому что ты возглавил стаю после Эрики. Может решили, что ты слишком много знаешь.

— Ну уж если я знаю слишком много, то ты тем более. Ну как минимум общаешься с теми, с кем не стоило бы.

— Зеро.

— Лорда Сэро, — согласился Дэниел, — да и Атиласа, кроме Семьи, мало кто любит. А Джин Ёна даже Семья ненавидит.

— Ага, заметила, — ответила я. — Так почему бы не напасть на них?

— Убив тебя, они и пойдут против Тройки, — сказал Дэниел, — по крайней мере я так думаю. Напасть на этих троих напрямую они не могут, поэтому они хотят убрать тебя и предупредить их.

— Чудно, — ответила я, — как всё вовремя: теперь мне как никогда понадобится их

защита, а я из-под неё только что вышла. Ну значит мне крышка.

— Не, есть у меня пара идей. Не беспокойся, Пэт, я за тобой пригляжу.

— Сначала о себе позаботься, — подметила я, — тебя они пришить тоже хотят.

— На этот счёт тоже есть пара идей. Не переживай, мы справимся. Это лорду Сэрсу волноваться надо.

Я резко спросила:

— О чём Зеро должен переживать? Он тут при чём?

— Потому что Вышестоящие убивали членов Семьи по всей Австралии. И делали это они не просто так. Если такие вещи происходят, значит кто-то пытается оспорить трон.

— Ты про всю эту возню с эрлингами?

— Ага. Слышал, объявился и вестник, так что теперь станет совсем интересно. И если он не предпочтёт Зеро, тот точно не станет заправлять в За пределами.

— И что, вестник выбирает следующего лидера? — из слов Атиласа я поняла совсем иначе.

— Нет. Просто так частенько случается, по крайней мере пока остальные не догадаются о том, кто выбран, и не убьют его. Так что, если вестник действительно поблизости, и Семья либо Вышестоящие знают, кто он и рядом с кем появляется, в ближайшее время могут возникнуть и другие трупы.

— Ты же сам только что сказал, что пытаться убить Зеро для них слишком опасно.

— Я сказал, что они не станут пытаться избавиться от Тройки. Если же они захотят разобраться с Зеро как с эрлингом, это уже совсем другое. Правда они должны понимать, на какой риск идут и что оно того стоит.

Я и моргнуть не успела, как телефон уже был в руках. В голове вертелась одна единственная мысль: предупредить Зеро.

— Он уже знает, — сказал Дэниел, — признаки ему известны. Пожалуй, даже лучше многих: он застал время, когда это случилось в последний раз.

— А что было?

— Все умерли, включая вестника, а король продолжил править. Было много разговоров о том, что он лично принимал участие в убийствах.

— Удивительно-то как, — проговорила я. Из рассказов я знала, что в За царит дикость и жестокость, а мои короткие встречи с За это только подтверждали. Большинство Запредельных смотрели на людей свысока, и это было настолько обидно и противно... какой смысл иметь физическое и ментальное превосходство, о котором они беспрестанно талдычили, если в тебе нет ни капли сопереживания и теплоты? Смысл быть умнее, если ты ещё и более безжалостен? Зачем нужна логика и хладнокровная нечувствительность, если они делают из тебя психопата?

Дэниел нахмурился и спросил:

— Ты в порядке, Пэт?

— Ага, только устала как собака. Нужно поговорить с Морганой.

— Ладно, — согласился он, — только не сболтни лишнего.

— Расскажу то, что посчитаю нужным, — сказала я и пошла наверх. Звук шагов всё так же разлетался по всей лестнице, будто дом абсолютно пуст — никогда не нравилось это ощущение. Даже шаги Дэниела, казалось, сливались с моими.

Не удивительно, что Морганна выглядела, как принцесса готов. Скорее всего атмосфера дома в этом виновата так же, как и её кошмар.

Она уже ждала.

— Вот вы где! — чуть подпрыгивая на кровати воскликнула она. — Ты пришла сто лет назад! О чём вы там шептались внизу?

— Привет, — неловко ответила я, потому что ответить на вопрос не могла.

— Неужто в полицейском участке что-то случилось? И почему напарник не поднялся? Я его видела — долго в дверях стоял.

Дэниел впился в меня пожелтевшими глазами, одновременно нервничая и предупреждая.

Я глубоко вдохнула, выдохнула и сказала:

— Должна тебе кое-что рассказать.

Больше книг на сайте - Knigoed.net